

*Авантюристы: Между добром и
злом*

Книга вторая

Каждый уже слышал про безумного барона. Этот кощей заперся в доме и боясь кары с небес, волочит жалкое существование на горах золота. Он страшится возмездия за грехи прошлого, опасается ангельских ликов, якшается с демонами и возводя гигантскую машину способную сокрушить небеса, оправдывает прозвище безумца.

Но, чтобы план пришёл в исполнение не хватает одного ингредиента — сердца спящего гиганта Колосса. Его берутся добыть отряд авантюристов, оказываясь между добром и злом, в самой гуще конфликта двух миров: Верхнего и Нижнего, становясь свидетелями апофеоза этого представления.

Им предстоит сыграть немаловажную роль в истории мира, но об этом, они ещё не догадываются.

Авантюристы: Между добром и злом

История произошедшая в 1478 году

На дворе стоял 1473 год от всплеска мутаций. В этот год произошло много всякого разного: в Эверсете появились несколько деревень, делегация ангелов встретила ожесточённое сопротивление от жителей Нижнего мира; король Кельтроно признал свою вину за разбойничье нападение в открытом море; королева Милрита родила двойню от смазливового графа, правитель Фарилии был найден убитым на собственном ложе, а также...

Так же произошёл захват территории, отрядом молодых, амбициозных рыцарей. Как-то раз, случилось это во время царствования луны, собрались они в трактире, что на большаке расположен и названия носит «У Зюзи». Тамошний хозяин повстречал многих путников за свою долгую жизнь, однако истинно струхнул, стоило двери его заведения открыться; вошла туда пятёрка, лица которых были скрыты за тканью аль сталью.

Первым из них был Янвес, чей отец квартирмейстером графа; второго кликали Зиволем и голосом он был обделён; третий, Сизик, представлял мутационные меньшинства, кожу его покрывала шерсть, морда вытянутая, а пышный хвост отделанный стальной пластиной, укрывал спину подобно одеялу; четвёртый, Рубельт, был самый низкий, с пышным пером на шлеме, вид его учёные называют *mus*; пятого звали Витае, амбициями молодой человек не отличался и был достаточно труслив, однако предстоящее дело, сулило немалую выгоду участникам, либо эшафот, тут уже как пойдёт.

В течение недели гонцы посланные господином Сизиком, вручали адресатом конверты с письмами. И пусть он был существом образованным, знающим как правильно держать перо и выводить литары, всё-таки ограничился несколькими строками в которых сообщил, что желает обсудить одно очень прибыльное дельце, и для этого ему понадобится помощь хороших друзей. Однако товарищами собравшиеся не были; более того, отец Зиволя зарубил деда Янвеса несколько лет тому назад, а Рубельт сломал ему нос во время конного патрулирования, ибо грешно насилловать девиц, даже если хороши собой.

Группа прошла мимо лесорубов, миновала несколько пустых столов и села в углу помещения, заговорчески наклонившись. Пламя свечей в канделябрах, нежно плясало по стенам здания; в воздухе пахло жареным мясом. Первым стал говорить Сизик, скрипя латами:

— Ну братцы, очи мои рады вас видеть.

— Не знаю хлопцы, о чём пойдёт говор, однако без крепкого пива, общаться с вами я отказываюсь. Эй хозяин! А ну неси нам пива, да жратвы прихвати!

Зюзя услышал господина Янвеса и быстро стал исполнять заказ. Он знал, что рыцари не отличаются тактичностью и не станут долго ждать. Как-то раз, вот такая вот группа господ, разрушила его заведения почитай в щепки, а всё из-за пережаренного мяса... Стаканы с пивом были поставлены на стол, колбаски отличались жирностью.

— Выпить я мог и дома. Ты созвал нас сюда Сизик, и я хочу узнать, что это за "дело необычайной важности" о котором было написано в письме. — Рубельт был единственным кто не притронулся к хмельному напитку, суровым взглядом рубиновых глаз, сверля товарища.

— А вот такое вот дело необычайной важности, о котором я писал в письме. Оно поможет нам получить независимость, и выпрямить наши горбатые спины.

— Ну эт ты за себя говори шерстяной, моя семья живёт себе и добра пожинает. Я вот в

патрули хожу, всяких извращенцев вылавливаю... — Рубельт глянул на Янвеса, тот цокнул языком, закатив глаза. — Мне проблем не надо.

Зивось ударил по столу, как бы соглашаясь со словами рыцаря. Впрочем, он сам всегда был за любое дело, лишь бы не сидеть на заднице ровно. С деловитым видом Сизик изъясился из-за пазухи карту; ребрышкам, колбаскам и свиным ушам, пришлось потесниться. Парень расстелил на столе пергамент, указывая пальцем на речушку, что является границей двух королевств: Милрита и Эверсета.

— Поглядите сюда. Своим яйцами клянусь, что где-то здесь — ладонь юноши парила над картой — приблизительно во-он тут, находится зарождающееся селение.

— И что нам это даёт?

— А то и даёт, дорогой мой товарищ Витае, что тамошний барон, явно большой казной не располагает, а значит не сможет дать достойный отпор.

— Вот оно что, ясное дело. Сизик созвал нас на набег. — заключил Рубельт, обгладывая кость — Явно дурной, потому как если всё так сладенько выходит, он бы и сам со всем справился.

— А я вот думаю иначе...

И начались споры, и поднялся гам; за мечи пока не хватались. Сизика яростно поддерживал Янвес, а вот Рубельт отстаивал свою позицию, которую с опаской разделял Витае; Зивось стучал по столу, кого он поддерживает, понять не представлялось возможным. Через несколько кружек пива, спустя довольно большое количество рюмок пшеничной водки, группа интриганов обуздали свои порывы и затихла.

— Сладко выходит: обнести пару домишек на чужой территории, а после свалить всё на тех, кто пустится следом, мол, нарушаете границу.

— Но как же так? Разве король не будет доволен? Мы ведь за королевство, за Эверсет кровь проливаем!

— Верно говорит Рубелт, а вот ты Витае, молчи, ибо ничего не понимаешь. Мы совершим не бандитский налёт, а рыцарский захват!

— Во славу короля Рулана! — поднялись кружки с пивом; колбаски подошли к концу.

В это же время, король Эверсета сладко спал на своём королевском ложе и даже не помышлял, что группа энтузиастов намеревается расширить его территорию. Без сомнений узнай он об этом, всех и каждого из экстремистов приказал бы повесить аль казнить, но он не знает об этом разговоре, как и не узнает о дальнейших событиях.

После ночной попойки в трактире, группа разбрелась в разных направлениях, обязуясь встретиться здесь же через трое суток. Каждый из них был объят решимостью и даже Рубелт, вечно ворчливый, видел в предстоящем набеге хорошую возможность подняться по карьерной лестнице. Правду Сизик молвит, время становится достойными существами, довольно тянуть непосильную ношу рыцарства, время идти в бароны!

Именно такой план был у пятёрки: захватить поселение и установив там власть родного королевства, править разделяя горе и радость; никто не думал о сопутствующих проблемах, все были увлечены подготовкой. Возможно их авантюра встретит жесточайший крах, а хозяева столь смелого плана, будут висеть в петлях на завтрашнем рассвете. Что ж, исключать такого развития событий не стоит.

Но мы знаем что произошло в середине kwietnia, в сезон цветения множественных цветов и растений; всё в том же 1473 году. В знакомом нам трактире «У Зюзи», квартировала пожилая ворожея, без имени, без места жительства, без явной цели, но с огромной сумкой

трав. Её одежда была изодрана временем, лицо покрывали десятки морщин, а взгляд вызывал мурашки. Она исправно платила хозяину, но следует заметить по двойному тарифу, потому как ингредиенты с которыми она работала, носили в себе дурной запах, что не способствовало росту клиентов.

Ближе к вечеру эта загадочная старушка занимала самый дальний столик от входа и раскладывала на нём пучки трав. В это время можно было заметить как её губы шевелятся, а сама старушка пребывает в некоем трансе. Никто не решался её беспокоить, но едва ли то был страх, скорее уважение к пожилому существу, явно зарабатывающему себе на хлеб, посредством тяжких манипуляций с травами. Но однажды, в один из многочисленных вечеров, к ней подсел молодой рыцарь, велел принести выпить и положив руки на стол стал задавать вопросы, из числа тех которыми обычно обмениваются управляющие дилижансов: «Откуда, куда, по какому делу?» Между ними завязался разговор, о котором мы осведомлены лишь в общих чертах.

О чём может говорить стар и млад? Конечно о судьбе! Вот и сейчас диалог вёлся именно на эту тему; одна из сторон утверждала, что всё во власти живущих на бренной земле, а вот ворожея имела иное мнение, и сказала следующую фразу:

— Глупое утверждение. Я могу сказать, что тебя ждёт, предсказать и тогда ты будешь вынужден принять мою правоту. Ангелы и демоны никак не связаны с твоей жизнью, юный господин, по крайней мере, земной жизнью.

Витае усмехнулся, осушил кружку и смачно отрыгнув, с лукавой улыбкой, произнёс:

— А давай! Вот например: сегодня ночью меня ожидает важное дело, на которое я возлагаю большие надежды. Скажи мне колдунья, что из этого выйдет?

— Обратимся к травам. — с этими словами ворожея изъяла из наплечной сумки несколько пучков растений, по большей части знакомых Витае и разложила образуя некое подобие пентаграммы.

В течении последующих нескольких минут, стояла тишина, прерываемая тихим шёпотом дровосеков сидящих в углу и шарканьем подошв хозяина о родной пол. Старушка опустила веки, нависая ладонями над разложенными травами и покачиваясь из стороны в сторону, шевелила губами. Стало настолько тихо, что барон сумел услышать стук собственного сердца. Каждая секунда этого представления покрывала его спину холодным потом, отчего-то юноша запаниковал, будто бы ожидал решения палача. И вот наконец взмах топора — слова ворожеи:

— Предателя — скроет тьма; виновный — погибнет; свет — разгонит сумрак и придёт время раскаяния. То будет час...

Дверь с грохотом отворилась и в помещение вошла уже знакомая четвёрка, все облачённые в латы и со сталью в руках; на улице их дожидались лошади, с ног до головы покрытые стальными пластинами. К этому делу они готовились серьёзно, и шутковать не намерены!

— Витае, хватит жопу мять, идём, время поджигает!

По коже юноши пробежал табун мурашек; предсказания ворожеи были расплывчаты и скорее всего шутливы, однако молодой рыцарь не смог обозначить её слова, как ничего не значащие, а потому с волнением поднимался со скамьи и ещё долго не мог отвести взгляд от трав, над которыми нависли ладони старушки; они дымились, а в воздухе скверно запахло.

Как бы то ни было, петли двери скрипнули, выпуская из трактира пятёрку рыцарей. И только после этого, едва слышно ворожея произнесла:

— ...больших подвигов малых героев.

В ту ночь было совершено нападение на поселение, что в будущем будет зваться Генбургом. К счастью нападавших, они сумели найти сундук злати и обнесли хижину барона подчистую, не оставив покойнику даже ботинок. Это было легко, учитывая отсутствия защитников; в процветающей деревне находились лишь пара существ, которых засекли, дабы те не оповестили власть и не привели стражей закона. Теперь перед *latrones* стоял следующий вопрос: что делать с полученной землёй? Надежды на успешное взятие власти, всё ещё теплились в сердце Сизика и забегая вперёд, можем сказать, что у него всё получилось.

Со временем то что некогда было парочкой домов, стало Генбургом, а Витае, напуганный предсказанием ворожеи, стал точить зуб на товарищей, с которыми разделял власть в селении. Он не смог забыть слова о предательстве. Первым от его кинжала пал Янвес, следом Рубелт, после Зивось. Он расправлялся с ними разными методами, а когда Сизик наконец-то догадался, что в их рядах находится аспид, было уже поздно; предатель правил бал. Он сделал это по ещё одной причине, договорившись с тамошним графом о помиловании. Всё было просто: Витае расправляется с товарищами, единственными свидетелями содеянного, взамен получая селения и свободу. Граф сдержал обещание, но собирал дань по два раза за месяц. Все были довольны.

И вот теперь, спустя почти четырнадцать лет Генбург стал процветающим селением, где ловят жирную рыбу и возводят всё больше зданий. Правит им Витае, но делает это из своего длинного дома, покидая его лишь во время царствования луны. После убийства товарищей, он обвенчался с молодой баронессой, тем самым создав сильный союз двух семейств. Каждый день *vir* ожидает кару за свои грехи и не может избавиться от мысли, что стал "виновным", которого ожидает расплата, а значит наступит день и ангелы обязательно заберут его душу, а потому на солнечный свет, мужчина не выходит. Существа зовут его безумным бароном; в их словах есть доля правды, ведь Витае вознамерился уничтожить небеса...

***

Каждый месяц двери длинного дома барона отворяются перед десятком охотников за удачей, разбойников, блуждающих рыцарей и даже авантюристов. Все они приходят по просьбе Витае, что заявляет: << Я ищу оружие, способное свергнуть ангелов и уничтожить небеса.>> Он был готов отдать власть, злать, да даже жену! — всё к ногам того, кто сумеет защитить его от взора небесного светила. Мужчина был уверен: ангелы следят за ним и однажды, как и было предсказано старухой: <<Виновного постигнет гибель...>> Страх за собственную жизнь, превратился в безумие, а оно со временем прогрессировало в манию.

Из-за этой нелюбви к жителям Верхнего мира, демоны обступили Генбург как пчёлы свой улей и провозгласили, его своим убежищем в Среднем мире. Никто не был против, ведь они вложились в строения множественных зданий; со временем деревушка обзавелась водным колесом крутящим мельницу и даже собственным трактиром, в котором денно и ночью пекли булки с маком. Была там школа портних, а чуть дальше квартировал бывший квартирмейстер эверсетского графа; травник занимался не только садом, но и огородом вместе с жителями Генбурга. Одним словом — рай.

Всё было более чем прекрасно: существа жили себе спокойно, устраивали гуляния и отмечали праздники, а Витае скрывался от взоров ангелов у себя в длинном доме. Но

однажды его посетил господин Марко — авантюрист с золотой табличкой, подчиняющийся королю Рулану. Он, вместе со своей свитой, путешествовал и решил воспользоваться положением, потребовав место где он мог бы отдохнуть. На следующий день, крайне своевременно, демоны собрали делегацию и разношёрстной толпой явились в дом барона; один из них, поклоняясь заявил:

— Ваша проблема барон, будет решена в ближайшее время.

— Невозможно! — тут же воскликнул Витае, воодушевившись — Вы верно шутите?!

Нет, они не шутили и вскоре господин Марко узнал об этом, что называется, из первых уст. Сообщили ему о новостях тем же вечером; авантюрист вознамерился заработать. Пришёл он в длинный дом барона и предложил свои услуги, сказав, что сможет сделать то, что иным даже и не снилось.

Что ж, глядя на существо с генами *cornus*, чей лоб выпуклый, а короткий клюв нависает над тонкими губами, от плеч до запястья кожу покрывает едва заметный слой перьев, то же можно сказать и про бёдра с икрами, в это следовало бы поверить. Своим накаченным, массивным телосложением авантюрист обязан ежедневным тренировкам и давней службе Его величеству. Ещё до того как стать убийцей страховидл, господин Марко занимался наёмничьим промыслом, а потому заработал славу существа кровожадного, меркантильного, жестокого. Он любил злать и позволял себе быть расточительным только в присутствии жены. Все положительные качества авантюриста были открыты лишь для членов семьи. В остальное же время это было существо рассудительное, собранное, готовые ко всему. Даже в самые трудные минуты, он не терял маску хладнокровия и всегда твёрдой рукой принимал удары судьбы. Ходящие по пятам оруженосцы с гордостью отзывались о своём господине и были рады служить ему. <<Это великая честь!>> — молвили их уста.

И вот произошёл разговор между вышеупомянутым авантюристом, что прибыл в Генбург погостить и отдохнуть от охоты и безумным бароном, чья мания преследования переросла в безумие. Вот как это было: случилось сие событие поздним вечером, когда правитель селения намеревался откланяться ко сну; разговор было решено вести в личных покоях Витае. Через неполные час существа попрощались; господин Марко принялся за новый заказ, а безумный барон готовился ко сну злобно посмеиваясь.

Увы мы не присутствовали в момент обсуждения деталей, потому владеем лишь общей информацией, исходя из которой можно подчеркнуть следующее: *cornus* получит некий предмет у одного из демонов; благодаря ему сможет отпереть нечто доселе запертое; для этого ему предстоит отправиться в дальний путь и вопрос куда именно, ещё был актуален, на него обязались ответить жители Нижнего мира, что продолжили селиться в Генбурге и прямо-таки пылали решимостью поддержать барона в нелёгком для него деле.

И вот господин Марко стоит у окна, глядит на звёзды — ангелов, пролетающих по небесной глади. Неужели они и правда желают смерти барону Витаю? Авантюрист не мог знать наверняка, однако что-то ему подсказывало, что в ближайшее время ему будет очень весело.

Авантюристы короля Рулана

На дворе стоит 1486 год от всплеска мутаций. Повсюду существа, отовсюду беды, часть из которых приносит заморская чума, именуемая страховидлами. Что за жизнь! Боишься из хаты выйти, чтоб тебе какая зараза не укусила! Так и живём: потихоньку, да на авантюристов надежды возлагаем. Благо они в последнее время, что называется, активизировались став грозным мечом, что сечёт монстров направо да налево.

Пожалуй уже все слышали про свежую кровь: отряд из семи существ, что проходит подготовку у госпожи Крузаны. В прошлом году они отправлялись на «крещение сталью» и вернулись целёхонькие, невредимые с головой страховидла. О, то был монстр знатный! Таким только детей и пугать! И пускай некоторые счастливики, смогли лицезреть лишь часть вышеупомянутого страховидла, фантазия живущих на брэнной земле не иссякает, особенно если коллективна.

Пожалуй именно после этого события, а если быть точнее после церемонии посвящения в рыцари королевства, свежая кровь стала прибывать в место рекрутирования. К прежним героям всё-таки же относились с честью, уважением, однако с каждым днём количество подарков уменьшалось, как и присылаемая графами злать. Вскоре «Дикое ущелье» вновь отворит свои врата, пожирая свежую кровь, оставляя...

Нет. Никогда оно ничего не оставляет, поэтому и говорят: в авантюристы подаваться, себе смертный приговор подписать. Но полтора года назад, а именно в 1484 году, в солнечный сезон, из «Дикого ущелье» выбралась семёрка героев, совершив то, что вот уже три года считалось невозможным. Именно о них пойдёт дальнейшая речь; сказитель будет говорить правду и ничего кроме правды, даже если она будет чёрной сажой на чести персон.

Итак: Лутергог — этот город в правлении Рулана, что хозяин Эверсета, является столицей. Именно там, в северной его части, расположена усадьба, над которой гордо реет флаг с хитрой мордочкой лисы. Проживает там госпожа Крузана. О то истинная героиня моего романа! Она сильная, выносливая, смышлёная и по обывательски добрая; женщине четвёртый десяток, однако она может дать фору любой напыщенной красотки. Внешностью наделена следующей: белоснежные волосы заплетённые в десятки кос, опускались до талии; одно веко выше другого, нос картошкой, глаза цвета травы и бросающаяся в глаза лопухость.

Крузана долгое время стоит на страже королевства, получая добрую мзду от короля. С ним у женщины отношения складывались хорошо, вплоть до прошлогоднего случая, когда один из её учеников, был признан осквернённым демонами; его лишили титулов. Пожалуй слишком много было написано о женщине, но уважаемый читатель, прошу меня понять: она истинная мать для семёрки олухов, что смеют звать себя убийцами страховидл.

Её ученики, обладатели медных табличек, денно и ночью совершенствуют своё тело и дух. Они занимаются физической активностью большую часть дня и лишь вечером, имеют скромное счастье наполнить свои сердца пищей духовной: чтением. Этим занятием грешит Ина — девушка третьего десятка, со смуглой кожей, изумрудными глазами и тёмными волосами. Она единственная кто относится к поприщу авантюриста, как к некой науке, а не обычной охоте на крупную дичь. Кстати, касательно вышеупомянутых слов: их произнёс Клаус — здоровенная детина с лысиной и тупым взглядом; вторил ему Бэм — вид *cuniculus*, с длинными ушами и выпирающими зубами, чья кожа была покрыта лёгкой шерсткой.

С трицей учеников мы познакомились, а самых интересных личностей оставили напоследок. Например, можно рассказать о Соне — молодой девушке, что обучается магии у наставницы в городе; уроки её были столь многообещающие, что учитель не скупился и подарил обучающемуся существу патент на вживание кристаллизованного мозжечка, благодаря которому Соня смогла высвободить магическую энергию. Оную ей даёт бес, обитающий в шляпе, которую девушка никогда не снимает.

Ещё одной персоной в жилище Крузаны является Бенджамин. Он выходец из далёких стран, приплывший на большую землю ради становления авантюристом; юный мечтатель желающий заработать славу и честь. Забавный малый. Вид имеет felis и зачастую отличается добродушным нравом, однако порою в его действиях, прослеживается эгоизм. Один из лучших в отряде Крузаны.

Всё вышесказанное автор данной рукописи услышал от Ричи, чей рот — это правда! — никогда не закрывается. Молодой homo готов говорить обо всём на свете; разговоры с ним отличаются живостью и эмоциями. Парню пришлось украсть козу, чтобы прибыть в Лутергог и записаться в претенденты для прохождения испытания авантюриста. Именно на нём...

Прошу меня простить уважаемый читатель, ибо я имел невежество обмануть Ваши ожидания; на самом деле у Крузаны шесть учеников, шесть голов обучающихся под её началом и шесть — именно шесть! — ртов которое разделяют с ней трапезу. А седьмой... Седьмой обычный оруженосец, имеющий вид homo. Имя ему Иосиф и он был тем, кто заключил контракт с демоном, а после расторгнув его потерял пальцы правой руки. Об этом говорили во всех трактирах, на полях, да даже в замке Его величества! Весь Лутергог знал его в лицо, будто бы он был зверюшкой за решетчатой клеткой. После того как король узнал о связях с демонами, он лишил Иосифа всех титулов и рангов, забрав именную табличку и предрек судьбу бродяги. Однако Крузана была добра и разрешила ему остаться подле себя, продолжать тренировки наравне со всеми и скитаться по Эверсету охотясь на тварей.

И вот однажды, в усадьбе госпожи...

***

...Завязался разговор. Действующими лицами являлись Крузана и Бенджамин; felis держал огромный мешок, следуя за наставницей. Они прошли дворик, зашли в здание; женщина была в ярости, хлопая дверью и по-детски топая ногами.

— Ты погляди на этого culus! Подарки он мне шлёт с извинениями. Как там написано, а ну Бенджи, прочти ещё раз.

Стоящий позади юноша опустил мешок на пол; глаза его пробегались по тексту бумажки прикрепленной к сукну, уста молвили:

— *«Подарок от короля Рулана госпоже Крузане, с наилучшими пожеланиями и желанием дальнейшего сотрудничества.»*

— Сотрудничества! — взревела женщина, измеряя шагами небольшую гостиную, где царствовал минимализм — Сначала позорит, а после, о ты погляди, сотрудничества желает! Пусть засунет... что он там прислал, вот пусть это и засунет.

В настоящем следует пояснить: Крузана отличалась горячим нравом, и если кто-нибудь из батраков или же её знакомых, упоминал короля, тут же женщина вскипала ненавистью; лицо наливалось алой краской, а мочки ушей становились пылающими угольками. А всему

виной церемония посвящения, на которой Иосифа не приняли в ряды рыцарей королевства, тем самым посрамив честь наставницы. Но дело было не только в чести, здесь скорее преобладала обида и тщеславие, ведь, как так, мой ученик и не достоин святой воды?!

— Здесь — губы Бенджамин расплылись в широкой улыбке, стоило ему увидеть содержимое мешка — Кажется это ваш бюст.

— Госпожа наконец-то решила явить миру своё великолепие? — послышался голос со стороны прихожей, принадлежащий Ричи.

— Сам король подарил ей бюст — ответил felis, взглядом указывая на мешок — Но прислал без церемонии.

— Всё! Сил моих больше нет, терпеть этого stupri cerebro. Уезжаем! Покидаем это королевства и пусть горит оно синим пламенем!

В ином бы случае каждый из учеников Крузаны, уже собирал бы вещи, однако сейчас все они понимали, что наставница просто бесится, и вскоре пересилит свою злобу и успокоится. Что ж, так было всегда, но пожалуй этот подарок короля, стал последней каплей. Так думают многие, по крайней мере сейчас, ведь они не осведомлены о письме, что женщина получила этим вечером. Мы имели счастье держать ту бумажку в руках, потому приводим ниже её содержание:

«Госпожа Крузана! Видит Господь мы не виделись с вами вот уже семь лет, но поверьте мне, каждая мысль о вас, неизменно тёплая, сопровождается мурашками ностальгии. Как вы там? Как ваше хозяйство? Столько вопросов хочется задать, но увы наша переписка может затянуться, а потому я буду краток: мне нужна ваша помощь. Я знаю, что вы привыкли работать в одиночку, после гибели нашего общего товарища, но ситуация с которой я столкнулся, требует надёжного тыла; я не могу доверять ближайшему окружению, а потому прошу вас прибыть в поселение Генбург и помочь мне в решении казуса, обещающего большую выгоды для нас обоих. Подробности я расскажу на месте. С уважением господин Марко, ваш добрый друг.

PS: К письму я прикладываю карту с отмеченным местом, где буду вас дожидаться.»

Это письмо стало своего рода толчком для Крузаны и её отряда, потому как женщина наконец-то получила достойную причину покинуть Лутергог, пусть делала это с болью на сердце. Ей нравился город в котором она прожила много лет, стала авантюристкой; теряла и приобретала, любила и предавала, всё это происходило в стенах многонаселённого существами города. Но король был тем самым прыщом на гладкой коже, который не сильно беспокоит, но уж очень досаждаёт! Было принято решение, отправляться в дорогу, на помощь господину Марко. Об этом женщина заявила тем же вечером...

***

Гостиная пусть и была мала, однако становилось частым местом встреч учеников. Вот и сейчас на длинном диване восседал Клаус, Бэм и Ричи с ребёнком на руках. Малышу едва исполнилось три года и папаша всячески оберегал его, не осознавая что каждый день привязывается всё сильнее. В этой же комнате, чуть поодаль, на кресле сидел Бенджамин; ладони его находились близ камина. Пускай на улице середина изока, однако в усадьбе было прохладно.

Дверь гостиной отворилась и в неё вошли две представительницы слабого пола. Одна из них была в шляпе, другая в тёплом зелёном халате; обе остановились близ дивана и прогнав

vir с видом победительниц сели на мягкие места. Ребёнок перекочевал в руки к блондинке, наблюдая как уши Бэма то поднимаются точно травинки, то опускаются, ложась на плечи; малыш смеялся до красноты на щёчках.

— Здесь почти все, поэтому объявлю: завтра поутру, выдвигаемся в путь. — заявила Крузана, тоном ровным; по голосу становилось понятно, что её решение взвешенное и не является плодом обиды.

— Свежий воздух приключений...

— Верно молвишь Ричи, верно, потому как движемся мы в соседнее королевство. Нас ожидают в Генбурге.

— Генбург? — насупившись, будто бы желая что-то вспомнить переспросил Клаус — Это разве не та деревушка, которая во власти демонов?

Малыш надрывисто хохотал, прижимаясь к тёплому халату женщины; пальчики его, щупали нос хозяйки усадьбы. Бенджамин поднялся с насиженного места, ему стало интересно послушать о предстоящем приключении; ноги выходца из дюн, желали больших дорог! Бэм продолжил фокус с ушами, хотя вид имел крайне собранный. Ричи пригладил спадающую на левый бок чёлку каштановых волос и воскликнул:

— Говорят там демоном пруд пруди. Дурное то место, ох дурное...

— С каких это пор ты стал святошей, а Ричи? Кажется святые лики против множественных плотских утех, так ты ведь в бордели бываешь чаще чем у матери ребёнка. Постыдился бы...

Пожалуй следует отметить одну немаловажную вещь. То ли в силу возраста, то ли по причине характера, Крузана имела привычку по-матерински оберегать членов своего отряда. Пусть и звучит это приятно, однако гиперопека ещё никого до добра не доводила. Особенно лишние килограммы Бенджи, появившийся когда женщина решила откормить его. Кожа да кости — говорила она. И смех и горе, чес слово...

Ричи замялся, сокрушённо пряча глаза. Он имел близость с одной из девушек работающих в доме Крузаны — молодой кухаркой. После того как она забрюхатела от героя-любовника, наставница отпустила её с мешком серебра. Но в прошлом году она вернулась за молодым папашей, чей нрав требовал не пропускать ни одной юбки. Бенджамин спросил:

— Значит мы наконец-то отправляемся в путь?

Среди учеников, Бенджи, как и было указано выше, отличался тягой ко всему новому и пылал решимостью сделать карьеру на поприще авантюристов. Он не хотел, что называется ходить с белой спиной, однако не мог скрыть радости предстоящего путешествия. Ему надоело находиться в четырёх стенах и каждый день совершенствовать и без того совершенное тело. Все раны уже давно зажили, превратившись в шрамы и даже плечо, прокусанное страховидлом, двигалось с прежней активностью. Герою нужны подвиги!

— Верно Бенджи, верно. За прошедший год я вас неплохо поднатаскала. Ричи вот, например, освоил лук; Клаус рубит хоть куда, Сонька наша — женщина толкнула локтём сидевшую рядом новоявленную волшебницу — Молниями из рук шпендыхает.

Это была правда в последней инстанции. Каждый кто увидел бы отряд Крузана, без сомнения, воскликнул бы: герои! Да, пусть на их телах ещё недостаточно шрамов, для того чтобы хвастаться ими; пусть их имена звучат ещё не столь громко; пускай слава плетётся позади них, однако всё впереди! Каждый из семёрки (Иосиф всегда будет входить в это число и прокажённым его никто не считает) был готов к предстоящим трудностям пути, но новость эту встретили по-разному.

Ина например, была не особо рада, осознавая что её научные работы и изыскания, придётся остановить лишь для того, чтобы отправится в путь невесть куда и убить очередного страховидла. Мы говорим очередного, однако признаём честно: один десяток серьёзных противников было на счету отряда Крузаны, остальные же, пусть и опасные, слишком простые для рыцарей, чтобы делать из боя с ними, подвиг. Соня тоже не высказывала радости, осознавая что её обучение у Марии, подойдёт к концу на неопределённый промежуток времени. Один лишь Иосиф, что вот уже как два дня пропадает в кабаке, будет восхвалять предстоящий поход, ведь в очередной раз задолжал хозяину заведения и был осыпан угрозами расправы если не уплатит злать.

Какие бы мнение не были у отряда Крузаны, следующем утром они выдвинулись в путь.

***

Господин Марко был уверенным в себе существом, любящим роскошь и живущим в достатке. Да, пускай его частые путешествия не позволяли насладиться заслуженными лаврами под боком жёнушки, однако *corvus* был рад продолжать свой путь умертвителя страховидл, потому как иначе его убила бы скука. Предстоящее дело, полученное от барона Витае, обязывало его заполучить некий предмет из рук жителей Нижнего мира.

И вот сидит господин Марко в кабаке, что название носит "Под семью кувшинками" всё в том же Генбурге, а тем временем думы его далеки от громко хохочущей толпы и соблазнительной фурии, подмигивающей целый вечер. Думает мужчина о письмах: одно посланное Крузане, другое скупщику; оба находились у самых быстрых гонцов.

Не совершил ли он глупость, рассчитывая на связь с очень давней знакомой, с которой не виделся несколько лет. Ранее они хорошо ладили, но после смерти Р... тогдашний отряд разбился на несколько группок и все несли своё бремя в одиночку.

От мыслей *vir* отвлекли обступивший его стол персоны. Все как один в масках, на телах висят лохмотья. Один из них, тот что сел на противоположную скамью и кивнул хозяину заведения, имел множественные украшения; пальцы его сверкали золотом колец, стоило посмотреть на шею, можно было ослепнуть от переливающихся дорогих камней, вкрапленных в ожерелья. Становилось понятно, что этот демон важный, возможно даже сам граф на Пепельных землях! Прозвучали слова:

— О, вы видимо господин Марко! Моё имя Золтец и я рад встречи с вами. Честно признаюсь, был удивлён, когда мне доложили, что кто-то из авантюристов решил обратиться ко мне. — голос демона звучно доносился из-под маски; он привык жестикулировать ладонями.

— Кем бы вы ни были, взаимно. Видимо вас нанял барон, чтобы передать мне некий... предмет способный решить его проблему.

Золтец кивнул приспешником, те разбрелись по трактиру, однако были готовы к любому развитию событий; сталь опасно выглядывала из ножен. Подавальщица принесла пива, крутанула задом и скрылась в толпе рыбаков.

— <<Здесь добрый люд и хорошее пиво>> — это мне сказал один знакомый, как только вернулся со Среднего мира. Так и сказал, представляете? Говорит:<< Если ангелы живут в раю, то Генбург рай для демона!>> И вот, я вылез на поверхность, чтобы поглядеть, что тут да как. Не лгут ли слухи.

— Вас не обманули милейший, в Генбурге демонам рады. — утвердил Марко, потягивая тёмное пшеничное.

— Верно! И я готов насадить на пику головы тех, кто решил помешать этому покою. Вы только подумайте: демон и существо, под одной крышей, разделяют кров и трапезу.

— Истинно приятно.

— Вот и я о том же!

Замолчали, наблюдая за бёдрами подавальщицы. А та будто бы специально, дразнила посетителей, пританцовывая, разносила заказы. Но, пожалуйста, не следует думать что мы утверждаем некую пошлость по отношению говорящих, то была пауза вынужденная, чтобы, что называется, прощупать друг друга. Золтец понял: сидящий перед ним не льком шит, а значит и правда он тот самый, с кем было поручено встретится. Марко же был готов ко всему, а его рефлексy уберегут в случае опасности. Пиво подошло к концу, принесли ещё.

— Авантюра барона Витае — это пожалуй самое безумное, что я слышал за последние несколько лет.

— Будем откровенны, потому как я маразмом не страдаю, и вас я так же нахожу существом в расцвете сил, пусть и...отверженным Господом. Это возможно?

— О чём вы говорите маэстро? Барон решил осуществить мечту демонов — уничтожить небеса и ангелов в придачу. Молодняк, те тупые куски плоти снующие по Пепельным землям, пойдёт за таким предводителем даже в пасть монстра, но графы Нижнего мира, имеют иное мнение.

— Как я и думал, здесь замешана дипломатия.

— Не столько дипломатия, сколько...скажем некие обязательства. Неужто вы, существо здравомыслящее, веруете в мировой порядок и Судьбу, что зовут решениями Господа.

— Речь не о моей вере.

— Верно. Поэтому я отвечу: издавна между ангелами и демонами существуют договорённости. Их много и каждая работает в обе стороны, являясь цепью, что сдерживает мир от полного краха.

— Барон хочет заполучить сталь, чтобы эту цепь уничтожить.

— Верно мой дорогой друг, вы зрите в корень.

Внимательный читатель помнит, что Марко был падок на злать, а потому зачастую принимал решения в пользу своей казны, нежели существ рядом с ней стоящих. Он мог без задней мысли сделать из ребёнка приманку на страховидла, дабы уничтожить его и получить награду. Сначала финансы, потом отношения с окружающими — вот какое кредо было у маэстро, и даже сейчас он думал, случись непредвиденное, он уедет как можно дальше. От второй порции пива избавились быстрее, и на сим решили не останавливаться.

— Вы знаете детали вашей цели? — задал вопрос демон, облизывая губы, наблюдая за обнажёнными бёдрами подавальщицы.

— Напомните мне, будьте добры.

Житель Пепельных земель изъяс из-за складок ткани некий предмет, положив его на стол. Пожалуй с минуту Марко тупо осматривал это нечто, видом напоминающее коготь альклов. Наконец-то демон дал объяснения:

— Будьте осторожны, это лезвие способно распороть что угодно. Оно же и является вашим ключом.

— Позвольте...

Марко взял в ладонь лезвие; предмет был увесистым и имел цвет переливающегося агата; взвесив его в руке *vir* задал наводящий вопрос:

— Что же мне предстоит распороть им?

Далее будет мудро привести слова демона, однако на их правдивость мы не претендуем, более того, сказанное лукавым возможно является ничем иным как бредом и сказкой, способной напугать ребёнка. Он поведал Марко о Колоссе, что был свержен несколько веков тому назад. Мало кто знает — и даже мы не уверены в надёжности источников — между ангелами и демонами было заключено перемирие; первые не смогли бы защитить Средний мир от мощи гиганта, а вторые медленно теряли контроль над ним. Тогда было принято решение сделать серафима героем, победившим зло, хотя это самое зло сейчас дремлет глубоким сном и только потому, что обеим сторонам конфликта продолжения сражения не было выгодно, Средний мир сейчас не разрушен. Кто знает, что было бы не найдись у ангелов козла отпущения, и окажись силы демонов могущественней. Марко слушал рассказ с не скрываемым удивлением, а после сказал:

— Если это правда вы должны понимать, риск колоссальный.

— Колоссальный как и Колосс, хо-хо, каламбурчик выходит, не находите?

Приведённая выше цитата отражает мнение демона касательно ситуации; скорее всего он не относится к ней с должным страхом, но не по незнанию, а исключительно из-за неверия в силы авантюриста. Да, возможно барону и удастся заполучить сердце Колоса, чтобы сделать из него оружия, однако на этом он и закончит, не продвинувшись дальше. Ведь — ну смех! — уничтожить небеса.

Попрощались говорящие как подобает важным торговцам: поднявшись с насиженных мест и пожав друг другу руки. Далее демон отправится в Нижний мир, а вот господин Марко... Ему предстоит многое обдумать.

Неудачи — это не всегда поражения

Сегодняшнее утро выдалось хмурым: небо затянулось тучами, скрывая от ангелов дела земные. Но мы, не будем говорить к сожалению, святыми ликами не являемся, потому присутствовали в тот час, когда отряд Крузаны собирался в путь. Батраки в подчинении вышеупомянутой госпожи, запрягали лошадей в широкую телегу, используемую торговцами для перевозки множественных товаров. Такие использовали во всём королевстве и чаще всего даже ночевали на них; оные имели низкие стенки по бокам и шесть колёс; передвигаться на них было удобно.

Но комфорт познают лишь некоторые из представителей отряда Крузана; трём персонам придётся ехать верхов, в седле. Это обуславливалось множественными припасами, половина из которых была для убиения страховидл; провиант занимал скромное место в углу воинских приспособлений, частей лат и стали. Кроме того, госпожа-наставница имела мысли захватить с собой несколько нарядных халатов с отточками согревающими в ненастье; сейчас это было донельзя актуально.

Следует отметить: на сборы отряд авантюристов потратил несколько часов, и вот ворота усадьбы распахируются перед каштановыми жеребцами запряжёнными в телегу, на которой восседали: Крузана, Соня, Бэм и Ричи; оставшиеся члены отряды, то были: Бенджамин, Иосиф, Клаус, Ина сидели в сёдлах точно рыцари во время патрулирования области.

Люд спрашивал разное, большинство задавались вопросом: «Неужто отряд авантюристов отправляется на охоту, кровью и огнём наступая на монстров треклятых, в лесах скрытых». Но Крузана имела привычку отвечать: «Может и так, поглядим». Ещё не было полудня, однако группа героев уже миновала ворота Лутергога, оставляя позади исполиновы стены. Будь они более внимательны, сумели бы лицезреть глядящее на них существо. То был маэстро Афалион, главный хохотун и шутник при дворе; взгляд его был отнюдь не глупый, а манера говорить выдавала хорошее обучение.

Об этом персонаже следует рассказать в нескольких строках, потому как именно благодаря ему, отряд использующий парнокопытных как средство передвижения, получил такую известность. В Милрите королева Биотрис за чашечкой чая, восклицала: «О, я знаю этих героев, на них у меня большие планы»; Его величество правящий в Кельтроно написал письмо повелителю Эверсета, королю Рулану, в котором слащаво дал понять, что сие персон всегда ожидает радушный приём на его землях. Как можно понять из вышенаписанного, Афалион не был почтовым голубем, а значит был никем иным как шпионом, высматривающим и запоминающим, анализирующим и передающим сведения в соседние государства.

Однако мы отвлеклись от наших героев. Сейчас они беззаботно движутся по широкой дороге; погляди влево — пшеничные поля; поверни голову направо — бараки новичков, где всё начиналось. Именно там Бенджамин повстречал своих новых товарищей, напарников и просто хороших друзей.

— Кажется дождик собирается — пробурчала себе под нос Соня, укладывая ноги на ящики со снаряжением.

Следует дать несколько комментариев касательно сие персоны, дабы уважаемый читатель, имел представление о ней, пусть и в самых малых подробностях. Как и было

сказано ранее, Соня была ещё той чудачкой, что верила в Судьбу и неизменно носила тёмную до щиколоток мантию и шляпу в виде колпака, с покоящимся внутри бесёнком. Оный помогал ей творить магию и теперь, после операции, обзаведясь кристаллизированным мозжечком, девушка могла направлять потоки адового пламени в своих недругов.

Оставим Соню с книгой в руках и становясь потоком ветра, переместимся чуть назад, туда, где происходит интересный диалог между Иосифом и Бенджамином; их лошади поравнялись, пропуская союзников вперёд, глаза встретились, открылись уста:

— Надо же, по этой дороге, почитай год назад мы прибыли в Лутергог. — Сказал Иосиф, потягивая красное-полусладкое из бурдюка; сегодня он был весёлый; хмель не давал ему заскучать.

Бенджи прекрасно помнил то время и те чувства, что посещали его сердце: трепет с которым путник набирает горсть родниковой воды, утоляя жажду; торжество пиратов наткнувшихся на зарытый ящик; страх новорожденного познающего мир. Через всё это felis прошёл с высоко поднятой головой; увы он не может сказать, что все из минувших испытаний он прошёл достойно и Иосиф был живое тому доказательство. Взгляд выходца из дюн скользнул на ладонь идущего рядом наездника; на ней не хватало четырёх пальцев, потому мужчина всегда помогал себе второй рукой.

О, то история интересная, мы вернёмся к ней чуть позже. Однако скажем: Бенджамин испытывал стыд перед соратником, горечь и угрызения совести, что порою мешали уснуть. Отогнав наваждения, герой ответил:

— Кажется прошло всего ничего, но вдумайся, целый год миновал! <<Дикое ущелье>> вновь открыто для всех желающих, госпóды Курви и Ватрувий, относятся к нам как к себе равным и мы наконец-то обзавелись хорошим снаряжением! Мы уже не похожи, да и не являемся, ободранными рыцарями имеющими за спиной пару медяков и веру в лучшее, мы...

— ...Ободранные авантюристы имеющие громадные долги перед наставницей и ежедневно изматывающие своё тело. — Докончила за напарника Ина; сегодня её тёмные волосы каскадами ниспадающие на плечи, были собраны в пучок, что лишь добавляло женщине некой привлекательности, но не той что выставляют на показ, а иной, воинственной.

И правда, стоило глянуть на неё, тут же становилось понятно: эта дама, способна за себя постоять! Она была облачена в лёгкую курточку с вшитыми стальными пластинами по бокам, на плечах и спине; бриджи подчёркивали длинные ноги, а закруглённый клинок, сверкал на солнце. Она поравнялась с говорящими и внесла в беседу только язвительности.

— Вот пройдёт ещё два года, мы может быть уплатим Крузане хотя бы часть долгов за тренировки и снаряжение.

— А если не уплатим, отправимся свинарники чистить.

Бенджамин был недоволен, но старательно скрывал свои эмоции. Юноша не был согласен с Иосифом касательно свинарников, в его сердце теплилось жажда приключений, дух авантюризма превращающийся в птицу свободы; он жил мечтой, грезил наяву и никогда не смог бы сдаться, бросив свои мечты стать полноценным рыцарем и сделать карьеру убийцы страховидл.

Мы приводим вышеупомянутые строчки, лишь для того, чтобы у читателя сложилось верное представление о персоне восседающей на лошади; это было существо чести,

выросшее на сказках и романах, не знающее голода и холода, но готовое работать и марать руки. Бенджамин посмотрел на небо, оно нахмурилось и заплакало.

***

От дождя было решено укрыться в небольшой чаще, что именуется "Чашей семи рыцарей". То место было труднопроходимым, а кроны деревьев обнимающие друг друга, будто бы плясали хоровод. Конечно через эти заросли, по тропинкам редко видевшем солнечный свет из-за вышеупомянутой причины, идти было той ещё авантюрой. А вот переждать дурную погоду, развести костерок да наполнить желудок, само то!

Лошадей и телегу оставили на большаке, что в не больше ста шагах отсюда; нужно было держаться едва заметной тропинки, дабы добраться до них. Крузана хорошо знала те места, потому как выросла здесь и большую часть своей жизни, провела в погоне за страшными тварями, что пожирают существ и заполоняют земли королевства. Она привела отряд к могучему дубу, что пытался допрыгнуть до солнца; корни его точно руки Атланта, такие же могучие, вырывались из земли и поддерживали ствол, нависающий над землёй примерно на десять локтей. Место то было загадочным, но не пугающим, скорее успокаивающим, способным излечить душу и вернуть жизненные силы. Мало кто знает, что под этим дубом восседали сильнейшие умы королевства, делегацией отправляющиеся из Эверсета в соседние государства; тут же покоятся останки (могила заросла плющом) сира Горация, что силою своей был равен серафиму...

Но для Крузаны это место было хорошим укрытием в котором она с отрядом, решила переждать осадки. Дождь барабанил по листьям, что защищали эти будто бы святые земли, от посягательства небесной воды; костерок недавно разведённый слабо потрескивал, его искра могла быть олицетворением духа сидящих, такого же разгорающегося, как и пламя, что беспокойно танцует; его окружили несколькими камушками. Расселись по кругу, стали делить еду; Ричи умудрялся говорить даже с картошкой во рту.

Начали вспоминать истории, шутковать и просто говорить на разные темы; речь зашла про Генбург — место назначения.

— Правду говорю я вам: тамошние дети рождаются с рогами, потому как их матеря с демонами сношаются.

— Молчал бы лучше Клаус. Бред городишь.

— Послушаем мазель начитанную, почитай что учёного. Ну же, госпожа Ина, будьте так добры, расскажите нам о Генбурге.

Ещё одной чертой женщины была нетерпимость и прямо-таки непереносимость неучей и невежества; она презирала крестьянинов, не тянущих своих ладоней к свету знаний, хотя сама была тем ещё снобом, возвышая свои скудные познания, над головами других. Колкое замечание Ричи вогнало занозу в самолюбие женщины. Все замолчали, а Ина начала говорить:

— Я изучала историю Генбурга, собирая информацию по кусочкам.

— Неужели целой книжки не нашлось? — Комментарий Ричи был встречен гневным взглядом наставницы; она кивнула ученице, чтобы та продолжала.

— Место куда мыдвигаемся, принадлежит королеве Белоизе, что управляет Милритом. Но несколько лет тому назад, запаматовала точную дату, там произошёл переворот в результате которого сменилась власть. Это пошло на пользу селению, и оно расцвело став маленьким городком.

— Верно молвишь Ина, верно — наставница довольно кивала.

— Я как же оргии устраиваемые там? А? Демонические шабашы и заговоры против Господа нашего единственного? Про это в книжках не напишут, это, что называется народ говорит! — Ричи поднял палец к небу; лицо его приняло менторское выражение.

— Мне однажды довелось бывать на шоу одного мага. Народ говорил он превращает воду в вино.

— Это ты к чему Бэм?

— Надули меня, после этого я люду не верю — ответил *cupiculus* смачно харкнув.

Что ж, не станем чернить честь Генбурга и распространять слухи, ограничившись лишь фактами: место то и правда из небольшого селения, превратилось в маленький городок, взятый демонами в обиход. Внимательный читатель уже помнит описание вышеуказанного места, потому мы считаем лишним повторяться. А вот легенду про пятёрку рыцарей, не поделивших власть, никто из сидящих под деревом не ведал. Зато каждый из них знал: в любой момент может напасть страховидло, потому как сталь далеко не убирала, у ног своих держа клинки.

Время шло, прошёл дождь, и солнечные лучи ознаменовали продолжения пути. Не прошло много времени, отряд снова оказался в седле и двинулся в путь. Они проезжали множественные луга, поля, небольшой мостик внизу которого журчал ручеёк и нескольких существ, очевидно рыбаков, занимающихся добычей пропитания. Отметим также что первый день странствия отряда Крузаны, вскоре подойдёт к концу, а дальнейшее приключение не отличается ничем интересным. Впрочем, нет, однако будет ложью сказать, что ничего примечательного в пути не произошло.

Случилось это на третий день, спозаранку, застав путников, что называется в портках. Конечно авантюристы не избавлялись от брони во время сна, потому портки в данном случае это метафора говорящая о внезапности случившегося. Ничего не предвещало беды, Ричи справлял нужду, струёй мочи сражаясь с пламенем костра. Вдруг послышался топот, мелкий, принадлежащий очевидно небольшому существу.

Клаус вознамерился проверить, возможно ли, что это животное-мутант? В таком случае оно подлежало истребления, во имя будущего, в котором оно не продолжит род. Парень вооружившись кортиком, покинул насиженное поляну и очи его лицезрели отвратное создание, похожее на некое подобие дохлой рыбины, с уходящей в кусты длинной лапой. Дубина недолго думая, рубанул по конечности, тем самым пролив первую кровь, в этом ещё не начавшимся бою. Крикнул созывая напарников и в этот момент морда страховидла появилась из-за кустов, явно недовольная потерей конечности.

Во множественных романах прочитанных Бенджамином, бой со страшным созданием наполнен самопожертвованием, героизмом и отвагой. Здесь же всё было слегка иначе: Клаус опешил увидев трёхметровую кучу мяса, со множественным ликами и конечностями; оно так напугало парня, что тот струхнув решил ретироваться и лишь увидев, что к нему на подмогу бегут Крузана, Ина, Иосиф, Бэм, Клаус и Ричи, развернулся, чтобы ещё раз струхнуть. Бенджамин уже запускал стрелы, Соня начинала колдовать.

Поляну пронзили крики, наставница кричала:

— Бей этого geek, убейте bestia!

Женщина рвала глотку, но в глазах её застыла стальная уверенность. Она не знала переживёт ли этот бой, но было видно: сдаваться она не намерена. Ричи побежал к телеге, вернулся уже с самострелом; заряжая его парень причитал о нелёгкой ноше выпавшей на его долю; руки его дрожали, болт с трудом попал в щель, а после последовало натяжение

которое высвободило его отправило в свободный полёт. Так и случилось; снаряд попал в тварь, ровно в тот момент, когда Бэм был прижат к земле одним из щупалец, в тот час, когда Крузана с яростью валькирии напрыгнула на плечо geek став кромсать плоть; крик её охлаждал вены.

Клаус стал рубить, Иосиф помогать, Ина заходила за спину; троица взяла мутанта в кольцо, отрезая ему конечности и наседая подобно волнам прилива. Но чудище не собиралось так просто умирать, оно не вопило — не было чем, однако издавало звуки схожие на улюлюканье; возможно оно чувствовало боль.

Бенджамин осознал, что первый колчан стрел подошёл к концу; второй оставался в телеге, бежать до туда означало оставить соратников без прикрытия. Он изъял короткий меч из ножен висящих подобно наплечной сумки, перекинутых через плечо и рванул в атаку. Felis обладал врождёнными мутациями, наделяющими его невероятной физической выносливостью и силой. Возможно именно благодаря его атаки, исход боя решился в пользу авантюристов.

С яростным криком он кинулся на противника, вонзая сталь ему в плоть и наседая на его всем телом; ещё несколько секунду и мутант будет перевёрнут, и тогда бойцы смогут добить его.

— Берегись! — воскликнула Соня, чьи магия дала осечку и огненной молнией ударила в спину Бенджамина, тем самым как бы дав толчок, что впоследствии помогло свергнуть geek.

И вот сцена достойная кисти художника: шестёрка героев яростно вонзает свою сталь в плоть опрокинутого на землю страховидла; двое из них стоят на массивном теле, трое уворачиваются от щупальцев с ловкостью акробатов; ещё один безбашенно радуется, кромсая плоть монстра, заливая поляну кровью. И правда, событие достойное пера поэта...

***

— Я воняю дерьмом — резюмировала Ина, что было следует отметить, чистой правдой.

После победы над страховидлом, отряд с ног до головы (исключением стали Ричи и Соня) был измазан в кишках и липкой, вязкой консистенции похожей на жир, но с запахом протухшей рыбы. Стоило Бэму вдохнуть миазмы, как тут же *cupuclis* был готов избавить желудок от содержимого. Помыться сумели лишь после долгой дороги, у небольшой речки.

Именно на ней состоялся разговор Бенджамина и Сони, который мы приводим ниже, ибо он является важным. Девушка кротко подошла к омывающему своё тело юноше; взгляд её был где угодно, но только не на нагом *felis*. Она прижала щеку к посоху, и начала:

— Мне так жаль Бенджи, прости меня. Сможешь ли ты меня простить? Что сделать мне, чтобы загладить вину? Я готова на многое! Я готова...

Герою прошедшей битвы хотелось подойти к девушке, широко улыбнуться, пройти ладонью по девичьей щеке и подмигнув сказать, что всё это пустяки, и нет никакой раны ужасно болящей, надевающей на физиономию юноши маску страдания. Он почти что пустил слезу, настолько была невыносима боль, будто бы к коже приложили кусок угля. Благо речная вода была ещё прохладной и помогала облегчить муки.

— Больно Бенджи? — раздался голос позади; наставница облачившись в дорожную одежду, сняв провонявший насквозь доспех, намочила пятки — Давай гляну.

И вот *felis* лежит на траве, щека его нашла место на коленях Сони, Крузана сидящая по левое плечо, разглядывает рану, прикладывая к ней растолчённые травы. Вскоре она констатировала: ожог; а после смеясь добавила: «Сонька, ты ж во врагов магику делай, зачем в Бенджи нашего пульнула?» Наставница хохотала, чудачка сокрушённо прятала глаза.

Здесь мы станем рассуждать, ибо сделать это требуется. Соня долгое время обучалась у Марии, внимательному читателю известное это имя, оно уже упоминалось ранее; за год своей учёбы девушка узнала множество нового, стала начинающим лекарем и всегда с замиранием сердца следила, как колдует тётушка Мария, пусть и делала она ничего не значащую глупость, однако даже они имела большой вес в мыслях чудачки. Возможно её можно отнести к тому типу людей, что хорошо знают материал, но когда дело доходит до практики, они портачат с незавидной регулярностью. Соня была одной из таких person.

Теперь когда уважаемый читатель понимает сложности Сони с магическими заклинаниями, мы можем перейти к терзанию бедной души. Но писать об этом, означало бы повернуть историю, совершенно в иную сторону. Поэтому мы ограничимся констатацией факта: девушка чувствовала вину; лицо её неизменно хмурилось, а думы высасывали из миловидного личика скрытого за подолом шляпы, все соки. Больше Соня не лежала в седле, пятки её всегда были в стремях, а уста не открывалась с тех пор как была перевязана рана Бенджамина. Она стала тёмным пятном на белой скатерти, лишней в этой компании радушных авантюристов, что сражаясь за свою жизнь одержали победу и радовались этой незначительной мелочи. Ведь что такое жизнь? — мелочь для Евы, ещё одна туша для Адама; всё — для ходящего по грешной земле существа.

Отряд двинулся в путь, пустив лошадей рысью.

Аудиенция у безумного барона

В Генбург отряд Крузаны прибыл поздним вечером, в то время когда мельница прекращает молоть муку; когда портнихи заканчивают работу, а таверна пополняется новыми лицами, желающими отдохнуть и снять усталость. Поселение, язык не повернётся назвать это деревней, было обнесено частоколом и лишь сторона реки была не защищена. Впрочем, пока потенциальный недруг перебирается через воды, его вполне могли застрелить из нескольких вышек лучники; оные патрулировали периметр днём и ночью; некоторые из них носили маски, то были демоны, живущие здесь вместе с существами.

Телегу авантюристов приняли с подозрением, однако золотая табличка Крузаны мигом пресекла зарождающийся спор с местным стражником; их пропустили без обыска. Уже внутри они имели радость лицезреть множественные хижины, большинство из которых, теснили друг друга. Существа сновали по улицам; бляели козы, хрюкали свинья — все они были выращены, что у учёных называется, из пробирки, и как любые из живых существ в этом мире, имели патологии. В алом закате Генбург казался ещё более чудным, будто бы построенным из песка юным мечтателем. Здесь было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Возможно всё это мираж, общая галлюцинация; однако опустим догадки и вернёмся к реальным событиям.

Как было сказано выше отряд Крузаны въехал в стены поселения и оставив телегу с лошадьми в конюшни, стал дожидаться господина Марко, за которым тут же послали свору детей, желающих заработать пару медяков. «К чему вам злать, в этом провинциальном городишке?» — задавалась вопросом Ина, и мы рады дать ей ответ. Звонкую монету можно было потратить на рыночной поляне, что открывается ровно три раза в месяц и собирает купцов из ближайших селений. Там можно обменяться товарами, ремесленными изделиями или купить предметы быта. Генбург — место не хуже Лутергога, хотя второй город с сотней голов, а первый едва ли насчитывает двадцать десятков.

Радостный мальчик, представитель мутационных меньшинств, со смешанными генами homo и muska воскликнул:

— Добренькая госпожа, мастер ждёт вас в таверне! Идёмте за мной, я покажу!

И они пошли, всей толпой, следуя за мальчишкой с уходящими к небу усиками, и лицом насчитывающим множественные пары очей; он был существом пострадавшим из-за всплеска мутаций и никто не видел в нём монстра, лишь существо, такое же как и мы с вами; имя его затерялось в летописях, потому мы станем звать его Жуль. Ныне некоторые homo стали собираться в группы, именуемые «Обществом чистых людей» и творить беззаконие над представителями мутационных меньшинств. Остаётся лишь надеяться, что юнца минует участь их жертв.

Таверна в которую вошла Крузана и отряд, была широкой, пожалуй в двадцать локтей длины и пятнадцать ширины, со стойкой за которой стоял хозяин и миловидной подавальщицей гуляющей с подносом мимо нескольких столов. За одним из них сидел Марко, давние знакомые тут же узнали друг друга; встреча была тёплой как объятия матери. В одночасье стол одиночки, обступила толпа приезжих учеников, на шею каждого красовалась уже знакомая нам медная табличка; они стояли, владельцы золотых табличек, сидели.

Тут же следует дополнить, что повстречавшиеся мастера не имели близких отношений

ни в каком роде. Они были, что называется, профессионалы своего дела и уважали друг друга. При разговоре они то и дело титуловали собеседника: мастер, маэстро, господин аль госпожа. Это походило на встречу двух купцов, что прибыли из далёких стран с набитыми карманами; оба рады, оба при деньгах и теперь бахлятся победами. Однако оставим сравнения и вернёмся к действующим лицам. Крузана и Марко остались одни, ученики первой разбрелись по таверне, свита второго уже давно нашла себе место за несколькими столами впереди. После ничего не значащих любезностей, комплиментов и неприкрытой лести с целью расположить собеседника к положительной беседе, прозвучали слова:

— Это безумие Крузана, но я верю что оно сможет нас озолотить.

— За златью я и приехала и лучше бы в золоте!

Здесь мы снова остановим рассказ дабы дать читателю необходимые сведения, а именно: женщина, будем честны, покидала Лутергог из-за обиды на короля, который посвятил не всех её учеников; Марко же рассчитывал на крупную сумму злати, однако даже его меркантильный нрав, содрогался перед предстоящей миссией, казавшиеся ему исполиновыми ладонями, неподъемным грузом, что лёг на плечи. Диалог продолжился:

— Здешний барон готов отдать всё и даже большее. Только подумай куда могут привести нас эти слова.

— Куда бы они ни привели, ты верно помышляешь нечто неугодное Господу.

— Отнюдь! Дело это лишь одному Всеотцу и выгодно. Вот что я предлагаю...

Для дальнейшего диалога потребовались бы ещё несколько страниц, потому мы возьмём из него лишь самое важное и перефразировав на свой лад, употребим в пищу для читателя. Итак, господин Марко рассказал всё Крузана, не утаив ключа действующего как нож способный распороть что угодно.

Это ещё неизвестно, однако мы уже осведомлены, и можем похвалить *corvusa* за догадливость; он оказался прав, предположив, что им предстоит использовать ключ, чтобы прорезать себе путь вперёд. Куда именно и где его использовать? — ответы на эти вопросы, герои получают через несколько часов, при аудиенции с бароном, у которого в друзьях множество демонов, работающих как пчёлы для решения его проблемы.

Тут же следует добавить: до сие моменты Крузана редко встречала демонов, и была слегка ошарашена увидеть место, где они чувствовали себя как дома. Она помнила слова короля, осколком стекла проходящие по сердцу: «Эверсет — королевство, где почитается Господь и поклонения аль связи с демонами запрещены — это ничто иное как еретизм.»; но сейчас они сидят в таверне селения, что находится во власти Милрита. Более того, женщина была рада нарушить правила, будто бы она снова превратилась в маленькую девочку, капризно показывающую характер; в ней закипал дух авантюризма, то была свобода выбора и открывающиеся перспективы.

— Я выслушала тебя Марко и ты знаешь как уважительно я отношусь к тебе и всей твоей семье; ведомо тебе, что твои батраки моей палкой не биты, словами гневными не наказаны. То что ты предлагаешь, безусловно авантюра опасная, и мне не охота это говорить, однако здесь воняет, прямо-таки смердит, подвохом.

Corvus ответил не сразу, играючи стучал пальцами по кружки; наконец выдал:

— Верно Крузана. Пожалуй проничательность — эта та черта, что так нужна каждому авантюристу, чтобы не попасть впросак. Желаете услышать потенциальные сложности? Что ж, куда отправляют нас, я пока не знаю, однако мне известно об легенде, где Колосс явившейся из Пепельных земель, восстал против наших прапрапрадедов и прапрапрабабок,

неся огонь и смерть, рукою своей отнимая жизни. Дали ему отпор серафимы, но победить не смогли и заключили союз с демонами. С тех пор Колосс спит беспробудным сном, но сердце его бьётся.

— И ты веришь в это?

— В Колосса или в договор ангелов и демонов?

— Да хотя бы в уговор этот. Чушь ведь. Каждый знает: ангел демону не брат!

— Может так, а может и нет...

Было принято решение перенести дальнейший разговор; женщине требовалось отдохнуть с дороги, да и господину Марко не мешало бы прогнать хмель из организма. Дальнейшие события из таверны перенеслись в длинный дом барона, который пригласил авантюристов к своему столу, накрытому по королевски. Итак, облачайтесь в модные кафтаны, натягивайте шоссы, мы отправляемся в гости к барону!

***

Уже знакомый нам мальчик Жуль был существом любопытным, но любопытство его отдавало хорошим тоном; свой нос в чужие дела он не совал. Однако был осведомлен, что один из приезжих, тот что с генами *felis*, поправляется в доме лекаря, пока его товарищи пополняют число гостей таверны. Он ненароком увидел новоприбывшую женщину, ту самую что дала ему три медяка, подмигнула и похлопала по плечу. То была Крузана, но следует заметить отныне её стан украшал халат цвета солнца с опускающимися на плечи меховыми вставками; она собрала волосы в длинную косу и на голову надела глубокий берет цитрусового цвета. Подготовившись к аудиенции с бароном, женщина вновь встретилась с господином Марко и они вместе прошли в длинный дом правителя Генбурга.

Внутри было холодно, тоскливо и мрачно. Возникало ощущение, что они попали в темницу: каменные стены, узкие коридоры со множеством комнат, точно камеры с заключёнными, а также редко встречающиеся смоляные фонари — всё это будто бы отражало состояния Витае, ведь каждому известно: какой хозяин — такое и жилище.

Слуги проводили пришедших к барону. Место в котором они оказались, ещё более походило на подземелье с пыточной и бродящими неуспокоенными душами: окон не было, стол занимал десять локтей в длину, с двумя скамьями по обе стороны; канделябров было мало, свечи в них тускло горели; за столом располагался престол с местами для советников.

Тут же добавим следующее: Генбургом правил Витае, однако это было, что называется для вида. По большей части делами руководил тесть мужчины, что было существом мудрым, ворчливым из-за возраста; он будто бы являлся маленькой тучкой, такой же тучной и хмурой. Его место было левое, а правое принадлежало дочери, чей туалет был скромн; по сравнению с ней, Крузана была той ещё кралей. Зачастую за вышеуказанным столом, собирались несколько демонов для обсуждения планов с Витае и его глупой войной против ангельских ликов. Этот односторонний бой, по-настоящему высушил мужчину и это было видно невооружённым глазом.

Пришедших авантюристов встречал тощий как ветка мужчина, с впалыми глазами, опускающимися до скул рыжими волосами; облачение его было праздничное: яркий кафтан и шоссы заканчивающиеся на ступнях лаптями; но они едва прикрывали общую бледность мужчины. По первому взгляду, он был представителем вида *homo*, однако следует заметить, левую щёку покрывала едва заметная чешуйка, она же располагалась в области чела, а также обрамляла голову. Правитель сделал шаг вперёд, пожал руки новоприбывшим; хватка его была слаба, пожалуй даже слишком.

— Ну что же, самое время садится за стол! — сказал зять, и присутствующие в комнате заняли свои места.

Пока Крузана увлечена кровяной, а господин Марко наливает себе вина в стакан, мы станем внимательно вслушиваться в слова барона, дабы в точности задокументировать их в этой рукописи. Итак, Витае стал рассказывать недавние новости, прибывшие к нему вместе со свитой демонов. Оные, как и прежде пришли толпой, с почтением поклоняясь сидящей на престоле власти; стали рассказывать, что удалось узнать. Говорили они много: про Колосса спящего беспробудным сном, про сердце его способное уничтожить небеса, собрав в себе тёмные силы, и возможность реализовать это. Пришли к выводу: да, это возможно, но для этого придётся построить машину, называющуюся катапультной, переделанную на новый лад.

Мы так же удивляемся вместе с сидящими за столом авантюристами, и не можем скрыть откровенного идиотизма этого псевдоплана. Крузана отложила столовые приборы, хлебнула вина и сказала:

— Правильно ли я понимаю, господин барон, вы желаете, чтобы мы отправились по следу легенд и добыли нечто, называющееся сердцем Колосса?

— Таков план. В это время мы построим машину, по чертежам многоуважаемого господина Г... и маэстро Л..., а после запустим принесённый вами орган в небо и оно, о, тогда оно взорвётся! — барона объяло волнение, он подпрыгнул с насиженного места и воздав ладони к небу, сжал пальцы; лицо его исказила гримаса ненависти.

Повисла тишина, авантюристы обменивались взглядами, ведя немой диалог. Тесть и его дочь молча уткнулись в тарелки, не разделяя безумных планов Витае. А он был в кураже, осыпая проклятиями головы божественных ликов, чьи очи обращены на дела жителей Среднего мира. Возможно даже сейчас какой-нибудь одинокий ангел, ставший звездой на небосводе, пролетает мимо Генбурга и проявляя любопытство, становясь не больше чем светлячком, подслушивает этого разговор. Впрочем, нет, в этом месте жителям Верхнего мира, не рады и рады не будут, потому как улицы наполнены демонами, но порядок здесь уважали и проблем друг дружке не создавали.

Крузана ответила так же, как молодая красавица докучливому кавалеру; слова её были расплывчаты, а обещание туманы. Господин Марко следовал той же стратегии, впрочем, его уста то и дело излагали мысли погрязшие в меркантильности; он жаждал узнать о награде, что повышалось с каждой минутой. В конце концов, Витае воскликнул:

— Забирайте всё! О, я готов отдать всё: каждую злать, каждый сундук; забирайте серебро, берите всё что вашей душе угодно, только защитите меня, не дайте им меня убить! Они придут за виновником, придут за мной! — Тесть возложил свои широкие ладони на плечи зятя, стараясь усадить его обратно, но тот вырывался, кричал и вёл себя как *dimidium-witted* сбежавший из места для духовно больных.

Тут же предадимся рассуждениям. Витае вот уже несколько лет, а если быть точным четырнадцать, плохо ест, дурно спит и всегда ожидает кару за грехи юности. Он сожалел о своих связях с Сизиком, о его плане по захвату зарождающегося Генбурга и дальнейшего соглашения с графом, исходом которого стал предательство товарищей. Ему не нужен был город, жена, злать; всё чего хочет этот страдалец, выйти на свет Божий не боясь ангелов, что несут возмездия, пожирают души. Барон проклинал себя за трусость, предательство, слабость, страхи... Он был напуган и разбит, побит морально и исполосован лезвием неминуемой расплаты духовно. Он страдал.

Аудиенция закончилась, авантюристы покинули барона и оказавшись на свежем

воздухе, отойдя от длинного дома, сделанного из камня, будто курган в котором Витае похоронил себя, заговорили. Разговор этот слышал Жуль, а потому пересказал нам дальнейшие события.

Corvus облокотился об заграждения, позади него находилось жилище дающих молоко существ; кажется когда-то их звали козами, однако сейчас этот вид получил слишком много мутационных вмешательств. Крузана встала рядом, вдыхая ночной воздух: холодный и бодрящий; завязался разговор:

— Вот что я скажу тебе Марко, дело это бестолковое.

— Прямо уж? Барон обязался дать карту в пользования с отмеченным местом, а значит плутать не придётся.

— Плутания меня не страшат.

— Неужто боишься гнева Всеотца? Не думал я...

— Нет, не в этом дело. Колосс, ангелы и демоны — пусть в зад идут со своими законами, правилами и верой. — женщина замолчала, но быстро продолжила — Они не готовы к такому.

Господин Марко машинально повернул голову в сторону таверны, где до позднего часа вели празднества семёрка учеников. После он снова посмотрел на давнюю подругу; тонкая линия бровей его изогнулась, как бы говоря: «Ты это серьёзно?». «Да» — ответила бы Крузана, вспоминая недавний бой со страховидлом, испытанный ею страх, но не за себя, а за тех чьи головы под её ответственностью. Диалог возобновился, но лишь для того, чтобы подойти к концу:

— Ангелы, демоны, пророчества и легенды — всё это игры для малых умов и крепких мечей, не для нас. Прости Марко, и зла не держи, но я отказываюсь от такой авантюры.

— Да будет так — развёл руками авантюрист, с широкой улыбкой, что скрылась под клювом; по глазам его женщина поняла, что обид он держать не намерен, то была правда — Куда дальше отправишься? Вернёшься к Рулану или посетишь Белоиз?

— Отчизна любима, но приключения зовут! Исследую Милрит.

— Никогда бы не подумал, что услышу нечто подобное от тебя.

И мы не думали, что Крузана решит отказаться от такого заманчивого предложения, сулящего крупную сумму злати. Однако события произошедшие ночью, изменили планы наставницы и обрадовали Марко.

Глава наглядно показывающая почему опасно колдовать в закрытом помещении

Случилось это в хате лекаря. Однако person сидящие аккуратно перед сия местом, заслуживают внимания не меньшего, потому как диалог вели они, на темы нас интересующие, можно сказать касающиеся зарождающегося приключения непосредственно. Итак, действующими героями являлись демоны: маски скрывающие лица, лохмотья; на одном из них блестяли побрякушки, второй же не мог выделиться из толпы, однако все и каждый знал его имя: Кериф — граф одной из провинций Пепельных земель, находящийся под ногами сидящих.

— Право, не знаю Золтец существует ли Судьба — решения Господа Адама, но в одном я уверен: наша жизнь, даже та что идёт после первой, любит шутковать!

— Хорошее наблюдение Кериф, я бы даже сказал правильное. Но что же натолкнуло тебя на эти мысли?

Перед тем как ответить демон выдержал паузу; внутри его раздирали когти злобы, жажда мести. Он вспомнил события годовой давности: Иосифа, которого по глупости не связал контрактом душ, потому как то был случай конченный; его триумф над злом в лице жителя Нижнего мира и потерю раба, посредством лишения демонического перстня, что связывал homo с Керифом. Пепельный житель втянул ночной воздух, и ответил:

— Сегодня я здесь по приглашению мастера Д..., он был любезен обратится ко мне за помощью для решения проблемы барона.

— То дилемма для больших умов.

— И богатых кошель. Тебя, если я верно говорю, пригласили по той же причине.

— Не скажу что это так, однако я работаю, что называется, на благо господина этого замечательного места, рая для демонов — Генбурга! Но, право, прости, не будем менять темы.

— Сегодня, по чистой случайности, я встретил своего контрактника, который сбежал от меня.

— Ну-с, прискорбно это слышать, особенно от графа. Наверняка его дерзость высмеяла тебя при дворе Евы. Не понимаю, неужели так сложно принять муки и не пытаться сбежать аки рыба из сети.

— Вот подумай Золтец: существо связало свои узы с демонической магией, после расторгло и всё для того, чтобы однажды прийти в логово демонов и отправится на поиски сердца Колоса, а он между прочим один из детей Евы.

— И правда, смех да и только. Ты ведь намерен возвращать его на поводок?

— Пожалуй...

Замолчали, устремив свой взор на небо; ангелов сегодня было не видать. Следует заметить то, что мы упустили несколькими событиями ранее: Иосиф страшился общество тех, кто долгое время был для него кнутом, во всех планах. Он боязно ступал в Генбург, однако Керифа не заметил; увидь они друг друга, неизвестно, что могло бы произойти...

Золтец, поднял палец вверх, будто бы что-то вспомнив и в этот момент позади стоящая хатка, вспыхнула пламенем вулкана, изрыгая огненные потоки высоко в небо. Демоны опешили, изнутри послышался визг.

***

Воспользуемся данными нами правами сказителей и переместимся на несколько минут назад, когда двое демонов ещё вели диалог, а стоящая позади халупа, была целехонькая. Внутри находился Бенджамин, он лежал на твёрдой кровати набитой шелухой и соломой; голова покоилась на подушке. В двух шагах от него сидела Соня, сокрушено опустив голову и листала старый трактат под названием «*Miracula auxilium manibus vestris*», в надежде найти средство от ожогов. И пусть старый травник уже оказал Бенджи всевозможную помощь, отрицая тот факт, что напарнику стало лучше, девушка не прекращала поиски, будто бы они могли помочь вернуть себе честное имя заклинательницы.

Между союзниками завязался долгий диалог, в котором выходец из дюн помахивая хвостом в разные стороны, старательно пытался отговорить Соню от оказания ему помощи. «Я жив, свеж и бодр. Я здоров!» — говорил он, на что чудачка отвечала: «Я всем своим существом чувствую твой жар Бенджамин, на сердце моём беспокойно. Позволь мне помочь.»

Отвлечёмся от события для дачи дополнительных, скажем так, показаний в сторону вины homo. Девушка была виновата — факт, однако всеми силами она старалась помочь раненому и залечить ожог, красным шаром отмеченный на пояснице. Сейчас она была образцом добродетели, что бескорыстностью своей, заслуживает место подле ангелов; Соня истратила свечу хозяина хаты, и даже в сумерках глаза её цеплялись за литары, что могут послужить спасением для больного. Но как обычно бывает, ничего не значащая фраза, пустой трёп, способны запустить цепочку событий невиданных масштабов. Так и случилось, а всё начала фраза Бенджамина:

— Ты ведь можешь наколдовать огонь? Я видел твои уроки с Марией на пустыре, тогда пламя плясало в твоей руке, перепрыгивая с ладони на ладонь будто горячая картошка.

И правда, девушка была способна на такое и неоднократно демонстрировала наставнице подобные фокусы. Однако в прошлый раз, несколько дней тому назад, она ошиблась и рана Бенджи была тому доказательством. А он всё не унимался, говорил:

— Уверен в другой раз всё получится. Давай же, покажи свою магию. Вот увидишь, ты не бездарь, а золотой самородок.

Тут же добавим, Соня уже долгое время не находила себе места, как это можно заметить исходя из вышеуказанных строк и потому Бенджамин посчитал своим святым долгом, помочь товарищу справиться с негативными мыслями. Все мы знаем, чем могут закончатся монологи поздней ночью, напитанные виной и угрызениями совести.

Слова выходца из дюн, его просьбы, заставили девушку подняться с места и встав в боевую стойку, выставить ладони перед собой; со стороны казалось, что она держит казан. Вдох-выдох, мерное дыхание, закрытые веки... Девушка чувствовала как под шляпой началось копошения, как кристаллизованный мозжечок собирает энергию, формируя её в образы. Секунда и пламенный шарик вырывается из ладони, прыгает на другую ладонь, следом на пол, отпрыгивает от стены и падает на стол. Всё начало гореть, все начали кричать.

***

— Несите воды, воды, быстрее! — кричали демоны.

— Туши огонь, туши хучей! — вторили крестьяне.

— Соня, ты горишь, горишь! — во всю глотку орал Бенджамин, толкая девушку, чей плащ был объят огнём на землю; одним из вёдер её потушили.

Дуэту виновных в пожаре, удалось покинуть пылающую хатку прыгнув в окно, однако

теперь им предстоит отвечать не только за дом лекаря, но и за те многие хижины, что находились в непосредственной близости к нему. Внимательный читатель помнит: селение было сплошь и рядом заставлено хатами, которые теснили друг друга. Вот и получился эффект домино; разрастающееся пламя поглотило более тридцати домов стоящих линейей и сумело навести шороху на всё селение. Ночью это зрелище принимает особую красоту, однако любоваться этим означало позволить огню поглотить жизни жителей Генбурга. Вскоре к мужикам с вёдрами и кричащим бабам, присоединился отряд Крузаны с ней соответственно. Они тоже носили воду и кричали.

Что это была за ночь... Существа, демоны, все они бегали от колодца к колодцу, наполняя кружки, миски, вёдра и иные предметы помещающие в себя воду. Шум и гам был то тут, то там, нашлись множество раненых, десятки убитых. Казалось всё это, походило на кошмар, чью-то болезненную фантазию. Возможно всё это ничто иное как олицетворение души Витae? Возможно, ведь она так же пылает изо дня в день, желая найти покой, боясь каждого шороха и шага.

Ситуацию решили ближе к рассвету, когда последняя балка догорела, а следы золы покрыли улицы и тела на них живущих. Были слёзы, проклятья, оплакивания мужей и детей, жён и животных. Соня глядела на всё это, на всех существ снующих туда-сюда, на спалённые дома, разрушенные мечты и надежды. Её окликнули, после ещё но уже более настойчиво. То был травник, выдвигаемый обвинения девушке. Бенджамин встал на её защиту, но был схвачен стражей и быстро усмирён; felis пытался вырваться, но колено поставленное на ожог, лишало сил, заставляло показать слёзы. И были крики наставницы, и сталь покидала ножны. В тот момент когда пятёрка товарищей горе-авантюристов пыталась защитить своих напарников, в час когда существа живущие в Генбурге обступили их, взяв в кольцо, кидая обвинения точно так же как и камни, появился господин Марко и голос его стал судьбоносным:

— Я нашёл виновника! — воскликнул он; все обернулись.

***

Виновник. Всего лишь слово, но оно имеет множественные смыслы. Ты украл яблоко? Тогда ты виновник! Грязный плут и вор! Но что же делать если моё сердце украли прекрасная дама? Тогда она виновница моего несчастья, дама моих грёз! Так же мы вспомним про рождения детей, они виновники счастливых лиц материнских! Те кто отбывают наказания в темнице — виновники, те кто волнуют сердца и подавно.

Мы уже осведомили читателя касательно персоны о которой далее пойдёт речь, а именно: Иосиф. Он, по заверению мальчишки Жуля, всё это время, вплоть до сие момента, находился в состоянии горячки, опьянённый сивухой. Тело его просило движений, сознание порвалось на сотни клочков бумаги, где на каждом было написано разное, нам неизвестное, но неизменно идущие в сторону греха; рукою демонической написанное.

«Не обмани ближнего своего» — сказал Адам, и существа назвали это заповедью. Сейчас Иосиф совершил сие грех, и был приговорен к казни на рассвете, но по иной причине, из-за умышленного поджога. Был ли он виноват? Да, в том, что заснул в курятнике, назююкавшись сивухи и очнулся с первыми криками. Стоило ему поднять голову, первое, что он увидел, было лицо давнего знакомого, но отнюдь не приятеля. То был Кериф.

Мужчина хотел закричать, но крик погиб не добравшись до связок; пожелал оттолкнуть демона, но тот схватил его за шкурки и придавил коленом. В глазах его застыла ненависть, животная, первобытная делящая мир на чёрное и белое; он взмахнул ладонью, той самой на

которой отсутствовали четыре пальца. Этот жест лишь сильнее разозлил жителя Нижнего мира, но не из-за нападков, а по причине воспоминаний заставляющих признать поражение.

— Думал можешь играть со мной Иосиф? Это я твой хозяин, ты — раб! Раб подчиняется — это его удел! Подчиняйся мне! — Кериф бил кулаками, надавливал коленом на шею; его противник был обезоружен не столько в прямом, сколько в переносном смысле, у него не было ни единого шанса. — Ты оставил на мне клеймо позора, но я великодушен и позволю тебе остаться подле меня.

Повсюду были крики, гам, существа носили воду, тушили пожар и в свете огня маска Керифа внушала страх, ужас зарождающийся в центре нутра и распространяющийся по телу; Иосиф зарыдал от беспомощности, хлюпая поломанным носом.

— В наказание за провинность, ты будешь приговорён к суду за то что совершил, за страдания жителей Генбурга. Каждое существо, каждый демон будет кидать в тебя камнями, осыпать оскорблениями и желать скорейшей кончины. Не это ли хорошее наказание для плохого раба?

Он долго мутузил Иосифа и закончив, навис над израненным телом, измученной душой. Слова демона были пропитаны ядом, слышать их было невыносимо. А он всё наседавал:

— Ты — ничтожество, отброс, жалкий кусок дерьма. Твоя участь подчинится как и подобает рабу! Взгляни туда, посмотри на них — демон схватил *vir* за волосы, поднял голову; кровавая пелена застилала взор Иосифа, но он видел виновников торжества, чья заслуга отныне на его совести — Они будут повешены завтра на рассвете. Ты сделал много плохих вещей Иосиф, право, вся твоя жизнь — одна дурная история. Так будь же благодетелем, и воспользовавшись моим даром, спаси невинные души, помоги провинившимся товарищам.

До того стали доходить слова демона, он стал связывать события, пусть и с трудом. Пожар. Иосифа и Соня. Вина. Вина теперь на нём, а те двое ни в чём не повинны, ничего не знают и знать не могут. Он должен это сказать, должен спасти их от гнева толпы. И он шептал, шептал о своей вине, но глас рассудка сжимал связки, мешал произнести слова. Иосиф не понял в какой момент демон покинул его, кажется стало легче дышать, а пожар тем временем медленно, но верно тушили. Мужчина поднялся на ноги, далеко не с первой попытки и поплёлся вперёд, туда где кольцом собралась толпа существ; голос его раздался над их головами:

— Я виновен! Это был я! Горе мне, горе, но это был я! Я был это! Я!

Десятки очей вцепились в него, а следом пришла тьма; удары сыпались отовсюду. Люд требовал расплаты. А где-то за толпой рукопожатиями обменивались Кериф и Марко...

***

Когда некто задевает тебя плечом, ты злишься; порою нам наступают на пятки аль на ногу, это так же разжигает огонёк ненависти в нашем сердце; бывает дождь начинается в самый неподходящий момент, и тогда злость берёт верх над радостями жизни. Но то, что испытывала Крузана в этот момент, трудно передать словами. Она была в ярости, готовая выхватить меч и поставить стражников на их законное место. Женщина преследовала их, а те десятком вели Соню и Бенджамина в неизведанное доселе место.

Они прибыли в некое подобие сарая, куда и кинули виновников торжества, заперев дверь крепким засовом. Стража встала по струнке, возложив ладони на навершие мечей, булав, молотов и были готовы применить их для успокоения разгорячившейся авантюристки, за чьей спиной стоял отряд учеников, все кроме пропавшего Иосифа. Она кричала, брызгая

слюнями; глаза её пылали страшным огнём, сжигающим не деревню, но прожигающим душу.

— Немедля отпустите их, иначе я вам гуськи по-отрубаяю, да палкой по горбам надаю! — Возмущалась Крузана, ей было всё равно виновны ли её ученики; она снова почувствовала тот самый укол самолюбия, который испытала когда король отказался посвящать Иосифа, ссылаясь на уже известные читателю причины.

— Пусть настанет тишина — сказал господин Марко и воздух, накалившийся от негодования женщины, будто бы замер; с собой он принёс спокойствие. — Я не буду перекрикивать кого бы то ни было.

— Это беспредел! — вторила возмущением Ина

— Свободу героям Эверсета! — требовал Клаус; Бэм кивал.

Один лишь Ричи молчал, глаза его по-хитрому шурились, глядя на замок. Крузана была подобием огня, до которого дотрагивается, себе дороже. Женщина говорила громко — она кричала; жестикуюлировала руками, посылая проклятья на головы всех стражников, кто посмел тронуть её дорогих учеников. Но её пыл остыл, стоило появиться Марко; взгляд его был холодный, он будто бы был палачом, что вынесет приговор сидящим в здании. Когда все замолчали, он сказал:

— Все вы слышали, настоящего виновника поймали и казнят на рассвете. Ваши ученики Крузана, были приведены сюда для их же безопасности — губы *vir* расплылись в хитрой улыбке — Теперь, если вы не против, мы обсудим детали предстоящего задания.

***

Глядя на это ничтожное создание сидящее в углу, трясущиеся, с заплаканными глазами и коллекцией гематом, синяков и кровоподтёков, можно сказать, что Господь создал его для страданий. Что ж, мы остановим рассказ, чтобы уделить внимания герою спасшему Бенджамин и Соню от незавидной участи. В тот час, пока Крузана ругалась со стражами чтобы вышеупомянутых персон отпустили, Иосиф просиживал заключение в темнице, находящейся под длинным домом барона. Место то было тёмной комнатой, напоминающей погреб; света не было, единственная дверь прочно заперта; надежда покинула это существо, следует заметить уже давно.

Он сидел там, а мыслей у него не было, потому мы берёмся рассуждать за Иосифа обо всём случившемся. Никогда герой наших строк не сделал ничего дурного. Ну может быть разбил пару окон, опрокинул несколько столов да пощупал прелести замужних дам. Да только за это разве избивают до полусмерти, следом грозясь казнить? Навряд ли. Каждая верующая душа возразила бы: «Да он же виновен, вы только поглядите на него!»

И правда, давайте поглядим на события минувших дней. Иосиф был обычным мужчиной из семьи живущей в достатке. Он любил проводить время празднично и зачастую устраивал дебоши в родном городе, что в столице Кельтроно. И всё бы ничего, но как-то раз судьба свела его с Керифом, который подвернулся на его пути, в момент сложного выбора между свободой и взятием замуж невесты с большим приданым. Герой решил рискнуть и заключил контракт с демоном Да только разве это делает из него существо пропащее, пятная душу в нестираемой саже? Пожалуй нет.

Далее он жил под гнётом Керифа и освободился со взмахом клинка Бенджамина. Случилось это год назад и об этом, как помнит читатель, судачил весь Лутергог. Да, мужчина прошёл «крещение сталью» авантюристов используя демонический перстень, сумел внедриться в отряд Крузаны для дел гадких, сказанных устами нечестивыми. Но это в

прошлом, то дело минувшее, поросшее быльё.

И вот Иосиф снова страдает, душа его несчастна. Он вспоминает товарищей с теплотой, ведь это те, кто был рядом с ним в самые трудные периоды его жизни. Вскоре мужчине стукнет четвёртый десяток и ему больше нет нужды строить иллюзии о светлом будущем. Он решил что возьмёт чужие грехи, чтобы искупить собственные. Да будет так, сказал бы Господ; презабавно — посмеялась бы Владычица Нижнего мира; тому не бывать, коль на свете есть справедливость — вот наши слова!

***

Крузана глядела на господина Марко, как на предателя, будто тот был демоном взобравшимся на небеса. В одночасье женщина подумала, что, таким как он в рядах авантюристов нет места. Ведь — вы поглядите! — да он ведь торговец, обыкновенный купец, что торгует чужими жизнями. Непростительно!

Всё внутри наставницы кипело, но глас рассудка остудил пыл и придал решимости; она понимала, что предстоящий диалог будет не из простых. Однако мысль, что Бенджамин и Соню отпустят, раз виновника нашли, придавал ей уверенность в своей правоте. Она заплатит за разрушения, а после они покинут это богом забытое место! Вместе с Марко они прошли в длинный дом барона, а после зашли в уже знакомый зал, где сидели всё те же личности, отсутствовала разве что жена Витае.

Однако тесть барона разрушил грёзы женщины, заявлением о том, что её ученик, некто Иосиф из Кельтроно был задержан и признан виновным в поджоге. Оправдания какие бы то ни было не принималась. Крузана тут же поглядела на товарища, тот отрицательно покачал головой, а после заговорил и голос его был самым что ни на есть гнусным. То был голос подлеца.

— Уверен господин барон простит нам этот казус, если мы решим его проблемы. Напомню его слова...

— Нет уж, это слишком. — сказал заместитель барона, перебив *corvus*.

— Конечно, конечно, как и было оговорено! — отвечал Витае.

Господин Марко притворно улыбнулся женщине, а та сидела с широко распахнутыми глазами, не веря собственным ушам, не слышал голосов вокруг. Её будто бы ударила молния, точно ледяной водой окатили. Казалось это место проклято, и дурость это окутывает её тело, тяжёлым одеялом проблем, ложась на плечи. Она хотела запротестовать, но понимая всю ничтожность перед ситуацией, обессилена качала головой.

В этом зале собрались четверо: хищник, жертва обстоятельств, виновник своей глупости и глава города. Не каждый был тем кем, казался, но каждый примерял указанные роли, в зависимости от ситуации. Крузана направила глаза на барона, поднялась со стула; в свете свечей стан её был велик, очи пылали решимостью.

— Я согласна на ваши условия, но ученика вы тронуть не посмеете!

Вмешался Марко, чья тактичность и дипломатия помогли сгладить острые углы; его голосу внемли присутствующие. Решили следующее: Иосиф будет находиться под стражей ровно до тех пор, пока отряд авантюристов не вернётся с искомым предметом; в случае если этот предмет не будет доставлен, виновника ожидает наказания, и мы можем представить, какой гнев будет излит на нём — простом смертном с покалеченной душой. Слова были сказаны, решения приняты. Настало время действий.

***

Возмущения наставницы передалось ученикам; она была костром, а они хвостом.

Говорили многое, нарекая стражей словами вульгарными и пылая решимостью спасти Иосифа. Бенджамин и Соня вернувшись из-под стражи, разделяли мнения большинства, но как было заведено, существует так же меньшинство, в данном случае это была Крузана. Они сидели в опустевшей таверне; еда была холодной, мёд приторным.

Женщина с тоской и грустью говорили о невозможности реализации столь смелых замыслов. Когда выходец из дюн стал приводить книжные примеры героев спасавших товарищей, наставница накричала на него, заткнув всех разом. И даже слова Ричи, про замок и его навыки вскрытия, были не более чем сквозняком. Ина не выдержала первой, воскликнув:

— Да разве можно так, бросать на произвол судьбы товарища? Пусть он лишь простой оруженосец, но сколько времени он разделял с нами радости и беды, печали и победы. Нельзя так поступать с тем, кто жизнь готов положить за головы своих напарников, тех *non habens cerebro*, которые учудили этот пожар! Я против! Ты можешь кричать на меня, так кричи! Срывай свой гнев на той, кто в сёстры тебе годится; закрывай рты молодняку, угрожай плетью юнцам, но меня затыкать не смей!

— Закончила? — спросила остывшая Крузана; костёр её гнева потух, но вспыхнуло пламя мести.

— Да!

— Тогда обработай рану Бенджамину и пригляди за тем, что у каждого в походном мешке оказался медицинский набор. — женщина, замолчав, сделала несколько шагов к двери, но не дойдя до порога, обернулась и добавила: — Мы выступаем с первыми лучами солнца.

Так и начинаются приключения. О, дорогой читатель, я смею утверждать, что никто и никогда не ищет косы на свою шею; ни один страдалец не просит проклятья на свою голову, даже поэты, а они как известно народ меланхоличный. Это происходит внезапно, случается по стечению обстоятельств. И вот, ты сам того не осознавая попадаешь в ураган события, от тебя не зависящих, но неизменно требующих твоего присутствия. Так начинаются приключения, что рано или поздно напишут в летописях того времени, сделают примером для рыцарей и восхвалят во множественных романах. Ведь правда: герои рискуют своими жизнями ради спасения товарища! Не прекрасная ли это тема для пьесы, а может быть пера художника, что обязательно должен присутствовать в час их триумфа. Но этот час наступит ещё не скоро. Пришло время выдвигаться в дорогу. Так пустим же лошадей галопом, скажем им чтобы не жалели сил и неслись по страницам книги, вместе со знакомыми нам персонажами, по событиям диким, страшным, но тем захватывающим. Скажем этой лошади, имя коей приключения: гони! Гони же скорее, да не останавливайся!

С восходом солнца, отряд Крузаны и господин Марко со своей свитой, покинули ворота Генбурга. В спины им смотрел Жюль...

Стремление — двигатель роста

Каждый ангел смотрящий с небес на Запретную пуцу, видел огромное зелёное пятно пышных крон, закрывающих грехи земные. То был дом для многих существ, чаще тех, чья честь и совесть запятнана грешными поступками. О, сколько беглых преступников укрывалось в том месте, избирая тамошние леса за надёжное убежище. Да, от кары небесных ликов там и правда можно было скрыться, но вот от местных обитателей, навряд ли.

Населяли Запретную пуцу виды, что по-учёному зовутся *agies* и *oves*; охраняли они своего повелителя: Овна — одного из двенадцати брошенных детей Всевышнего. Их вера в него была безумна; фанатичная преданность находила выход во множественных столкновениях с иными видами, но как рассказывает история, после мирной встречи в 1456 было подписано соглашение с королевой Белоиз, чья рука лично держала перо, оставляя на пергаменте подпись. Отныне Запретная пуца принадлежала Овну и его стаду.

Прервёмся на несколько строк для рассуждения, ибо мы считаем это важным для понимания дальнейших событий. Итак, королева Милрита теряет большую часть земли, почти что пятьдесят гектаров лесных массивов, ничего не получая взамен. Глупость ли это, страх ли, а может быть ошибка? Время показало, что решение принятое в Белом зале, было более чем рациональное. Для начала следует понимать, что большая часть страховидл выбирает себе убежищем места неприступные, труднодоступные для существ, чтобы там лакомится неудачными путниками. Подписанный договор обязывал народ Овна, охотится на монстров, тем самым защищая земли королевы. И судя по спокойному течению дел, они занимаются этим, засучив рукава.

Итак, вернёмся к рассказу. Запретную пуцу (получившую названия из-за оккупированности *agies* и *oves*) населяли несколько десятков племён; они были настоящими асами по умениям выживать в дикой среде. Пожалуй отправь к ним какого-нибудь белоручку, и за две недели он пройдёт суровую школу жизни, научится ловить рыбу не прибегая к помощи удочки, шить себе одежду, охотится на крупную дичь, строить шалаши, возводить тотемы во славу Овна, обрабатывать раны, выучит сотню видов растений... Этот список можно пополнять очень долго, однако истина кристальна перед нами: эти племена уже долгие годы выживают в лесах и их численность лишь растёт, что в очередной раз доказывает умения существ приспособливаться к окружающей среде и находить выход даже из бездонной ямы.

Они жили в шалашах построенных из листьев и палок, питались дарами природы, выжигали заразу, прозванную страховидлами и возносили молитвы Овну. В одном из таких племён, что местом обитания выбрало чашу поросшую мхом в глубине пуцы, рос и выросстал *agies* по имени Курьёз. О, что это был за юноша! За крепкой внешностью, скрывалась ранимая натура бунтовщика, готовая на всё лишь бы его заметили. При взгляде на него, на это тощее тело покрытое толстым слоем белой шерсти, висевшей на нём будто подол пышного платья баронессы, на крючкообразные рога, лысую голову, широкие губы и впалые глаза, нельзя было сказать, что этот парень из робкого десятка. Он в совершенстве орудовал пращей, неплохо метал копьё и умел ориентироваться на местности. Истинный охотник, ни дать ни взять!

Ранним утром он отправлялся на охоту, поздним вечером подглядывал за молоденькими *oves*; спозаранку сортировал травы, но только для того, чтобы с наступлением темноты

найти сладкий дурман и улететь в объятия невесомости; на рассвете помогал носить воду, используя её вечером для приготовления пьянящего отвара. Одним словом это был ужасный бедокур, который всегда и везде успевал извлечь выгоду, суя свой нос куда не надо. Как говорится *in nomine, inquit, plura de te quam tu* или по-простому: «Имя говорит о тебе больше, чем ты можешь сказать сам». Зачастую из уст Курьёза вылетала следующая фраза: «Ожидания меня убивают!», что в очередной раз показывает взбалмошность молодого человека.

Но именно благодаря этой своей привычке лезть в чужие дела, становится свидетелем ссор в избе, он сумел узнать кое что очень интересное, что впоследствии привело его к нашей истории. Итак, случилось это в *temporibus solis*, когда Курьёз возвращался с длительного фланирования. Стоило ему очутиться возле шалаша шамана, как тут же он заприметил у входа четыре лапти, одна пара из которых принадлежала члену другого племени, об этом свидетельствовали характерные украшения на них: жемчужины продетые через нить, болтающиеся на шнурках. Увидеть встречу двух шаманов — редкое явление!

Курьёз обошёл обитель мудреца, прислонился ухом к стене из палок связанных верёвками и стал слушать. Слушал он долго, но большая часть разговора представляла собой светскую беседу; двое *aries* болтали про виды трав, зарождающиеся племена и возносили молитвы Овну. Внезапно разговор зашёл в иное русло и юноша сумел услышать нечто занятное, весьма любопытное по его скромному мнению.

— Шервенор пророчит пробуждение исполина. Это будет концом племён.

— Да поможет нам Овен.

— Пусть Овен дарует нам сил.

Старцы предались молитвам; не прошло и пяти секунд, разговор возобновился.

— Старшие уже отправлялись к Овну? Просили разрешение на уничтожение исполина?

— Он гневается, а потому молчит. Но даже с его дарами, боюсь перед мощью Пришедшего-Раньше мы устоять не сможем. Говорят его кожа — гранит; глаза — чёрные дыры; ноздри — широкие пещеры, а уши..., точно кратеры вулканов...

— Но что же нам делать? Как быть если ОН очнётся? Спустя столько лет...

— Шервенор говорит уже слышать мерное дыхание и стук сердца. Быть может мы близки к началу конца. — пришедший шаман тяжело вздохнул, а после вновь сложил ладони в молитвенный жест и приложил их к сердцу — Да поможет нам Овен.

— Во славу Овна будем мы сильны.

Далее старцы не вспоминали никакого исполина. Курьёз понимал суть разговора, ведь в детстве любил слушать легенды и был тем ещё сорванцом. Впрочем, характер его не изменился, разве что теперь он способен на большее. Он ещё несколько минут постоял возле шалаша, шикая на подходящую ребятню, мол, не мешайте! После этого со смешанными чувствами, как обычно, бывает с теми кто узнает нечто ему не предназначенное, принялся помогать женщинам по хозяйству. *Aries* таскал, поднимал, собирал и делал ещё многое, как и любой другой член племени, выросший в единой семье. Впрочем, следует добавить, что у Курьёза не было родителей как таковых. Такое случается достаточно часто, ведь Запретная пуца место далеко не безопасное. Возможно они бросили его отправляясь в другое племя, не стоит исключать того, что их загрызли страховидла. Как было на самом деле никто не знает и мы знать не можем.

Как это обычно водится, информация поступает к нам в самые нужные моменты. Вот и юноша получил сведения, которые стали для этой истории судьбоносными. После

подслушанного разговора миновало трое суток, и так совпало, что именно в это время объявили «обряд посвящения». Каждый из членов племени по достижению шестнадцати лет, был обязан пройти испытания представляющее собой нахождение трофея, способного удивить Овна. Как только искомый предмет будет добыт, aries или oves приносили его к святому месту — о котором мы знаем лишь то, что там обитает пастух лесного стада — и имели возможность лицезреть его самолично; ощутить прикосновения, оставляющее несмысливающийся боевой рассказ.

Этот обряд, точно «Крещение сталью» для авантюристов; он определяет: пища ты или охотник, победитель или побеждённый. На протяжении липеня каждый из проходящих испытания, был обязан найти нечто, способное удивить Овна. Однако делать это лесному неопиту, приходилось в одиночку. Возможно поэтому из двенадцати испытуемых, возвращались лишь четверо. Но несмотря на пессимистичные прогнозы, Курьёз был более чем оптимистичен; он пылал решимостью. После слов вождя, когда его ровесники принялись обсуждать маршруты, он громко заявил:

— Я буду тем, кто вырвет сердце исполина!

Большинство из жителей племени не придали значения его словам, испытуемые, коих было ещё трое, так же не обратили внимания на Курьёза и лишь один вождь с сожалением покачал головой. Он не станет говорить юному герою, где находится этот исполин, промолчит старец касательно опасности которая вытекает из-за решения молодого человека и ставит под удар весь лесной народ, стиснет зубы наблюдая с каким рвением неопит лесного племени собирается в дорогу, точно муравей бегает туда-сюда. Нет, не станет он этого делать. Пусть так. Возможно в эти минуты пожилой aries возлагал надежды на Курьёза, точно как Адам на своих серафимов, а быть может всё это было ничем иным как ложной надеждой, пустыми мечтаниями. Ведь не может юноша едва повидавший жизнь, совершить то, что вот уже несколько лет предстаёт перед лесным народом загадкой. Пожалуй это верное утверждение, он не сможет это сделать, а вот некто иной, кто так же движется к исполину называя его Колоссом, имеет шансы...

***

На следующий день, стоило солнцу показаться на небе, проходящих испытания person уже выстроили в шеренге. Пару минут назад они обмундировали себя, закинув за спину лук и колчан со стрелами, в руки взяв по копьё; на поясе каждого можно было лицезреть пращу с небольшим мешочком снарядов и наплечную сумку со всевозможными мелочами, начиная от огнива и заканчивая запрещёнными травами с опасными свойствами. Это были своего рода саквояжи богатых дам, где покоится всё, что их милым душонкам угодно; найди там осколок стали среди платьев, хобот возле косметички не стоило удивляться. В каком-то роде наличия этой сумки, можно было назвать залогом выживания в Запретной пуши. Впрочем, даже самые хорошие пушки не смогут стрелять, если у них дурной канонир.

— Восславим Овна! — потребовал шаман и тут же четверо пар ладоней прижались к сердцу; губы их шептали молитвы. — Славно. Отныне вы становитесь *vaga nocte, latentes in lucem*. Добудьте то, что будет достойно нашего прародителя.

— Главное возвращайтесь живыми — послышался голос из толпы; провожали всем племенем.

Шаман не стал возражать, на губах его появилась грустная улыбка. О чём думал старец, какие думы хранил? Мы никогда не узнаем этого, потому можем лишь догадываться. Видел ли он будущее, способен ли он к предсказанию? Эти вопросы столь же трудны как и

«Вернутся ли они?», «Справятся ли с задачей?» И пускай вторая партия *quaestiones* волновала сердца, первая будоражила умы. Шаман пытался приоткрыть завесу тайн, связаться с Космосом и заглянуть за грань необъятного. Проще говоря он пытался сделать то, что никому не подвластно, а потому стал принимать правду большинства, что в тихую судачили о незавидной участи этих молодых *aríes* и *oves*.

— Ступайте с силой.

Эти слова стали для Курьёза будто бы сигналом, точно лошадь услышала команду галоп. Парень тут же сорвался с места и побежал на север. Двигался он быстро, перепрыгивая знакомые кочки и коряги, всё в пределах лагеря было ему знакомо. Он намеревался как можно быстрее "занять" территорию, чтобы впоследствии один из его братьев или сестра, не сказали, что это они первыми обнаружили исполина. «Ну уж нет!» — твердил себе юноша — «Это мой улов, моя добыча! Никому не отдам!»

Порою ему приходилось миновать стены деревьев, проползать под их массивными ветвями; забегать на холмы и скользить вниз с небольших горок. Повсюду было свежо, пахло зеленью и запах этот придавал сил, будто бы открывал второе дыхание. Сама природа была на стороне Курьёза. Пуща открывала перед ним секретные лазы, тайные тропки; он чувствовал себя как дома, ибо весь лес — его обитель.

Однако не всё выходило так складно, в одночасье юноша задумался: сможет ли он реализовать столь смелый замысел? В минуты сомнений он ускорялся, бежал до тех пор, пока ноги не перестанут держать; на отдых останавливался редко и никогда не отпускал пращу. Старшие в племени и шаманы, часто говорили про страховидл обитающих в лесной чаще. Ходили слухи, что эти страшные создания принимают облик деревьев, валунов, кустов и поджидают ничего не подозревающих жертв, заманивая в лоно смерти. Будь здесь авантюрист, он сказал бы что речь идёт о «скрытниках» и привёл множество способов их обнаружения. Но Курьёз, как и его вид, были своего рода отшельниками в большом мире, избрав для себя жизнь в клетке — пуще.

Когда ты бежишь без оглядки, наполняешь свои лёгкие прохладным ветерком, шанс грохнуться существенно увеличивается. Так и произошло, и *aríes* поскользнувшись на чём-то вязком, покатился вниз с небольшого склона, густо покрытого кустарниками со сладкими плодами; внизу располагалась тропка, одна из немногих, что будто артерия проходит через всю пущу. Цепляясь за ветви, силясь сберечь голову, он кубарем катился вниз, пока в одночасье не замер, ровно у конца склона. Дыхание его было прерывистым, большая часть снаряжения растерялась во время падения; одна лишь праща осталась на месте, надёжно закреплённая ремнём. *Aríes* потянулся вверх, нащупал руками ветки и пытаясь встать на ноги обнаружил, что его лодыжку сжимает нечто, очень похожее на куст.

У этого страховидла были острые зубы, толстый хвост и круглое тело защищённое иголками; в глазах сверкал голод, язык потянулся к пятке и в этот момент Курьёз понял, что пришло время что-нибудь предпринять! Он сумел извернуться, дать ногой по морде монстра и продолжить свой стремительный спуск по склону. Падать было больно; ветки хрустели под тяжестью юноши, однако это был единственный способ сохранить голову. Два метра полёта и тело парня оказывается на тропе; слышится цокот копыт, отдалённые разговоры и ужасная хрипота позади пророчащая незавидный конец...

***

— Ричи! Ну ты и хобяка! Ну ты погляди куда попал, это же совсем не годится! Как я тебя обучала стрелять? Нужно целиться чуть выше, чуть выше!

С точки зрения наставницы, её ученик совершил не самый лучший выстрел. Однако этот ход сумел спасти жизнь некоего незнакомца, изначально принятого за обросшее шерстью страховидло. Но ситуация быстро прояснилась и перед отрядом Крузаны и Марко, предстал гордо, выпячивал грудь Курьёз; спасённый, но не сломлённый, набивший синяки, но желающий двигаться дальше, растерявший всё кроме уверенности в себе. Он как никто иной пылал решимостью добраться до Колосса.

Ему было предложено двигаться с отрядом авантюристов, в роли проводника. Это предложение, сделанное Марко, имело большой успех, ведь отныне они не плутали по Запретной пуще, а двигались к своей цели, пусть и не минуя некоторые трудности. Да, *corvus* располагал картой и до тайных лесов они добрались без казусов, но стоило им зайти на территорию Овна, как тут же все маршруты стали неактуальны, а тропы терялись в диких зарослях, будто бы специально желая завлечь путников в лапы смерти.

Чтобы читатель лучше понимал дилеммы с которыми столкнулись убийцы страховидл, следует рассказать о той недели, что была проведена в пути. За это время мало что изменилось: Бенджамин всё так же лежал пластом, погружённый на телегу, точно купчий товар, среди ящиков и припасов; молчаливая Соня, чью душу грызли сожаления и чувства вины, каждый день по три раза намазывала спину *felisa* специальной мазью. И отныне, никакой магии! Тут же добавим: лечение проходило более чем хорошо и по прогнозам Ины, уже через несколько дней Бенджи вновь встанет на ноги.

Крузана была зла, она стала воплощением кузнечного горнила, что ошпарит любого, кто к нему прикоснётся; во время пути она редко обращала внимания на Марко, считая его предателем, а себя жертвой. Возможно так оно и было, однако мы не станем судить кого бы то ни было, мы лишь рассказываем о произошедшем, не более.

Из Генбурга авантюристы выдвинулись, что называется, с серьёзными намерениями. Две телеги с большим количеством провианта, огромный запас снарядов — стрел, болтов, а также тяжёлыми латами для *corvus*, чей "особый" меч, был настолько неподъемный, что его грузили сразу четверо оруженосцев. Отряд Крузаны был обмундирован менее серьёзно. По большей части их броня была из кожи и лишь наставница выделялась на фоне учеников, имея неполный стальной комплект. Подобную броню приобрёл себе и Иосиф, однако её пришлось оставить в прошлом, как и деревянную табличку авантюриста; в это приключение он вступал как оруженосец.

Теперь имея представление о грузе героев, читатель может понять какого пришлось лошадям, которые вот уже целые сутки ступали по извилистым, часто тупиковым тропинкам — но никогда не дорожкам! — Запретной чащи, чей хозяин будто бы имеет некую власть над местом своего обитания. Кроны массивных деревьев, ложились на головы идущих, закрывали взор солнцу, отчего здесь почти всегда царил полумрак.

Пожалуй ангелам легче, они могут с высоты птичьего полёта увидеть гигантскую гору, лежащую цепью на более чем двадцать ярдов. Это и есть тот самый Колосс, ни живой, ни мёртвый; спящий и ожидающий часа, который вполне возможно скоро наступит. Он дышит, сердце его бьётся и даже глаза исполин держит открытыми; но подняться на ноги Колосс не может. Почему же? Вопрос хороший, но задавать нам его не следует, потому как об этом осведомлены лишь те, кто принимал непосредственное участие в его умерщвлении. Те личности, что обитают в недрах земли, те святые лики, что живут на небесах. Ангелы и демоны — вот кто может рассказать об этом.

Вернёмся к героям. Они уже сумели подружиться с лесным юношей и приняв его за

своего, то бишь такого же прокажённого жизнью, отправившегося искать злать с мечом в руках, да верой в сердце, стали закидывать вопросами, один из которых был задан Марко. Звучал он следующим образом:

— Как нам добраться до Колосса? Ты знаешь где он расположен, сумеешь провести?

Будучи существом наивным, не видящим другие виды, он проецировал божественные образы на своих новых знакомых. Вид Марко, Ины, Бенджамина и всех остальных настолько сильно впечатлил Курьёза, что тот попросту не мог отказать им в чём бы то ни было. Попроси они его показать путь к племени, показать бы не задумываясь; к Овну? — вперёд!; а что насчёт Колосса? — с удовольствием!

Однако вместе с неким благоговением опустившимся на юношу, сердце его знавало беспокойство и даже страх. Он глядел на этих существ, таких разных, но говорящих (как он думал) на его языке, близких к нему духовно, а потому таких родных материально. Юноша считал их сродни ангелов хранителей, прибывших по его душу, для защиты и оберега от зла, дабы облегчить ему путь и укрыть от всех невзгод. Потому ответ не заставил себя долго ждать:

— Я покажу. Но корзины придётся оставить.

«Корзинами» Курьёз называл телеги, а лошадей он именовал «Цктуки»; их также пришлось оставить. Далее было решено двигаться налегке, и решение это осложнило всю миссию в несколько раз. Не передать словами какое отчаяние охватило четвёрку оруженосцев Марко, чья задача было тащить не только его пожитки, но и здоровенный меч сделанный из свинца, достигающий в длину шести локтей, в ширину два. Это было оружие родом из сказок: немыслимое, неподъемное, внушающее страх. Правда ли он может его поднять? — задавался вопросом Бенджи, позволяя Ине закинуть ноги на свою спину, заваливаясь на скамью по соседству. Женщина спешно донесла сведенья до felisa.

— Вот те на, пешком значит.

— И видимо путь наш будет тернист. Ну ничего Бенджи, и не через такое проходили!

Последовавший шлепок по ягодицам не придал уверенности герою, однако сумел повеселить проказницу. Вскоре они закинув рюкзаки за спины, были готовы выдвигаться. Бэм, Клаус и Ричи так же были не в восторге от открывающихся перспектив. «Двигаться по этой местности невозможно!» — говорили они, шушукаясь за спиной у наставников. А те в свою очередь уже всё решив, привязали лошадей к стволам деревьев и взяв всё самое нужное, были готовы выдвигаться. Марко так же облачился в броню, как и меч, она имела внушающий вид: клювообразный шлем, тяжёлые латы тёмного тона закрывающие каждую частичку тела, будто бы демон которой стыдится своей кожи. Будь на его месте кто-нибудь другой, мы бы воскликнули: «Невозможно передвигаться в этих тяжелых латах целые сутки!» Но для согvus подобное было своего рода привычной тренировкой, он не испытывал никаких проблем и бодро зашагал вслед за Курьёзом. Соня молчала, она теперь всегда молчит прокручивая у себя в голове ту злополучную ночь, из-за которой её товарищ — честное души существо! — вынужден томится в темнице.

Она решила, вот что бы то ни стало вызволить его. Пускай для этого придётся вырвать сердце Колосса, это не изменит её решения, не сможет потушить пожар стремлений. Девушку обуяла уверенность, а губы едва слышно произнесли:

— Держись Иосиф, мы уже почти у цели.

И правда, герои были почти у цели.

***

Трактир «У Зюзи» пользовался большой популярностью у всех идущих по большаку. Это было место удобно расположенное, с добродушным хозяином, который всегда ставил на стол жирные колбаски и крепкое пиво. Немудрено, что в этом месте собирались на важные диспуты, поднимали темы касающиеся мироздания, королевств, политики в целом. То было дело редкое, скорее даже диковинное, но неизменно происходящее. Рыбаки, пилигримы, почтальоны и т. д. и т. п. были частыми посетителями Зюзи.

Как-то раз туда прибыл наездник. На нём был походный плащ, из-под которого виднелся кортик. Дверь он отворял медленно, как бы давая время посетителям погадать: «Кто же на этот раз пожаловал?» Но единственный посетитель, в лохмотьях, с опущенной на стол головой не придавал значения вошедшему, рассматривая пучок трав. Но если бы он решился задать интересующий читателя вопрос, ответ на него можно было получить у хозяина, который услышав имя прибывшего, тут же отвёл его в заднюю комнату, расположенную за кухней. Там была скромная мебель, всего лишь несколько стульёв и один стол. *Copia locus magnus cogitationes.*

Он снял капюшон плаща и лик его был грозен. Забавный факт: за всю свою недолгую жизнь Фроденбенг, что барон Корго не пролил ни капли крови. А вот его товарищи Зельман, Гельмун, Добвил и Теарон, были те ещё рубаки! Именно эти персоны собрались в задней комнате трактира, спрятавшись от лишних глаз и любопытных ушей. На каждом из них была неприметная накидка, скрывающая лицо. Никто не должен был знать о подобных встречах, ибо это могло означать конец коалиции "Пятёрки из Милрита". Они сели за стол, склонились и шёпотом обсуждали дела барона Витае.

— Этому пора положить конец. Я слышал он совсем с рассудком распрощался.

— Верно Фроденбенг, верно молвишь. Мои агенты докладывает, мол, требует строит.

— Что в этом дурного Зельман? Демоны якшаются с ним, может он...

— Знаю, что ты хочешь сказать Теарон, однако послушай меня внимательно, вы все послушайте. Барон Витае сошёл с ума и теперь мы можем видеть это как нельзя лучше. Он строит не просто катапульту. О, это не передать словами. Право, я сам едва верю своему агенту, а он между прочим: лучший!

— Зельман, прошу, к делу. — торопил обладателя усов Гельмун.

— Хорошо, к делу. Требушет этот строится для единственной цели: свергнуть Господа.

Воцарило молчание, Зельман стал креститься, остальные опустили глаза. Каждый из них имел дипломатические связи с Витае и частенько сталкивался с его "безумием" проявляющимся в просьбах наносить визиты именно ночью, и не приносить собой ничего освящённого. Девиз сегодняшней встречи был — «Положим конец безумному барону!».

— Чушь. — резюмировал Добвил откинувшись на спинку стула — Этого не может быть. Да, мы все знаем кто такой барон Витае — сумасшедший, которого уже давно пора свергнуть. Но, Господи упаси, уничтожить небеса с помощью катапульты... Это...

— Это прекрасная возможность захватить власть обойдясь без кровопролития. — закончил за соратником Фроденбенг. — И вот, что мы сделаем...

***

В этот же день, чуть позже наступления сумерек, одинокий наездник остановил лошадь близ небольшой часовни. Шёл дождь, лужицы превращались в болотца, болотца находили выход в реку; ноги путника вязли в грязи. Он сумел добраться до здания, совершил несколько стуков и дождавшись голоса по ту сторону, ответил:

— Моё имя Фроденбенг, я барон из Корго с честью несущий ношу защитника земель

королевы Белоизы, что хозяйка Милрита. Прибыл я, чтобы сделать донос. Святой лик, обращаюсь к вам, ибо больше не знаю куда пойти. Одно существо — барон Витае, управляющий Генбургом, пытается свергнуть Господа; он строит устройство с помощью которого уничтожит небеса. Прошу доложить об этом Всеотцу, пусть Верхний мир знает об этих нечестивых помыслах.

После исповеди барона наступило молчание. Мужчина уже думал, что его попросту игнорирует, однако с той стороны вновь раздался голос, а после окошко двери открылось и из него показалась рука. Ладонь незнакомца держала небольшую склянку с неизвестным содержимым; голос пояснил:

— Благодарим тебя Фроденбенг из Корго, что с честью служит королеве Белоизе — хозяйка Милрита. Мы хотим дать тебе святую воду, запомни, как её следует использовать: «Хочешь увидеть погибшего — пей перед сном, а далее засыпай с мыслями о нём; желаешь смыть грехи — выпей, а после делай дела угодные Господу; коль воля твоя спасти заблудшую душу — круг начерти на земле, а после жди ангела; он явится, обязательно». Ступай Фроденбенг из Корго, что с честью служит королеве Белоизе — хозяйке Милрита. Мы благодарим тебя. Ступай.

И он повернулся с великим благоговением держа в ладонях склянку со святой водой. Твёрдый, но тем ни менее добрый голос до сих пор не выходил у него из памяти. И даже после десятка километров, спустя пол ночи, он всё ещё слышал эти слова, сказанные божественными устами. Казалось Фроденбенг прикоснулся к чему-то тайному, невозможному, запрещённому к существованию в этом мире. Он сделал доброе дело, угодив Господу и что самое главное, сумел реализовать задумку «Пятёрки из Милрита». В ту же ночь, ровно с третьим колоколом, в Верхнем мире, собрались несколько херувимов...

***

За круглым столом в обширной комнате, поглощённой сумерками, восседали пять персон. Все они были облачены в синие хитоны, на головах покоились позолоченные венцы. Это были херувимы — стражи Адама и всего Верхнего мира. Они имеют меньшие права чем Сила, ибо к ней прибегают в самом крайнем случае. На данный момент информация обсуждаемая ангелами, была сродни сказки фразёра, пущенная быть может для получения благосклонности святых ликов. Однако мать Верония имела иное мнение и как это обычно бывает, в силу возраста, навязывала его остальным.

— Милые мои детки, разве вы не видите, разве не понимаете к чему всё идет? Сегодня мы позволяем баронам строить страшные машины, а завтра станем смотреть как армии падших беснуются на земле.

— Боюсь мать Верония, это уже произошло, — с грустной улыбкой сказала Фесья — И теперь слишком поздно что-либо делать.

— Так что же нам, сидеть сложа руки? — заговорила ещё совсем молоденькая херувимочка, недавно пришедшая в их ряды.

— Никто не будет сидеть сложа руки. Мы узнаем о происходящем в Генбурге, а после решим, что делать далее. — Предложила Тиль, старая знакомая матери Веронии; её божественный лик был в стадии угасания.

— Решено. В таком случае, Мариета, мы вверяем тебе эту миссию: отправится в Генбург и узнать о происходящем там. Более ничего делать не нужно.

— Мать Верония, боюсь для юной Мариеты...

— Что ты хочешь сказать Фесья? Неужели ты думаешь, что Адам не защитит её от

порчи? Ты считаешь, что ладони сына Всеотца не способны стать оберегом для юной души?

— Нет, что вы, конечно нет...

— Она отправится вместе с несколькими херувимами — заключила Тиль, вскинув руки в примирительном жесте.

Мариета — это комочек теплоты, окружённый ореолом грустной радости. Она совсем недавно познала чувства, давно забытые ею, те самые, земные. В душу девушки проникло ложь, эгоизм; она даже видела демонов! И лишь благодаря воле Адама, её душа вновь приобрел плоть, снова стала телом. Начала очистили её память, чтобы безгрешное, юное тело вновь вступило на грешную землю Среднего мира. Да будет так. *Lux dispergam in tenebris!*

Каждому страдающему по ангелу!

Надежда — это обоюдоострое оружие; оно способно даровать силы, но в то же время растягивает мучения. Извечный вопрос «Когда?» был задан множество раз, а спрашивающее существо устало рыдать, вопить и биться в припадке гнева. Иосиф пал.

Он был изнеможён морально, изнурён физически. В этой тёмной комнате, на ледяном полу *vir* встречал свою судьбу, расплачивался за свою глупость. Уже неоднократно он жалел, что позволил ввязать себя в подобную авантюру. Бенджамин, Соня, Крузана — пусть они горят синим пламенем! Он не заслуживает этих мук, его вина лишь гипотеза не доказанная историками; миф для ценителей легенд; она не подкреплена ничем кроме злого языка демона. И всё-таки слова прозвучали...

...И Кериф сумел склонить на свою сторону власти Генбурга; не столько Витае, сколько его тестя и как следствие заручится поддержкой демонов. Ведь подумать только: приезжий сжигает наши дома! Непростительно! Непозволительно! Долой унижений, бери вилы, хватай колуны и вперёд! Покажем этому негодяю, что мы существа боевые!

Иосиф ощущал ненависть когда его избивали, познал горечь будучи приговоренным к казни за то, что не совершал; это было в высшей степени несправедливо, а значит в большей мере требовало взгляда справедливости. Мужчина жалел себя, как только мог; в месте, где время протекает без твоего ведома, это единственное, что может помочь сохранить рассудок.

Внезапно дверь отворилась, и тусклый свет факелов разрезал тьму. На пороге показалось существо, оно притягивало Иосифу ладонь; его силуэт в полумраке преобладал особым эффектом, некой загадочностью. Оруженосец и правда не видел лица пришедшего, и в одночасье подумал: «Не ангел ли снизошёл до него?». Трясущейся рукой, кое-как поднимая голову он сумел нащупать пальцы, *salvatores aut carnificem*, а после последовал удар, который отправил героя в бескрайнее море тьмы.

Очнулся Иосиф через неопределённое количество времени. В помещение зажгли лампу; свет свечи ложился на обноски стоящего впереди, на его маску. *Vir* обнаружил, что сидит у стены; тело его было ватным, все кости ломило, каждое движение отдавалось болью. Наконец палач произнёс:

— Иосиф, — по голосу герой тут же узнал пришедшего, то был Кериф собственной персоной — Верить ли ты в справедливость? Вот я — верю. Как-то раз ты имел дерзость обмануть меня, опозорить, оклеветать... Право, при жизни я был тем ещё добряком, потому моё давно небьющееся сердце и великая, но потерянная, душа, готовы простить тебя за этот казус.

— Где...

— Что? Прости, ты что-то сказал?

Демон наклонился, поднеся ухо к губам заключённого. Сейчас Кериф чувствовал себя господином ситуации, а потому не боялся какой бы то ни было хитрости со стороны Иосифа. Более того, видеть как его бывший контрактник корчится в муках, приносило падшему нескончаемое удовольствие! Он переспросил, после ещё и ещё. Возможно он понимал думы того, просчитал его мыслительные ступеньки, ведущие к напарникам. То было правдой, несчастный думал о товарищах, друзьях, Бенджамине и Соне. Возможно он и был эгоистом, возможно он и есть эгоист, но перед демоновым ликом, признаваться в этом он не намерен!

Не добившись ничего путного от заключённого, Кериф покинул его. Да и что можно получить от существа, что большую часть времени проводит в забытьи, отключаясь от болевого шока. Но именно в это время, когда демон олицетворяющий всё плохое, ушёл, пришёл свет и на этот раз настоящий, но невидимый, маленьким светлячком опускаясь в углу помещения. Падший забрал фонарь, но в одночасье Иосиф понял, что стало ещё светлее. Так же мужчина не осознал, скорее почувствовал чьё-то эфемерное присутствие. Оно мягкими ладонями проходило по щекам, подушечками пальцев гладило лоб и кажется что-то напевало. Вскоре пение превратилось в слова, слова в предложения, которые герой сумел распознать.

— Кто ты? — спросил он; голос едва вырывался из пересохшего горла.

Казалось он уже видел её прежде. Этот яркий свет, белоснежные волосы заплетённые в пышную косу, широкие глаза, веснушки и аккуратненький носик. Ладони незнакомки парили над телом мужчины и каждое прикосновение отдавалось теплотой; он чувствовал как боль постепенно уходит. Хотя взгляд его был затуманен, а рассудок давал слабину, Иосиф сумел разглядеть позолоченную заколку в волосах девушки, формой напоминающую звезды.

Мужчина заплакал. То были слёзы раскаяния.

Путешествие по Запретной пуще

Запретная пуща была своего рода диким зверем, которого никто и никогда не сможет приручить. Пускай здесь проживали племена *aries* и *oves*, но это место оставалось всё таким же враждебным, будто бы убийца заносащий нож для подлого удара, точно нищий мальчишка, готовый сорвать ваш кошель, один в один с дамой уходящей в ночь, являющейся демоновой приманкой. Если говорить коротко, то это место любило издеваться над своими путниками.

Читатель уже знает с какими проблемами столкнулись авантюристы, так же он помнит, что для их решения был задействован непорочный Курьёз, что благоговейно проводил героев в место назначения. Но даже имея провожатого, отряд путешественников сталкивался со множественными бедами; они были всё те же: тропы затерянные в лесах, трудные подъемы на склоны, «скрытники» желающие полакомиться плотью... Этот поход был опасной авантюрой; он будто бы проводил проверку на прочность, а это место помогало ему сломить боевой дух идущих к Колоссу.

Неоднократно свита Марко роняла его меч, в такие моменты рыцарь глядел на них самым яростным взором. Они быстро поднимали грозное оружие и с видом великих мучеников, продолжали путь. А путь их был труден: подъёмы, спуски, непроходимые стены из деревьев, будто бы вырастающие прямо на глазах. Да что же за колдовство!

Бенджамин обладающий топографическом кретинизмом думал, что он попал в ад, потому как эти деревья, кусты, запахи, кочки, валуны... Всё это повторялось из раза в раз, каждые несколько метров, через считанные минуты. *Felis* старался не отставать, но его рана давала о себе знать, потому ученик Крузаны плёлся в конце и к очередному подъёму на небольшой бугор, имел все шансы отстать.

— Давай, — сказал господин Марко, протягивая ладонь в латной рукавице; Бенджи показалось, что за забралом рыцаря расплылась улыбка — Будет обидно терять такого энтузиаста.

И он помог ему подняться, а после взял под руку и они быстро догнали своих товарищей. Несмотря на это подходить ближе они не спешили; со стороны казалось *vir* замышляют нечто коварное, но то был обычный разговор.

— Тебя ведь звать Бенджамином? Красивое имя. Нет, правда! В наше время так легко встретить Зульку, Вельму, Савния, Герлия... Ничего не имею против этих имён, но они кажется мне пустыми. Вот «Бенджамин» — это другое дело! — *corvus* замолк, но ненадолго, его шаг был бодр несмотря на тяжёлые латы; *felis* плёлся как амёба — И несмотря на все беды, мы всё ещё в пути. Знаешь Бенджи — могу ли я тебя так называть? — надеюсь, что да, ну так вот: движения — это двигатель прогресса. Недаром магии стараются переплюнуть создателя, пытаюсь сотворить богопротивных существ.

— Существ?

— О, нет-нет! Я говорю не про нас с тобой, так называемых «мутационных меньшинств», речь идёт про тех, на кого мы охотимся. Мутантов, страховидлов, мерзопакостников, тварей, *vogeumen*... Одни говорят, что те плодятся только из-за экспериментов магигов. В таком случае мы эксперимент Господа и стоит надеяться, что не провальный.

Замолчали. Дальнейший путь продолжили в тишине, то ли по причине размышлений

охвативших Бенджамина как самого настоящего мечтателя, то ли из-за того, что нагнали толпу. Неясно. Однако следует заметить: каждый из отряда Крузаны косо поглядывал на Марко. Они были будто бы детьми своей матери, и как то заведено, разделяли её мнение и стороны, несмотря на то, что это могло быть неправильным, лживым или попросту глупым. Наставница всё ещё хранила молчание с давним союзников, и не принимала его помощь в сложных маршрутах. «Вот это женщина!» — воскликнул один из свиты *corvus*, с ним согласилась троица.

— Не потеряйся Рыцарь в подштанниках — Бенджамин поднял взгляд, увидев ладонь Ины: женщина с улыбкой протягивала ему руку помощи. — Ни то опять заблудишься, придётся тебя искать. Давай, раз, два и...

Поднялись на небольшой склон, и пройдя ни много ни мало оказались — чудо из чудес! — на небольшой поляне, с хаотично расставленными булыжниками. Они будто были оставлены молчаливым созерцателем, что пытаясь, выйти из этой лесной западни, решил связаться с небесами таким спорным способом. И правда, если бы один из героев забрался на дерево, без труда сумел бы различить некоторые литары выходящие из этих каменных глыб. «А. П. Д. Я» — что бы это могло значить? Увы никто не сможет этого пояснить, и даже сам создатель наверняка уже не помнит. Устроились на булыжниках, достали еду, открыли бутылки с вином. Наступила пора отдыха.

В это время Курьёз глядел на эти божественные лики (парень до сих пор считал их кем-то сродни серафимов), наблюдал как смуглая девушка яростно пережёвывает буханку хлеба; как двое *vig*, один из них лысой, другой с длинными ушами уходящими в небо, разделяются с козьем окороком, уже изрядно испортившимся за неделю поездки; заметил, он как облачённый в броню *corvus* совершает упражнения...

Бенджамин тоже наблюдал за этим, позволяя Соне обработать свою рану. И что это было за зрелище!

— Опасный — резюмировал Ричи, и мы с ним согласны!

Наш читатель внимательный, а потому большая честь для нас будет сказать, что он помнит ту "глыбу" которой машет Марко. Несмотря на её вес, нарушая все законы логики, мужчина без труда поднимал её одной рукой, делал пируэты, крутил сальто запрыгивая на булыжники. Даже устроил представление сражаясь с невидимым врагом, крутя меч то так, то сяк, а после приложил ладонь к сердцу и отправил воздушный поцелуй Крузане. Женщина разорвала кусок хлеба в клочья.

Их остановка продолжалась, никто из присутствующих не горел желанием двигаться дальше. Ведь и правда: окажись вы в ужасно дремучем лесу, где на один квадратный метр приходится сразу три дерева, потому как некоторые из них прорастают из стволов, не зная правильной дороги, вынуждены блуждать в вечных сумерках... Однако незавидная участь, но авантюристы на всё горазды, как писала Эмбер Солёная в своём трактате, а потому героям приходится, держать планку.

— Эй Ричи, как думаешь, какая смерть тебя настигнет? — задал вопрос Бэм, восседая на камне, подмяв под себя ноги.

— Вот ещё! Буду я думать о подобном... Эх, мои друзья, мои товарищи, да разве можно о таком помышлять?

— А что, помрём всё равно! Не от лап страховидла, так от старости. — сказал вполне логичные слова Клаус.

— Старость... Когда она наступит? Вот, молчите, потому как старость это понятие

относительное.

— Опять твои заумные речи.

— Да он простой фразёр! — заявил Бэм; на лицах товарищей заиграли улыбки.

Пожалуй все и каждый пребывали в некоем поднятом духе, будто бы лошади, что наконец добрались до цели и могут получить заслуженный овёс и воду. И лишь на лице Сони не отображается ничего кроме печали, скрытой за подолом шляпы. Она перевязывала товарищу рану, мыслями пребывая на далёких берегах. То ли Бенджамин внезапно прозрел до сентиментальностей, то ли ситуация того требовала, felis заговорил:

— Я виноват в этом не меньше твоего.

Она ничего не ответила, лишь сокрушённо опустила голову. Девушка столкнулась с двумя атаками судьбы, и обе эти нападки оставили синяки на моральном состоянии Сони. Теперь когда она пытается обернуть назад, видит лишь неудачи и пылающее пламя своей никчёмности. Рана Бенджи, заключении Иосифа. Два раза она совершала ошибки и они страшной болью отдавались в душе. Чудачка гладила свои чистые ладони; недавно они были испачканы в саже, во время небольшой остановки пару дней тому назад; она вновь попыталась использовать магию и снова задуманная огненная дуга превратилась в огрызок верёвки осев на землю пеплом. Ей ужасно не везло.

— Мы справимся.

И будто некто услышал эти слова и решил бросить им вызов. Крузана скомандовала продолжить движение, Марко согласился, отдал меч оруженосцам; Курьёз на копытцах поскакал далее, проводя героев через труднопроходимые лазы паутины ветвей. Земля под ногами была ледяная, воздух разреженный, казалось тропы стали вакуумными; дышать было трудно.

— Кха! Вот гадство, трудно... Ох, трудно... — заливаясь потом жаловался Ричи; Клаус фактически тащил его на себе.

— Никакого нытья! Вперёд! — рявкнула Крузана, и отряд её почувствовал прилив сил, двинул с удвоенной силой.

Пожалуй лишь Марко было легко. Он непринужденно взбирался на склон — да сколько можно склонов то! — и так же легко, вслед за Курьёзом спускался ниже. Вскоре *corvus* замер среди союзного отряда позади, и *agies* впереди; мужчина учуял опасность. Пожалуй это можно назвать профессиональным чутьём, когда ощущаешь жажду крови, видишь скрытые между кустов взгляды, зришь в корень нарастающего конфликта. Он закричал:

— Скрытники!

Все оживились, действуя слаженно и чётко, как на тренировках. Ричи припал на колени, в руках его был лук. Клаус и Бэм изъяли сталь из ножен, Ина последовала примеру; они как бы образовали кольцо, где стояли двое лучников, включая Бенджамина. Соня отошла от них на два шага, встала в соответствующую позу, ощущая копошения под шляпой. Крузана выхватила меч, дотянулась до круглого щита, что был подвязан к походному рюкзаку. Свита Марко замерли на месте, беспокойно озираясь по сторонам. Когда воздух накалился до предела, в тот час когда Курьёз почуял неладное, Марко выдал:

— Ложная тревога.

Вздохнули с облегчением, но оружие убирать не стали. Каждый слышал отдалённые крики, проклятья, иные звуки характерные для боя. Взгляды наставников пересеклись; они поняли друг друга с полуслова, а после скомандовали своим существам возобновить движение и двигаться как можно быстрее. В это время Курьёз увидел её.

***

Место на котором оказались авантюристы со своим сопровождением представляло собой небольшую речушку, слишком узкую, чтобы называть её рекой. На одном берегу стояла oves, взгляд её утратил жизнь, а ноги волочились по гравию; из-за рта текла нить слюны, пышная шерсть из белой, превратилась в ужасно чёрную, окрапленную кровью сочащейся из множества дыр.

Курьёз глядел на неё, и лишь по счастливой случайности заметил так называемого скрытника стоящего позади. Ветки — это щупальцы! — придерживали oves, мешая её телу упасть, точно кукловод играет со своей марионеткой. Но завидев героев, страховидло приняло изначальную форму, превращаясь в кусок плоти, с выступающими синеватыми, вздутыми венами и множественными конечностями, разных форм и размеров. Из трёх деревьев рядом, двое оказались скрытниками, настоящими исполинами! Бой будет ожесточённым.

— Стрелять в них, стрел...

Крузана не успела договорить, лучники не успели выстрелить, Соня не сумела сообразить, да и мы признаемся честно, не верили своим глазам. Марко в два широких шага пересёк ручей, вскочил на три метра в высоту со здоровенным мечом и разрубил одного из врагов, как обычно лавочник разрезает хлеб. Это настолько впечатлило отряд женщины, что те ещё несколько секунд стояли в оцепенении. Наконец наваждение прошло и герои ринулись в атаку, прикрывая друг друга, нанося удары, подставляясь под грозные хлопки щупалец и совершая ответные выпады.

Соне удалось запустить разряд огненной молнии прямо во второго исполина, прикидывающимся деревом. Девушка возбуждённо затопала на месте, сердце её ликовало. А тем временем Марко расправился и с ним, оставляя Крузане честь добить многорукого скрытника.

Бэм проворно заскочил врагу за спину и стал наносить удары двумя короткими мечами, чередуя атаки с оборонительной позицией. Клаус — тот ещё сорвиголова! — не особо думая рубил и резал, протыкал и тыкал, то был настоящий зверь во плоти! Ина фехтовала с тремя конечностями, грациозно уходя от атаки; бёдра её двигались как в танце, казалось вот-вот и она запляшет! Ричи совершил несколько выстрелов, большая часть из них не попала в цель, потому как vir боялся ранить своих же соратников, которые бегали вокруг скрытника, точно мишени для стрельбы. У Бенджамина дела обстояли лучше, он сумел раскрыть "слепую зону" цели и теперь беспрепятственно посылал туда стрелы, одна за одной, одна за одной, одна за одной... Он был настоящим профессионалом по части стрельбы из лука, потому и роль его в коллективных боях, была предрешена. Вскоре всё закончилось, Крузана победоносно вогнала сталь вплоть скрытника; лицо женщины испачкалось в мутной массе. Аплодисменты — Марко доволен.

— Значит правду молвят: новые авантюристы те ещё мастаки! — заявил cogvus с самодовольной улыбкой, позволяя своей свите очищать броню от крови скрытников.

А тем временем Курьёз, обескураженный происходящим подошёл к oves. Он аккуратно перевернул её тело на спину, с трудом изъясил из плоти заостренный кусок и вертя его в руках, с отвращением думал об страховидлах, населяющих Запретную пушу. Но в это же время он стал, как бы больше уважать своих новоиспеченных напарников, которые учатся убивать, но лишь для того, чтобы защищать таких, как он. Возможно племена и авантюристы чем-то похожи?

Ответ однозначно: нет, и огласит его совет шаманов, собирающийся по донесению одного из очевидцев, видевших как Курьёз стоит подле трупа oves с оружием в руках, принимая его за убийцу. Отныне задача героев значительно усложняется...

***

— Успокойся дитя и повторил свои слова.

Их было пятеро, а за спинами ещё семь десятков. Что для существ за пределами пуши город, то для aries и oves «место встречи». Здесь собираются всегда и часто, сюда приходят все, от детей до стариков и всё для того, чтобы обменяться знаниями, увидеть друг друга, и совершить подношения Овну. Сегодня в "кругу" собрались пятеро вождей, а позади них все пришедшие из родственных племён. Глаза их вцепились в молодого aries, чьё имя мы не знаем, зато догадываемся что именно, он усложнил жизнь отряду Крузаны. Стоящий на коленях наконец отдышался и продолжил донесения:

— Я видел это! О, Овен, дай мне сил, я видел его!

— Кого дитя? Кого ты видел?

— Это был...был... Его зовут Курьёз! Я всегда говорил, что от него одни беды, он dimidium-witted!

— Говори! Говори же, что случилось.

— Он убил oves! — послышались вздохи, шаманы стали переглядываться — Убил, а всё из-за обряда! Как только старший нас отпустил, он тут же побежал, сразу же, в ту же секунду!

— Ты утверждаешь...

— Да! Да! Да! Это он, то был Курьёз! Я видел его держащим лезвие ножа, сидящим подле трупа сестры по племени. Мы вместе проходим испытания, а потому...из-за этого...

— Конкуренция, — стоящие позади жители племён возмущено бранились, стали слышатся обещания расправы, призыв к действиям: всё закончилось с жестом шамана. — Это всё, что ты хочешь сказать?

— Нет мудрец — после недолгих раздумий ответил aries, опустив взгляд — Он был с соратниками, целой толпой чужаков.

— Предатель! — послышалось в толпе.

— Нужно немедленно их остановить! — вторили ему.

— Нельзя этого так оставлять. Не будем прощать братоубийство! — перекрикивали их третья.

Все замолчали стоило пяти парам ладоней показаться над головами толпы, шаманы держали слово:

— Говорили ли они про...исполина?

— Я не уверен.

— Хорошо. Ступай. Ступай в родное племя и скажи им: час настал. Братья — шаман обратился к четвёрке старцев — знаю, что вы со мной согласны. Нельзя допустить... Нет, нельзя этого допустить. Исполин не должен проснуться...

***

Новости с Генбурга дошли до Адама, агенты его трудились не покладая рук. Один из херувимов, успешно выбравшись из regna malum доложил:

— Там много демонов, очень много демонов. Ох, как много там нечестивых и все они, ох святые лики, все они трудятся над огромной машиной. В высоту она больше замка короля Рулана, похожая на гигантскую лягушку.

И тут же стали созывать серафимов, херувимы забегали, точно муравьи в Садах наслаждения. Наступила пора суматохи и лишь один Адам — правитель небесного царство, Верхнего мира, как и всегда сидел в своём домике на отшибе; дела смертных его не интересовали.

За неполные день были собраны небесные войска, насчитывающие более тысячи серафимов, что оседлали небесных жеребцов. Каждый из них был готов отдать жизнь за защиту не только Верхнего мира, но и Среднего. Даже старик Маил услышав про исполинскую работу демонов, взялся за копьё, вновь облачился в сияющую броню. И вот они зависшие в воздухе ангелы, будто пылинки посреди огромных сооружений, пантеонов, лужаек и садов. Пожалуй любой кто очутиться в Раю скажет: это истинное наслаждение! Только взгляните какая здесь чистота, какое вкусное вино, а какие спелые, точно с пылу с жару булочки!

И тем кто ежедневно использует дары небесные, придётся спуститься в мир грешный неся разрушения и смерть, но лишь для того, чтобы не дать злым умыслам проникнуть в сердце существ. Они были готовы, были собраны и пылали решимостью. Лошади ожидающе фыркали, всадники на них пусть и имели крылья, но предпочитали передвигаться верхом; если они несут наказание, возмездие, кару, то их верные компаньоны сострадания, помощь, окружают себя ореолом добродетели.

Ещё несколько секунд, пара мгновений и облака разъедутся перед ними, как дверца шкафа, выпуская небесное воинство на поле брани. В одночасье послышался голос, он был слишком далеко, а потому разобрать слова становилось невозможно. Но с каждой секундой он приближался, и единственное слово которое он повторял, донеслось до слуха небесной гвардии. Этот ангел говорил:

— Нельзя! Нельзя! Нельзя!

— Почему нельзя Диякон?! — воскликнула мать Верония, чьё лицо покрылось алой краской от злости.

— Потому что, потому... — ангел приземлился к женщине, теперь они оба стояли на небольшом облачке; крылья его болели, дыхание сбилось.

— Потому что я так сказал. — Послышался голос, и тысячная конная армия склонила голову перед ликом Адама...

***

— Сказал же: не правильная ось! Оно упадёт не успев развернуться! — кричал во всю глотку один из демонов, руководящий построшкой огромной машины, наподобие катапульты, только переделанный на свой лад.

Оная имела огромный, прямо-таки гигантский куб, в который должно было вставить нечто, добытое у Колосса; он заключался в прочной сетке, ждущей своего часа для подкидывания снаряда. Конструкция имела несколько осей, они шли друг за другом, как и колёса, которых насчитывалось более двадцати. В длину примерно пятнадцать локтей, в ширину на глаз можно было дать десять. Казалось бы, как такое можно было построить за неполную неделю? Да очень просто, когда в твоём подчинении несколько десятков голов, тысячи умов и неслыханное количество пшенной водки!

Следует заметить, что графы Нижнего мира, то бишь важные демоны исполняли проект барона стараясь сохранять тайну от Евы и её возлюбленного. В противном случае, им пришлось бы делиться победой и тогда никакого барыша оные не получили бы. Ну а так складненько выходит: небеса падут — победа!; не падут — всё равно победа, потому как

между делом сильные Нижнего мира сего строили козни королям, королевам, баронам и другим личностям. Если брать в расчёт только факты, то было освобождено огромное количество душ и всё ради того, чтобы Атлант позволил работягам из Пепельных земель пройти в Средний мир; в раю нынче будет гигантское пополнение. Сюда же следует добавить наполненный демонами Генбург, где встретить существо — редкость! По улицам бродили person скрывающие свои лики и тела за масками и лохмотьями, за ними плелись (чаще в кандалах) страдальцы, обычные смертные попавшие в так называемые Ад, вынуждены волочить своё существование на демоновой цепи. Они были нагие, во всех смыслах и всех планах. Кожа обвисла, кости потемнели, смрад невыносимый!

Тесть Витае тут же принялся кричать хватаясь за сердце: «Какой ужас! Какой кошмар! Кыш, кыш из деревни!» Зрелище то и правда было не для слабонервных. Малыш Жуль увидев рабов демонов, ещё несколько дней не мог заснуть, да и остальные не могли выспаться, потому как за Генбургом кипела работа сопровождающаяся криками, руганью, звуками рабочих инструментов.

Однажды произошёл разговор, который должен будет пояснить читателю затруднительное положение ангелов. Это случилось возле злополучного хатки лекаря, когда Кериф и Золтец встретились при свете дня, во время так называемого перерыва, который у них длился с сумерек до сумерек; проще говоря они не работали. Итак, речь зашла о политике, после о чудо машине и реализации самых безумных идей, а после демоны стали обсуждать мировые контракты. Падший с множеством перстней на руке, воскликнул:

— Он мой любимый! Право, я не верю ни во что кроме золота, но перед этим решением вынужден снять шляпу.

— Ты можешь считать себя настоящим стариком, потому что я в то время, был ещё жалким трупом. Вот, — Кериф указал на толпу тел отправляющихся под землю, используя туннели; это означало, что они уже совсем негодны для работы и живой материал придётся заменить — Как они.

— Угм. Ну ничего другой мой, я могу вам всё рассказать. Итак, прошу присядём, да, сюда, идеально. Вот значит как было дело: однажды, не стану ручаться за правдоподобность всей истории, один из ангелов, в самых высоких чинах, подписал договор с нашим братом, графом Б..., продав свою душу.

— И на что же он обменял своё душонку?

— Представь себе, на уговор. Он накладывал определённые ограничения на наши головы. Отныне демоны не могут устроить "Кровавый год", как в старые добрые, а потому мы вынуждены договариваться с Атлантом и каждый раз платить дань, перед тем как покинуть Нижний мир. Но кроме этого, ангелы так же не в силах "забрать власть" над Средним миром из-за того же ограничения.

Послышался истошный вопль, беседующие демоны увидели как одна из балок упала на головы нескольким работникам и лишь чудом не задела крышу стоящей рядом хаты.

— Однако этот граф Б..., знатно просчитался.

— Вы так думаете? — с великим удивление вполоборота спросил Золтец.

— Подумайте: одна душа демона для него лично и ограничение для целой, не побоюсь этого слова, нации. Да, пусть жители Верхнего мира так же вынуждены блюсти эту договоренность, однако лучше от этого не становится.

— Вы думаете одна душа? — Кериф не видел, но был уверен, что за маской собеседник скрывается улыбка — Возможно не одна, но, право мой дорогой друг, мы этого никогда не

узнаем. Но это просто невероятно! Как устроен мир, как вертятся шестеренки механизма названного землёй!

Кериф глядел на огромное устройство строившееся для свержения Господа посредством добычи некого артефакта, скрытого в утробе существа именуемого Колосом, что пал много лет, — а может и веков! — тому назад. Усмехнувшись, демон ответил:

— И правда. Мир — невероятная штука!

Мариета отпускает грехи

Никто не захотел бы глядеть на это создание лежащее в позе эмбриона на полу устланном соломой, уже не рыдающее, но неизменно скулящее. Но она смотрела, ладонями небесного света проходясь, как бы по душе этого несчастного. А он всё думал: «За что же мне всё это? Почему я столь ничтожен, вынужден принимать помощь и глядеть — глядеть! — в святые очи, что познали боль от моих рук? О Господь! Никак это твоя кара! Если так, то ты искуснее демона!»

Пока Иосиф придавался откровенному самобичеванию, девушка сидящая подле его, священными чарами, успокоила его разум и позволила болящему телу познать покой. Впервые за несколько дней *vir* вздохнул с облегчением, но в душе его гнездилась боль, острыми лезвиями прорывая ту грань, что отделяет ментальное от физического; он ощутил эту боль всем телом, познал её в полной мере. На вопрос спасительницы: «Не болит ли ещё что-нибудь?» он едва качал головой; силы покидали его и ушедшая боль позволила беспрепятственно уснуть.

Пока герой спит — сказитель говорит. И правда, следовало бы объяснить этот казус, переживания Иосифа и возвысить божественную натуру Мариеты. Мы не будем вдаваться в подробности, потому как читатель уже мог слышать этот рассказ ранее, однако напомним: мужчина и ангел уже встречались и обстоятельства этой встречи, были самые прескверные. Он желал отнять её жизнь, она спасалась по мере сил. Всё это привело к тому, что герой раз и навсегда, лишился связи с Керифом; но время показало, что он ошибался. И вот глядя в эти светлые очи цвета неба, слушая этот прелестный мелодичный голос, ощущая тёплые ладони на своём грязном, вонючем, испещрёнными всевозможными ранами теле, он думает: «За что мне такое унижение?»

Вскоре Иосиф снова проснулся. Стоило ему открыть глаза, как тут же он увидел ведро с водой и кусок хлеба; дальнейшие действия показали что хлебобулочное изделие было твёрдым и покрывшимся плесенью.

— Это всё, что я сумела найти — чувствуя вину сказала Мариета, наблюдая с какой радостью утоляют жажду страждущий.

После наступило молчание, в помещении сидели двое: он повёрнутый головой к стене, она позади, подмяв под себя колени. Казалось таким образом Иосиф отвергает любой божественный свет, пытается показать, что ему противна компания ангела, сама суть этого непорочного создания. Но это было не так. Мужчина настолько боялся глядеть ей в глаза, что не мог обернуться, не сумел найти в себе силы. Ему казалось, что она глядит с упрёком, будто бы пытается пристыдить его и вскоре скажет нечто, заставляющее героя впасть в ещё большее отчаяния. Как это обычно и бывает, разговор мог бы решить всё. И диалог начала девушка, кажется рассуждая то ли о лютиках, то ли о козах. Иосиф прервал, хриплым голосом произнося:

— Прости.

«Прости». Как легко сказать это слово, для одних ничего не значащие, для других приобретающее невиданные масштабы. И он произнёс его, в надежде, что ангельский лик относит себя ко второй группе; возможно теперь она уйдет — ведь это пытка! — видеть её осуждающее выражение лица, будто бы говорящее: «Ты мог поступить иначе, но твоя натура — грязная и испорченная, не сумела найти иной выход.»

«Твоя душа — грязный камушек» — тут же пронеслись в сознании героя слова Керифа, он сокрушился, обхватив голову руками.

— Я не обижаюсь. И мне не за что держать обиды на тебя. Кажется мы виделись, но я не помню когда. Я запомнила твоё лицо, но больше ничего...

— Я пытался убить тебя! — вскрикнул Иосиф, резко развернувшись; по всему телу прошла волна боли. — Я... Я совершил покушения...

— И ты раскаиваешься?

— Да! О, да! Да!

Она приблизилась к нему, занесла палец над головой, а после ткнула им в лоб со словами:

— Я отпускаю твой грех.

Пожалуй более тупого выражения лица чем у Иосифа в тот момент, сложно представить. У него был вид ученика профессора, который ничего не понимает, но силится понять; полоумного сбежавшего из места для больных душой; крестьянина который не умеет ни читать ни писать. Vir рассмеялся: хрипло, тихо, сдавленно. Мариета протянула к нему руки, а после повисла в объятьях...

Эти события происходили примерно в то время, когда отряды Крузаны и Марко, только добрались до Запретной пущи. В это время в Генбурге ещё не шастали оравы мертвецов, под гнётом своим гóспод. И как это обычно бывает, когда двое отбывают заключения в закрытом месте, они решаются на побег. Нет, эта мысль пришла им в голову не сразу, да и реализовывать, они её тот же час не стали. После того как Иосиф более-менее пришёл в себя, Мариета сказала ему, что не позволит душе — пусть она даже будет трижды запятнана! — страдать в этом богом забытом месте. При этом она узнала историю героя, его нужду в прошлом заключить контракт с демоном и как следствие зависимость от чужой воли. Всё это сподвигло её на принятие дальнейшего решения. Она решила согрешить.

Однажды вечером, когда большинство графов руководящих стройкой уже пьяны, а их рабочая сила ещё трудится, девушка в форме маленького огонька, точно светлячка, отправилась на поиски ключа от места заключения. Долго она искала его, но наконец-то нашла у гаденького индивида, что носил имя Кериф. Конечно Мариета тут же узнала виновника бед Иосифа, и была даже рада — грешница! — совершить подлый поступок, тем самым, как бы утерев нос демону. Вскоре добытый ключ был вставлен в замок, тот многообещающе щёлкнул и vir выбежал из места заточения, покинул убежище барона; вместе с ангелом, лавируя между хаток, стараясь не попадаться на глаза кому бы то ни было, они добрались до кольев. Дальше только через ворота — ещё одна проблема выросшая перед героями.

— Какие красавцы, вы поглядите — раздался голос позади крадущихся беглецов; Иосиф удручённо повернул голову...

Длина дорога, длинен путь...

— Я так сказал и слово моё — закон! — громко повторил Адам; небесные силы повинувшись не смели поднять головы к божественному лику сына Всеотца.

Херувимы опешили, стали переглядываться, а после кротко, точно малыши воробушки, подлетели к высокому мужчине облачённому в алого цвета хитон, со сверкающим венцом на голове и босыми ногами. Он не просто правил Раем, Садами наслаждения, Деревом слёз и множественными сооружениями и местами находящимися на парящих облаках, Адам был сердцем этого места, а прилегающие территории Верхнего мира — его органами, конечностями, артериями если угодно, проходящими повсеместно. Это место — Он, Он — не просто олицетворения Рая, это и есть сам Небесный мир. Впрочем, если взглянуть на этого юношу, едва ли дашь ему несколько сотен лет; скорее второе десятков в хорошем расположении духа. Парень был подтянут, как мы уже сказали высок и имел тёмные волосы пышными локонами создающие "комоч" у него на голове. Лицом вышел хмурым, часто печальным и будто бы страдающим за всех без исключения. Но сегодня на его лице покоилась гримаса злобы. Вокруг него, точно пылинки, летали маленькие существа, которых лишь пристально разглядев, можно было признать за малышей с крылышками. Тишину разрушил вопрос матери Веронии:

— Но Адам, мы не можем...

— Молчать! Мы не можем — говоришь ты. Да — отвечаю я, не можем нарушать запреты, которые были воздвигнуты тысячей, подумать только — тысячей! — душ наших братьев и сестёр. Кто хранит Верхний мир, у кого ключи от небесного царства? У меня?! Да нет же, нет их у меня, общите! Они у тех кто отдал свои жизни, кто заключил контракт с павшими, а всё ради гармонии в мире. *In feat of heroes in cordibus nostris!*

Молчание стало ещё более гнетущим, херувимы своей процессией впервые ощутили ярость исходящую от Небесного отца. Серафимы же не смея поднять взгляда, как и их лошади, не могли слышать диалог, а потому дожидались решения, существа прозванного Господом. Он снова заговорил:

— Вы слишком юны, ваши души слишком малы. Вы дети! Подумать только, мать Верония — грудничок! Тысяча лет? Девять тысяч лет? Я говорю, что за это время вы ничего, повторюсь, ничего не могли увидеть. Контракты заключённые с демонами, были в силе ещё до вашего попадания на небеса, до появления на свет. Этим уговорам, клятвам крови, столько лет, что помыслить страшно! И вы смеете нарушать их, из-за мнимой опасности!

— Ваше сиятельство, дело серьёзное. По нашим данным некий барон якшается с демонами...

— Пусть! — взревел Адам, перстом гоняя пузатых хохотунов тыкающих в него ручонками.

— ...Они образовали союз и возводят машину способную...

— Да пусть же строят! Пусть играют в учёных мужей!

— ...Желая заполучить сердца Колосса... — закончила Тиль, единственная из пятёрки херувимом приближающаяся к своему Господу; очи его потускнели, складки на лбу выпрямились, а он сам странно опешил, будто вспомнил что-то невероятно важное.

— Колосс? — переспросил Адам, щелчком пальца отправляя пузатого негодника в свободный полёт.

— Да! Небесный свет! О святые лики! Мы говорим правду, агенты подтвердят это. Ну же херувимчики, ну же миленькие, повторите, вторите же своим словам! — Говорила Фесья, кладя руки на плечи своих соглядатаев, со сострадательной улыбкой на лице.

Наступившее молчание было долгим, пожалуй даже слишком. В это время Адам пребывал в некой прострации, возможно даже сам того не осознавая. Правитель Верхнего мира встал перед серьёзным выбором, который может повлечь за собой огромные жертвы. С одной стороны нет ничего дурного, чтобы святым копьём очистить грешные земли от демоновых проделок, но с другой... Если ангелы нарушат один из запретов, пойдут против давно подписанного соглашения, доверия к ним будет утеряно и тогда бешеный пёс — демоны, сорвутся с цепи, поймут что раз Небесные лики не держат слово, то и им нет нужды искать выгоду. И это в лучшем случае, в худшем начнётся война; Ева выйдет со своей армией из Нижнего мира и тогда всему живому придёт конец. <<Нет — твердил потирая виски Адам>> — это кажись "Красный год", всё то же и решения найдётся всё там же. Собрал силы в кулак, голосом грома, Господь произнёс:

— Агенты! Вы хорошо поработали, и впору довести дело до конца. Отправляйтесь к этой машине, следите за происходящим и оперативно докладывайте херувимам!

По жесту руки десятков person прыгнули вниз, скрылись за облаками; крылья веры позволят им летать.

— Серафимы! Вы — доблестные войны, основная сила небес. Я говорю вам: останьтесь! Да, останьтесь и перейдите в полное подчинение Силе, они вскоре найдут вас. Сила! Я знаю, вы слышите меня, — Адам возвёл очи ввысь, в бескрайние просторы плывущих облаков — Так отправляйтесь же к Колоссу, не дайте ему очнуться. Если надо добейте! Но не допустите, чтобы он восстал вновь. Вперёд, вперёд, скорее же! А вы — ловкие херувимы, поднимите святых существ на бой с нечистью, пусть собирают войска, настала пора очистить земли Среднего мира от скверны!

В Верхнем мире началась суматоха, ангелы получили приказы и теперь никто из жителей небес не мог фланировать на крыльях веры аль перьевых, все они были заняты и напряжены как пружины. В Нижнем мире так же было беспокойно; графы платили Атланту бешеную дань, а тот позволял им (как и было обговорено) выводить определённое количество грешников в Средний мир. И всё бы ничего, вот только это "определённое количество" имело свойство накапливаться, тем самым, как бы обходя законы и давние договорённости; вскоре в Генбурге стало не продохнуть от смрада сгнивших тел. Впрочем, мы скоро сами станем свидетелями этого явления...

***

Существам не чужда жалость. Вы можете не знать лежащего в гробу, проходя мимо похоронной процессии, однако наблюдая за плачущей вдовушкой, её детьми, мы надеемся читатель испытал бы чувство названное состраданием. Вот и Курьёз сейчас испытывал нечто подобное, бережно собирая ладони павшей oves на груди и закрывая той веки; судя по глазам, перед смертью она испытала сильный шок.

— Ты знал её? — послышался баритон одного из авантюристов позади, то был felis.

— Да.

И сколько сожалений было в этом «Да». Две жалких буквы, не способные удержать ураган эмоций, бушующий в сердце aries. Он протёр глаза тыльной стороной ладони, будто бы в них попала соринка, а после поднялся и с сокрушённым видом поплёлся вперёд.

— Уже скоро — сказал vir, принимая на себе взгляд новоиспечённых товарищей.

А те отмывались от склизкой массы, сидя подле ручейка. Никто из них не мог заглянуть в душу Курьёза, понять отчего молодой герой такой удручённый, что же сделало его таким серьёзным и в то же время задумчивым. И мы наверняка не знаем, лишь можем строить догадки: возможно дело в давнем обещании погибшей oves; быть может его занимают мысли о собственной беспомощности перед ликом смерти? Гадать об этом означало бы тратить время, а такую роскошь, мы себе позволить не можем. Не потому что презираем длительные задушевные монологи, перетекающие в громкие выводы. Отнюдь. Герои были готовы продолжить путь, и мы двигаемся за ними следом.

Как и было задумано, Курьёз двигался первым; поступь его потеряла силу. За ним направлялись: Крузана, Ричи, Бэм, Ина, Клаус; рядом двигалась свита Марко, бранясь не тяжесть ноши. Согvus вновь подставил плечо помощи нуждающемуся Бенджи, помогая тому миновать опасный подъём; Соня закрывала цепочку идущих. В скором времени они добрались до поляны усеянной десятком разнообразных цветов; их лепестки способны вскружить голову, хороводом ярких красок.

— Это «Поля трав», — пояснил агies — здесь шаманы собирают ингредиенты для настоев.

Не мудрено, что Ина решила сделать веночек; её натура тянулась к красоте. И что эта была за красота! Истинная услада для очей! Бенджамин глядел на её новый головной убор, замечал стебельки застрявшие в пучине тёмных локонов, переходящих в хвост. Она обернулась и кажется выстрела невидимой стрелой в сердце felisa; улыбка девушки позволила отвлечься от боли. Возможно герой, как это обычно бывает, стал бы придумывать продолжение этого мимолётного романса, однако его прервал Марко, как и в прошлый раз начиная диалог:

— Что за чудные места. Ты погляди Бенджамин! Пожалуй единственная радость авантюриста — это подобные дороги: чистые, светлые, по-райскому невинные! Наш новый друг упоминал шаманов, могу поспорить на стакан пива, что здешние мудрецы опекают это место как собственное дитя.

— Возможно — сконфуженно ответил выходец из дюн, совершенно не желая поддерживать inanis sermo.

— Подумать только... Где-то здесь находится тот самый, легендарный, не побоюсь этого слова — мифический! — Колос, чьё сердце скоро будет у нас на руках. А с ним... Хо-хо, будь у меня такие артефакты, я может быть и не женился бы никогда. Моя жена, чтобы ты знал, удивительная женщина! Она способна создать мутагенный отвар.

— Мутагенный отвар?

— Да, так она его называет. Он укрепляет созданные гены, и даёт возможность проявится спящим.

— Не совсем понимаю...

— Тогда слушай, мой юный герой. Каждое существо имеет гены, верно?

— Да.

— После мутационного взрыва некоторые person мутировали.

— Так и было.

— Эти мутации зачастую плохо уживаются с генами homo, поэтому отсюда и вытекает не слишком...презентабельный вид некоторых индивидов. Но кроме этого, существуют, так называемые "спящие гены", название которых говорит само за себя.

— Не совсем понимаю — Бенджамин увлекла эта странная тема, ведь не так давно ему

пришлось защищать свою жизнь, в вопросе связанным с генной инженерией — Но ведь наше поколение имеет закреплённый генокод, времена мутационного "мусора" прошли.

— Верно. Но, как это обычно бывает, всегда есть одно «но».

И на этом моменте Марко замолчал, ускорив шаг и не позволяя свите олухов опрокинуть его дорогой сердцу меч. Увидев, как ладонь согvus ложится на рукоять клинка, Бенджамин будто бы окатило ледяной водой; он начал понимать. Невероятная сила, готовы поспорить такие же рефлексы, безумные с точки зрения логики прыжки — всё это мутации, те самые спящие, ноне же проснувшиеся в теле авантюриста! Вот только был ли заведён этот разговор намеренно или это всего лишь пустая болтовня?

— Он много знает о мутациях. Наверняка существо учёное — резюмировала Соня и Бенджи не оставалось ничего, кроме как согласится с напарницей; они догнали соратников.

Солнце устало работать, потому намеревалось скрыться на покой; наступил вечер. К этому времени авантюристы приняли решения устроить привал и если верить словам Курьёза, то он будет последним перед встречей с неизбежным. Местом для отдыха выбрали небольшую чащу. Перед тем как разводить костёр, выставили четвёрку дозорных по всем сторонам света, чтобы ни один страховидл незаметно не подошёл. Следом стали трапезничать и мочить горло; усталость брала верх.

Сидя у огня, грея руки и поджаривая снесь разговор зашёл о Колоссе и том, как они намереваются выполнить данную им миссию. Инициатором его стал Ричи, чей рот, как помнит читатель, затыкается лишь во время сна, еды или по принуждению. Сейчас монолог vir имел широкую публику:

— Добраться до Колосса не составит труда. Но что мы будем делать дальше? Как нам сделать операцию и изъять орган из тела гиганта? Допустим мы сделаем это с помощью грубой силы, но при таком решении не повредим ли мы его внутренности? Если повредим, то будут ли они пригодны, а если не будут пригодны, можем ли мы считать, что наша миссия по спасению товарища обречена на провал? Да и что мы вообще ищем? Может барона удовлетворит волос из его ноздри? Что если...

— Всё равно, — сказала Крузана, зло жуя кусок сыра — Если барончику угодно, пусть сам идёт и добывает. А чуть что претензии все к нему — женщина кивком головы указала на Марко — мы лишь меч в дурных руках. Как бы то ни было, как вернёмся в Генбург, тут же пошуруем за Иосифом. Если у барона есть яйца, он сдержит своё слово.

— Странно слышать подобное от существа, делающего работу спустя рукава. Крузана, ты сама только что призналась в нежелании выполнять волю нанимателя. И как же ты это назовёшь? — Спрашивал Марко, сидя напротив давней соратницы; между пальцев его плясал нож.

— Я назову это использованием других для достижений своих целей.

— А как по мне это честный уговор. Твои молодцы сожгли одну четверть Генбурга и за это никто из вас не лишился головы. Напротив. Власти пошли вам на уступок и теперь мы имеем счастье дышать свежем воздух. За это, они потребовали всего-ничего: добыть сердце давно мёртвого страховидла, пусть и немного большого. Ну? Ты не станешь отвечать мне Крузана? — Марко выждал паузу, как бы подзадоривая бывшую соратницу — Право, время идёт, а твой нрав — не больше чем детские повадки, не меняется.

Только женщина хотела ответить, вернуть "доброе" слово, да объяснить как обстоят дела, но ей помешала тряска; обильный листопад накрыл героев, деревья содрогнулись перед дрожью земли. А после Бэм указал вверх, на небольшой просвет в массивных кронах и

авантюристы сумели разглядеть нечто высокое, уходящее к облакам, будто бы прогоняющее закат, желая накрыться одеялом сумерек. Они были шокированы происходящим, но ещё больший страх пришёл, когда это нечто опустилось на землю в нескольких ярдах от них; послышался ужасно громкий хлопок, казалось его сила была способна расколоть планету точно орех. Вновь земля ушла из-под ног, большинство завалилось на спину, некоторые схватились за деревья.

— Исполин очнулся — сказал Курьёз; герои ошеломлённо принимали судьбу.

Легенда о Колоссе

Какое счастье быть ангелом! Как хорошо жить в Верхнем мире, наслаждаясь благоухающими садами, принимать ванны в горячих источниках, пить лучшее вино! Да простят нам жители Небес сей рассказ, ибо он будет всецело сосредоточен на одной фигуре, некоем Маиле — одном из сильнейших серафимов Райских угодий. Он принимал участия во многих спецоперациях в землях Среднего мира. Иногда против демонов, а порою его клинок поднимался и на существ, к его чести заметим всегда грешных.

Этого мужчину можно было узнать без труда. Он как бы выделялся из толпы, но не своим сиянием, а наоборот, серостью; при взгляде на него ощущалось беспокойство, будто бы нечто грызёт его изнутри, мешает радоваться жизни отдаваясь наслаждению в садах и тренировать новоприбывших херувимов, чтобы однажды те заняли его место. Всё это он если и делал, то с большой неохотой, но не по причине каких бы то ни было обид, а из-за тех самых воспоминаний пиявками присосавшимися к сердцу, о которых пойдёт речь далее; но перед этим следует воссоздать портрет героя наших строк.

Маил был похож на выжатый лимон, будто бы олицетворял старость; но в то же время *angelici faciem* мог дать фору любому небесному неوفиту. Он часто выпивал; его предпочтением был сидр. Если бы читатель захотел узнать мужчину из толпы, в таком случае нам бы пришлось описать его следующим образом: густые брови, подобно двум колосьям пшеницы закрывающие глаза цвета зелени; мускулистые икры, накаченные бицепсы и лысая голова; правую руку охватывают чернильные узоры. Вот каким был Маил и все вышеизложенные черты внешности, он получил за время службы; лишь брови достались ему от отца.

Многие спрашивали его <<Да что же с тобой такое Маил? Никак ты болен!>>. Но разве эти несчастные по незнанию, святые по делам, души могут что-либо понимать? Нет, конечно нет; они не знают, что такое жертвы, им невдомёк как выглядит первозданный ужас, тянущий из своей утробы лапы, желающий завлечь тебя в беспробудную тьму. Они не знают, а мы знаем, потому как слышали эту историю и готовы рассказать её. Пожалуй название она будет иметь "Жертвы Колосса" или же "Тысяча ангелов склоняющих головы". Из наших рассуждений читатель уже мог догадаться, о чём пойдёт речь, наша же задача лишь ширить его догадки до образующегося вывода.

Случилось это до сотворения Генбурга, до возведения первого дома в Лутергоге, после всплеска мутаций; это случилось очень давно. В тот час Адам сказал: <<Немедля отправляйтесь в Средний мир!>>. Следуя приказу, небесное войско вторглось в земли существ, которые на тот момент были выжжены войной, и раздавлены лапами Колосса. А тот буянил, давил, прыгал, бегал и резвился точно дитя. Но вот только его игры отнимали жизни; такого ангелы допустить не могли.

Тогда армия Верхнего мира пришпорила лошадей, обнажила сталь и стали они кружиться вокруг гигантского исполина, тыкать его со всевозможных сторон, пытаться сокрушить посредством ловушек; всё было тщетно. Бой продолжался неопределённое количество времени, но когда было принято решение о котором речь пойдёт чуть позже, из нескольких сотен ангелов, в живых остались лишь два десятка; их противник буйствовал, ран на его теле не оказалось.

Маил не помнит кто предложил смелый план, кто решился на дерзкий ход. И тогда

серафимы решили объединить свои силы, вверить всё своё могущество в руки нашему герою и с помощью этой необузданной силы, энергии не поддающейся описанию, он сумел пробить плоть Колосса, оказался у него внутри, прямо у сердца. Там он увидел тело, вернее будет сказать субъект который был подвешен за цепи сделанные из плоти; в животе его находилась сердцевина всего этого кошмара. И тогда он воскликнул:

— Нет! Нет не нужно этого делать серафим. Я вдоволь наигрался, а ты потерял всех, кого знал. Хватит, довольно этого фарса. Я устал и хочу отдыхать, устал и поэтому мне сонливо. Давай договоримся, обменяемся соглашениями.

Не став слушать злой язык Маил замахнулся копьем, следом ещё раз и ещё. Он бил всё, что попадалось под руку и фонтан крови окропил и без того замаранные доспех, волосы, лицо. Лишь сердце заключённое в животе загадочного субъекта продолжало мерно биться. Казалось его защищает нечто невидимое, будто бы стена скрывающаяся от очей. Со временем, с очень большим промежутком времени, ангел принял предложение демона, и звучало оно так:

— Я отправляюсь на отдых, буду спать. Это займёт много лет, очень много веков. Возможно когда я проснусь ты уже лишишься крыльев и отправишься...куда ты вы там отправляетесь после второй кончины? Неважно. Прощай серафим, ты сильный воин и достойный собеседник, пусть и голоса твоего я не слышал, но решение твоё уважаю.

С этими словами громадное тело рухнуло на землю, а Маил обнаружил на своей руке, от запястья до предплечья, чернильные узоры — это демон связал с ним уговор, подписал контракт. И что ему оставалось делать? Попробовать ударить ещё раз, взять так сказать хитростью? Во-первых, это могло иметь дурные последствия для него, ведь нарушения контракта влечёт за собой труднопредсказуемые итог; во-вторых он имел все шансы разбудить исполина, тем самым продолжив его "игры" в Среднем мире. И тогда он использовал остатки сил и на последнем дыхании разрезал плоть Колоса, открыв себе выход наружу. После отправился на небеса, где всё рассказал Адаму и стал пить, очень часто пить сидр и думать: было ли выбранное решение верным?

Смерть Колосса или как Марко ангелов обуздал

Отряд Силы спикировал вниз, нырнув в зелень Запретной пущи. Отныне ангель утратили скорость, но не лишились грации. Они всё с тем же величественным видом продвигались к пробуждающемуся Колоссу. Несколько минут тому назад, небесные лики стали свидетелями поднятой ладони исполина, что могло означать лишь одно: нечестивые руки уже добрались до запретного плода. Их приказ был более чем понятен и они держали его в головах, как самую священную заповедь: уничтожить демоново отродье и всех, кто будет стоять на пути.

Поступь небесных воинов была легка; они будто бы парили над землёй, но в действительность совершали короткие прыжки используя крылья для усиления разгона. Они были необузданным мечом Адама, чьи уста говорят, а сталь делает. В иерархии Верхнего мира эти облаченные в мифического сияния броню, со сверкающими копьями, длинными мечами и крепкими щитами существа, занимали далеко не последнюю позицию. Они были как бы особым отрядом, работающим втайне и всегда наводили ужас на нечестивые души своим возмездием.

Теперь, когда читатель может себе представить этих безумных в своём желании, неуёмных в исполнении небесных ликов, мы можем поведать события произошедшие в Запретной пуще, что были способны вогнать летописцев того времени в состояния шока, ибо слишком многое оставалось загадкой, да и по сей день эта история не более чем миф, возможно созданный нашим пером. Итак, вот что произошло.

Силы прорезали себе путь к Колоссу в прямом смысле этого слова; они вырезали все и всех кого встречали на пути. Таким образом одно из племён было подвергнуто атаки; командующий небесным звеном отдал подобный приказ руководствуясь в первую очередь логикой, а она подсказывала ему при виде примерно трёх десятков вооружённых существдвигающихся к Колоссу, обозначить их как врагов. Впрочем, это было трудно назвать боем, скорее жатвой, страшной карой проходящей по головам жителей лесов. С большими усилиями, навалившись разом племя сумело поймать одного ангела, но убить его не сумели; несмотря на множественные раны свет его души не померк ни на секунду. Расправа ждала всех.

Тут же следует добавить: первичный приказ Силы был добраться до Колосса и не позволить врагам сделать свои тёмные дела. Исходя из слов Адама, небесные лики взяли в приоритет добраться до исполина и окружить его, попутно атакуя. Но племена были настолько не рады видеть ангелов в своём доме, что стали настоящей мишенью для их стали. Потасовка, как и было замечено ранее, закончилась быстро. Те яростные крики *agies* и *oves*, агонию умирающих, грозные приказы — всё это слышали авантюристы, находясь не так уж и далеко от места событий, буквально в тридцати ярдах севернее.

Герои уже пришли в себя, стали обсуждать дальнейшие события. Посредством быстрых выкриков Марко и Крузаны, было принято решение направляться к Колоссу и добить его ключом *corvus*, пока тот не поднялся полностью. Но это было невозможно, ибо наш читатель знает, что после длительного сна или лежание на одном месте, мышцы затекают и становится невозможно в тот же час вернуть себе былую подвижность; тоже коснулось исполина. Он мог шевелить рукой, двигал пальцами ноги, его подбородок создавал кратеры в земле, но основная часть тела замлела. Пока мы писали эти строки, отряд героев сумел

почти вплотную добраться до Колосса; от создания зла их разделял пустырь в пятьдесят ярдов.

Не передать словами какие чувства разделяли авантюристы: Бенджамин принимал предстоящий бой с возбуждением, будто бы ребёнок которому вот-вот подарят подарок; Марко оставался хладнокровным, как и в любой другой ситуации, он закинул меч на плечо и проворно двигался вперёд, это позволило Курьёзу скрыть дрожь в коленях и не пустится в побег; несмотря на твёрдость Крузаны, было видно, что женщина по-настоящему нервничает, её руки объят тремор. Остальные были, да простит нам читатель этот факт, хорошо выдрессированные годом ежедневных тренировок, которые заставили их бояться убегать, ибо при каждом таком побеге наставница лупила их палкой по спине или порицала розгами. Даже Ричи, будучи натурой холеной, боящейся запачкать руки лишней раз и взглянуть страху в глаза, не собирался сдавать назад и принимал бой бок о бок с сородниками. А те кучкой обступили его, двигаясь трусцой к месту предстоящего боя.

Чем ближе они подходили к цели, тем сильнее чувствовали тряску земли — это сердце Колосса мерно бьётся, поддерживая только ему понятный ритм. Поток воздуха выдуваемый из его ноздрей обнажал кроны деревьев, тёплым бризом проходил по коже приближающихся убийц, а те боялись, страх проникал в их сердца, но они продолжали движения, ускорив шаг, переходя на бег.

— Отвлеките его пока я достаю сердце! — крикнул Марко; Крузана выругалась, скомандовала своему отряду держать направление в сторону громадной головы Колосса; она ёрзала на земле, с миной крайней озадаченности; из губ струилась речушка слюны.

План *corvus* был более чем логичен и несмотря на продолжающиеся обиды Крузаны, только он имел тот самый "ключ" способный добить исполина, что был сделан из неподдающегося анализу сплава. В это время засвистели снаряды, полетели копья — это лесной народ принялся за дело, начиная протыкать громадного монстра. Колосс видел бегущих авантюристов в профиль, понимал что в затылок ему бьют стада Овена, и даже не подозревал, что с неба нападут ангелы. А они напали, используя крылья и оставляя на враге толстые следы шрамов. Но несмотря на это, исполина было весело, ещё бы, ведь его щекочут!

— Что нам делать?! — в панике спрашивал Ричи.

— Крузана, это самоубийство! — Твердил Бэм, но преданно следовал за наставницей.

— Если выживем, — Ина помогала Бенджи держать шаг; на помощь ей пришла Соня обхватив *felisa* под руки с двух сторон — Марко проставит нам огромный стол!

Правильный вопрос задал Ричи и ответ на него Крузана не знала, потому приказала кинуться врассыпную и не позволять кому бы то ни было умертвить себя. Герои так и поступили, замечая как глазные яблоки Колосса быстро бегают в глазнице; он видел в них заводные игрушки, и хохотал, потому как щекотно! А эти негодники ангелы — ох смехотуны! — всё щекочут и щекочут и помогают им в этом *aries* и *oves*, большая часть из которых была задавлена стоило вновь поднявшейся руке, опустится. В тот час отряд авантюристов сдуло сильным ветром и лишь Бэм удержался на ногах, вцепившись в ствол дерева.

В этом хаосе Курьёз умудрялся выживать; впрочем, его инстинкт самосохранения выиграл полными красками отбрасывая все мечты и цели на задний план. Он уже не хотел поднести Овну самый достойный дар, да и показывать себя с лучшей стороны не стал бы. Единственно чего хотел юноша, наблюдая за творящийся неразберихой, за этой игрой

большого ребёнка с маленькими солдатыками, осознать что происходящее с ним дурной сон и открыв глаза, вновь увидеть лицо пожилого шамана, услышать его нотации и принять наказание за провинность. Но действительность диктовала свои условия и бедокуру ничего не оставалась, кроме как бежать без оглядки, убежать от этих безумцев кинувшихся к исполину и летающих существ сияющих ярче любого пламени. Сделать это не удалось, не пробежал он и ста метров, некто накинул на его сети, а после последовали удары ногами и дубинками — это племя "возвращало" блудное дитя, отныне предателя, в свои ряды.

Тем временем Марко наконец-то добрался до дыры в теле Колосса. Она была столь мала, что казалась практически незаметной, но Золтец и делегация демонов, были хорошо осведомлены об этом нюансе, а потому рассказали всё в мельчайших деталях. Corvus миновал взгляды ангелов, пару раз скрестил с ними клинки; сталь Силы имела особенность разрушать, но вот уже два раза за сегодняшний день они поняли, что есть вещи неразрушимые — это кожа Колосса и меч Марко. Не без труда corvus нырнул в тёмный тоннель плоти и пройдя несколько "коридоров" очутился в месте, очень напоминающим главный зал короля. В середине комнаты (мы будем называть вещи доступными для понимания читателя именами) находилось подвешенное за кандалы плоти существо; в животе его беспокойно билось сердце. Повсюду стояло некое подобие кресел, выплывающие из стен плоти точно зубы из дёсен, очевидно используемые демонами для контроля Колосса.

— Это ты серафим? Ты вернулся?

Марко не стал слушать: скинул с плеча меч, изъял из-за пазухи когтеобразный нож и принялся за работу. Эта операция не требовала хирургического мастерства; впрочем, существо находящееся во власти хирурга, скулило от боли; всё тело Колосса стало содрогаться в агонии. Его конечности двигались, голова поднялась с земли; ладонь исполина приплюснула двух небесных ликов, отправила их в свободный полёт. Племена стали в ужасе отступать, авантюристы уже попрощались с жизнью. Бах! Бах! Бах! Своими громадными ладонями монстр оставлял на земле следы, топтал растительность, в которой подобно клещам в шерсти, скрывались герои. Кто знает, быть может он сократил их численность? Возможно ли что Ина сейчас лежит без чувств, а Клаусу оторвало пол тела; Бэм остался без конечности, а магический Свет сони потух навсегда; Крузана толкает Бенджамина, чтобы тот встал, но его веки опущены и нет больше надежды...

Нет! Что за вздор! Пусть мы и не видели всех передвижений отряда Крузаны, но точно могли заметить их попытки бегства. Пусть они потерялись среди кустарников и стволов деревьев, но их сердца всё ещё бьются, что нельзя сказать про главный орган Колосса. Марко закончил операцию, изъяв бьющийся орган из темницы — желудка демона. Тот умер, на этот раз навсегда; исполин пал, в предсмертной агонии став буравить себе тоннель в Нижний мир. Ему удалось выкопать достаточно большую яму, но Пепельные земли находятся ещё ниже; его постигла неудача.

И вот corvus покидает тело демонического отродья, вид его эффектный: броня покрытая бордовой кровью; одной рукой он поддерживает меч висящий на плече, во второй ладони держит сердце в два раза больше привычного нам размера. Он поднял его над своей головой, как бы показывая, будто бы говоря: «Бой окончен! Победители делят добычу, проигравшие уходятлизывать раны.» Но не успел закончиться один бой, начался другой. Лишь с помощью своих чудо рефлексов Марко сумел почувствовать наступающую опасность и проворно опустив ладонь с органом, рубанув мечом наотмашь; задел крыло ангела, а тот опустился рядом, его братья и сёстры взяли героя в кольцо. Прозвучали требования:

— Существо! — голосом, точно раскаты грома, начал говорить раненый ангел — Немедленно отдай этот артефакт! Ты не ведаешь, что держишь в руках. Ну же, неси его ко мне!

— Нет. — тоном ровным, совершенно спокойным заявил Марко, ни одно движение не выдавало в нём паники, что было странно учитывая патовую ситуацию.

— И что ты будешь делать с ним, дурень?! — взревел один из небесных ликов.

— Отдаст барону и его приспешникам демонам — послышалось заключение; ангелы напряглись, кольцо стало сужаться.

— Давно — начал *corvus* растёгивая заклёпки шлема, воткнув меч в землю, рядом положив сердце Колоса — Ох, давно я не попадал в такие передрыги...

Небесные лики внимательно следили за движениями Марко и не могли понять, зачем он оголяется. *Vlr* снял наплечники, расстегнул заклёпки брони, та грузно упала под его ноги; принялся разуваться, кинул на землю наручи, обнажил покрытый потом торс с едва заметными тёмными пёрышками. Оставаясь в шосссах он выжидающе глядел на противников.

В тот момент когда послышался приказ Сила-старшего к бою, в ту секунду когда ангелы ринулись в атаку со всех сторон, герой схватился за рукоять меча, второй ладонью прижал к боку сердце и широко расставив ноги, нагнувшись, совершил круговое движение сталью. Фонтан крови и перьев устлал землю, а после нескольких секунд к ногам *corvus* упала пара ангелов, а он как бы скукожился на секунду и будто бы приготовившись к прыжку, заставил небесные лики содрогнуться тёмными крыльями разрезая воздух, с потоком ветра устремляясь вперёд, за кольцо врагов. Прыжок. Взлёт. Прыжок. Удары. Прыжок. Взлёт!

Он был неуловим, быстр, ловок. Марко парил на тёмных крыльях берущих начало под лопатками; на двух пышных, длинных конечностях миновал преграды, попутно принимая снаряды недругов. Ему не составило труда нырнуть в густую растительность, запутать следы преследователем лавируя между деревьев и скользя по склонам. Герой не обращал внимания на раны, коих было более чем достаточно: осколок копья торчал из его брюха, спину украшали несколько поломанных зубчиков стали, на плече зияла страшная по своему виду рана. Но всё это было ничтожно перед азартом, откровенным вызовом судьбе; она снова испытывает его на прочность, а он вновь показывает свою силу волю и внутренний стержень.

Вскоре погоня прекратилась, вернее будет сказать преследователи потерялись и рассредоточились по всем направлениям света. *Corvus* вскоре осознал это и остановившись припал к дереву. Теперь, когда спящие мутации активизировались, он был способен на невероятные вещи: боль притупилась, рефлексy обострились до предела, и даже раны медленно заживали. Но вскоре этот эффект пройдёт, ещё минута, если повезёт две и от отважного героя останется лишь образ; Марко будет неподвижен и слаб из-за потери крови. Всё что ему остаётся это прятаться где-нибудь и дожидаться помощи Крузаны, которая потерялась в бою вместе со своим отрядом. Его свита, должна была дожидаться их возвращения и они стали бы ждать несмотря ни на что, но сейчас давать условные сигналы им, было слишком опасно, потому *corvus* стоически терпел боль, накрывшись ветками кустарника.

Это был хороший трюк, но очи небесного лика были зорки; он, пусть и с трудом, но отыскал авантюриста, лёгкой поступью подбираясь ближе. Ангел сейчас был подобием дикого зверя, что загнал свою добычу в нору, откуда нет выхода, кроме как в его пасть. Он занёс меч для удара, и в тот момент когда Марко почудилось, что кто-то стоит рядом (ему

сделалось совсем дурно, потому перед глазами всё плыло) послышался резкий удар, а после чьё-то тело рухнуло к ногам. Крузана приняла грех на душу.

— *Pedicabo!* Меня точно ожидает весёлая жизнь в Пепельных землях. — сказала женщина, откидывая ветки и помогая Марко занять сидячее положение.

А он будто бы окаменел, сделался деревянным; взгляд его остановился, ладони крепко сжимали сердце Колосса.

— И вот ради этого, — женщина указала кончиком меча на орган демона — мои молодчики рискуют жизнью. Фух. За такие дела одного освобождённого пьянчуги будет мало, придётся предъявить барону новые требования.

Как это обычно бывает при победах, победители радуются преждевременно, что ни есть правильно, ибо чаще всего это наказуемо судьбой. Крузана присела на корточки, стала осматривать раны бывшего соратника; дело было донельзя скверно.

— Тут только в могилку и прыгай... — резюмировала наставница отряда, принявшись снимать с ангела латы, дабы под ними найти хитон, используя его ткань для перевязки ран.

Итак, предлагаем оставить раненого сорвиголову и спасающую его женщину, ибо в это время протекали важные события. Как и было сказано ранее, отряд Крузаны потерял друг друга, что в свою очередь обрекло существ на определённого рода проблемы. Этот, казалось бы нюанс, перевернул историю верх дном и возможно не случись последующих действий, отряд авантюристов не увидел бы свет за пределами Запретной пущи...

***

Фреденбенг был несказанно рад своему доносу, а подарок ангелов стал носить на шее. Не передать словами как на него глядели бабы из местной деревни, нарекая того святым существом; их мужья говорили в точности противоположные вещи. Теперь, после того как дело было сделано, мужчина часто встречался с агентами из Генбурга, те всегда приносили ему безумные новости. Они утверждали, будто за деревней строится нечто невероятное по масштабам и грозное по натуре; упоминали сотни рабов ходящих в кандалах под розгами демонов. Всё это было похоже на бурную фантазию молодых людей, но их лица при этих рассказах, выражали неподдельную серьёзность. Благо кроме Фреденбенга никто о них не слышал, а он сам не хотел разносить слухи, но принял решения поставить в известность «Пятёрку из Милрита».

В тот день когда мужчина намеревался двинуться в уже знакомый трактир, его кастелян доложил:

— Господин, к вам прибыли особые гости. Они ждут в вашей комнате.

Замок барона был мал, но становился отрадой для глаз любого проходящего мимо. Он имел одну прилегающую к основному корпусу башню и небольшой дворик для езды верхом и тренировок в фехтовании. На этот самый дворик открывался чудесный вид с балкона в комнате Фреденбенга; он часто поутру глядел с него, отныне там стояла троица незнакомцев в белых одеяниях, подчёркивающих овал лица и скрывающие всё остальное.

— Мы прибыли с предложением.

Узнав голос по ночам преследующий барона, ту самую мелодичную чистоту ноту, он склонился перед их ликами; одна из них улыбнулась, второй насупился, третья решительно двинулась в сторону мужчины. Присели на кровать, начался разговор и был он более обширный нежели изложенный нами вариант, но мы лишь передаём его суть, не уповая на достоверность каждого слова. Делегация ангелов предложила барону возглавить шествие против Витае и неугодных Господу дел. С каким энтузиазмом принял предложения

мужчина! Ух, не передать словами какой решимостью он пылал. Если говорить коротко, то он согласился и в тот же час, стоило небесным ликам уйти, написал письмо товарищам по коалиции.

Тем же вечером они встретились «У Зюзи» и бегло решили что делать. Было принято решение собирать войска, поднимать каждого мужика и бабу, умеющих держать колун. Плата? Да за дела угодные Господу... Впрочем, нет, то был лишь фарс приправленный нашим видением ситуации. В самом то деле каждый из пяти баронов намеревался, нанять любого из желающих в свою армии, перед этим, безусловно, прибегнув к услугам профессионалов. Количество злати потраченное на сбор войск, хватило бы, чтобы построить второй Лутергог и Генбург в придачу. В итоге за несколько дней удалось собрать дружищу насчитывающую тринадцать десятков голов, из которых сорок профессиональные рубаки, прошедшие через множество битв. И пусть внешность у этих person была подозрительная, они были готовы сердце отдать за нанимателя, вернее за его злать. В полночь четвёртого дня, войска под командованием «Пятёрки из Милрита», восседающих на жеребцах, точно серафимы, несущие смерть неверным и огонь заблудшим, выдвинулись в путь.

Падший ангел

Иосиф чувствовал себя нашкодившим ребёнком; он не мог усидеть на месте, мочки его ушей пылали, а тело ныло тупой болью. Вместе с Мариетой он последовал за демоном, неким Золтецем, который и привёл их сюда — в старый шалаш на окраине Генбурга; здесь не было ничего кроме стога сена, не исключено, что на нём кто-то спал.

Изначально мужчина подумал, что они пропали и уже решился на отчаянный крик; быть может найдутся честные существа, готовые помочь ему избежать кандалов? Ведь если их поймают, постараются предупредить подобное: сломают ноги герою, а над ангелом надругаются. Ох, сколько историй в кабаках он слышал, о тех бедных душах пойманных в сети демонов. Но Золтец, кем бы тот ни был, не принялся трубить тревогу и даже сопровождал их сюда, следует заметить двигаясь украдкой, будто вор. После того как падший привёл их в лачугу, его внимание резко переключилось на блестящую заколку Мариеты, ту самую в форме звезды; именно её однажды пытался добыть Бенджамин, скрещивая клинки с Иосифом; то было дело годовой давности и до сих пор мысли о нём отзывались раскаянием. Вскоре демон заговорил:

— Мои дорогие друзья! Право, вы имеет такой вид, будто из заключения сбежали! — нарочно издевался Золтец, сопровождая свои слова активной жестикуляцией, будто бы показывал представление; золотые ювелирные изделия блестели на нём — Но я не верю в это! Ведь вы — самые благочестивые люди. Иосиф — существо попавшее в плен по ошибке, а так же особа, чьё имя я не знаю. Какая досада!

Мариета держалась спокойно, что нельзя было сказать о её спутнике. Ното объял жар, он волновался, боялся, был готов бросится на демона и совершить иные дурацкие поступки, лишь бы иметь шанс сбежать. Но вдруг палач стал спасителем.

— Так как вы существа честные, то я мог бы доверить вам один груз...

— Добрый господин... — начала Мариета.

— Ох, она назвала меня «Добрый господин», да я самый счастливый демон! — скрепил ладоши Золтец, после чего поднёс их к губам, как бы ожидая продолжения слов девушки.

— Я вижу вы решили торговаться. Моя благодарность вам за это, — она встала, слегка поклонилась и вновь взяла под руку Иосифа — Если есть дело о котором вам удобно говорить, прошу, начинайте.

Стойкость Мариеты была бесподобна, она хладнокровно говорила с тем, в чьих руках находится её жизнь. Девушка не боялась этого закутанного в простынь, с приклеенными, вбитыми, забинтованными тряпками закрывающими тело существа; напротив, она понимала всю ситуацию как нельзя лучше и если путём жертв удастся освободить ното, такой расклад станет самым оптимальным для ангельского лика.

— Прежде чем я начну, ваш друг в порядке? Я не врач, но кажется у него горячка.

И правда, Иосиф был в ужасном состоянии. Выше мы уже писали о болях доставляющих дискомфорт герою, но то были не просто ноющие синяки и кровоподтеки, кажется мужчина впал в некий транс, обречено глядя в одну точку. Телом он здесь, но возможно душа его бродит в бесконечных просторах вселенной.

— Он заинтересован в разговоре с вами — ответила Мариета; её пальцы обвили запястье героя.

— О, чудненько. В таком случае позвольте начать. Вы уже знаете, что моё имя Золтец и

я граф в Пепельных землях. Прошу не ставьте меня в один ряд со всеми этими жуткими пугачами из Нижнего мира. Пусть мы и не слишком презентабельны, однако среди нас есть множество философов и историков, филантропов и героев, мы вынуждены проживать вторую жизнь в мерзких условиях, но именно они помогают оценить прошедшее. О чём это я? Ах да, моя просьба. Ну так вот, мне во что бы то ни стало понадобятся гонцы. Не сейчас, речь идёт о нескольких днях, быть может недели. Вы, как я погляжу, сейчас свободны.

На слове «Свободны» демон сделал акцент, как бы придавая ему значимость. Сейчас Мариета и Иосиф свободны и если они хотят сохранить новоявленное положение, им придётся пойти на условия Золтеца. Впрочем, почему же сам падший не может нанять гонцов в Генбурге? Для чего ему прибегать к помощи двух заключённых: ангела имеющего возможность упорхнуть подобно бабочке, и полумёртвого, явно не в своём уме существа. Быть может он не хочет, чтобы кто-то знал об некоем товаре, возможно грузе который предстоит перевести или же перенести. В таком случае предложения Золтеца было более чем логичным, а значит у героев есть все шансы сохранить голову на плечах.

— Мы согласны — кивнула Мариета.

— О, как чудесно! Вы выручите меня! — Золтец стал напевать мелодичный мотивчик скрестив пальцы и держа ладони на уровне груди, вдруг он остановился как вкопанный и поднес палец к губам, будто бы что-то вспомнил — Однако мои дороги, я не могу вас принимать в этом, откровенно говоря, свинарнике. Вам следует отправиться со мной, в мой, пусть и скромный, но всё же дом. Ах, плата. Не переживайте мои дорогие, я не злой демон обирающий путников до нитки, мы сойдёмся на украшениях ангела.

Теперь, когда демон остановился, Иосиф перевёл на него взгляд. События годовой давности проносились перед глазами. Девушка. Клинок. Украшение. Свет. «Ну же, давай, улетай быстрее, превратись в сияющий шарик и заточи свою душу в украшении, как это было тогда! Почему ты этого не делаешь, чего ты ждёшь?!» Мужчину объяло волнение вместе с жаром и пока он приходил в себя, ангел сняла заколку и её переливающееся сияние стало заметно тусклее; украшение оказалось в ладонях Золтеца. Тот с видом великого благоговения прижал его к сердцу, а после аккуратно заколол разрыв ткани своего, некоего подобия хитона. Наконец воскликнул:

— Ай да жрать до отвала и пить столько, чтобы мочиться во сне!

Предложение было дельное, пусть и не бескорыстное. Всё теми же тайными тропками, между домов, через заросли камыша он привёл их в свою резиденцию: не самый маленький домик сделанный из дерева; несколько пар окон, два этажа — это всё что сумел разглядеть Иосиф, пока его не толкнули внутрь и не захлопнули дверь.

Здесь же слегка отвлечёмся от событий нынешних, в угоду действий прошлых, ибо мы считаем важным пояснить нелегкую ношу Мариеты. Как может подумать читатель, девушка была, мягко говоря слабоумная, ведь отдала украшение — украшение! — где заточена её сила, вера и ангельское знамя, демону. Однако по завету Господа Адама, именно это и следовало сделать, чтобы как он сказал: «Спасти душу грешную, своею жизнью заплатив.» Это обуславливалось надеждой на спасения утопающего, в данном случае Иосифа; но отныне, когда заколка перешла в лапы злодея, Мариета не сможет вернуться назад, ибо она лишь херувим — ангельское существо летающее на крыльях веры, этакой силы заключённой в украшении. Отныне кандалы homo приняли нового соседа.

А сам *vir* только сейчас начал осознавать, что происходит. Их разместили в одной из обширных комнат, с большой кроватью и маленьким столом, несколькими тумбочками и

узким окном; Золтец принёс еды, питья и свою персону в качестве развлечений. В этот момент Мариета ещё раз подчеркнула свою и Иосифа важность, ибо демон — хозяин этого дома, в котором работает прислуга, не желал чтобы кто бы то ни было видел его гостей. Значит дело серьёзное, у них есть надежда на спасение! В ту минуту когда брренное тело Иосифа распласталась на кровати, а девушка потянулась за яблоком, за дверью послышался голос и он был до жути знакомый. Это был голос Керифа.

Глава подтверждающая, что неудачи — это не всегда поражения

Они летали над ними, точно осы ожидающие момента ужалить своих жертв, всего лишь мигающие точки на небесном покрывале ночи. А тем оставалось лишь гадать: «Пронесёт ли?», «Заметят ли?». Ангелы упорхали дальше, не стали придавать значению сломанному кустарнику, что за своими ветвями скрывал двое авантюристов. То был Бенджамин и Ина. Соратники накрылись этим спасательным кустом и боясь пошевелиться, даже опасаясь лишнего вздоха, лежали неподвижно будто, погибли. Ночь укрыла их своим одеялом.

Следует добавить: если бы не женщина, головёшка felisa сейчас бы болталась на одном из копьев небесных стражей. Именно она заметила ползающего на четвереньках юношу, что потерял всякую ориентацию в пространстве и что называется, впал в ступор. После этого Ина быстро достигла его и толкнув в одну из дыр, прыгнула туда же укрываясь ветками куста. Глубина ямы измерялась двумя локтями, а потому выбраться оттуда не составляет труда. Но герои мешкали, а Бенджи объяло волнение.

Нет, он не опасался вражьих мечей, не стал бы переживать за наставницу, зная на что та способна, но лёжа рядом с девушкой, слыша её биение сердца, ощущая лёгкое поглаживание на макушке, герой замешкал. Она расположилась позади него, прижимаясь так сильно как только могла, опять же, лишь для того, чтобы их не обнаружили, и ветки куста сумели скрыть оба тела. Горе мечтателям! — восклицаем мы, ибо созерцатели прекрасного, творцы своих грёз извечно уходят в далёкие страны мыслей, не замечая происходящего вокруг. Вот и Бенджамин на данный момент не волновали ангелы, племена, Колосс... Всё внимание *vir* было устремлено к мысли: «Что же будет если я повернусь? Почему же тело моё объял жар волнения? Ина всё там же, лежит рядом, а я...»

Вскоре дуэт выживших поднялся с укрытия и покинув ямку, стал оглядываться по сторонам. Зрелище то было ужасное: огромные пустыри со сломанными стволами деревьев; повсюду валяются ошмётки тел, кое-где земля обильно заляпана красными узорами и в довершении всего Колосс, который будто бы червь пожелал прорыть себе туннель под землю. Получилось у него это, лишь наполовину; голова почти скрылась в яме, в то время как тело, так и осталось лежать неподвижно.

Послышались голоса, крики. Ина и Бенджамин переглянулись; у женщины всё так же висела шпага, felis был готов пускать стрелы. Они двинулись на звук и не пройдя сотни метров, обнаружили скопление существ вида *aries* и *oves* окружающие знакомое лицо. То был Курьёз, но на сей раз парень барахтался в сети не в силах найти спасения. Представителя его вида, что было понятно не только по голосам, но и по жестикулированию, явно решали судьбу сородича. Говорил старый шаман и *vir* средних лет, чьё тело было разрисовано всевозможными узорами.

— Непозволительно! — верещал старец — Этот негодник убил свою сестру по виду, предал самого Овна! Убить его, убить немедленно!

И тут же немногочисленная толпа подхватывала настрой вождя, гремя сталью и стуча древками копий об землю.

— Кто докажет это? — обращался кажется ко всем второй говорящий — Мы знаем лишь то, что этого юношу видели рядом с трупом.

— Он держал орудия убийства. Шервенор, ты не будешь отрицать этот очевидный факт!

Довольно! Покончим с нечестивцем.

Толпа затопала ещё сильнее, а пожилой шаман кажется решив, что все вопросы решены и больше говорить не о чем, изъяс из-за пазухи небольшой ножик и почти уже вонзил его в Курьёз, но его остановил всё тот же мужчина, гневно качая головой. Бенджамин понимал, что ситуация патовая и товарищу — он считал его товарищем, вздор! — требуется помощь. Ина кажется поняла взгляд соратника и очень крепко вцепившись ногтями в его запястье, одними губами произнесла: «Даже не думай».

Несмотря на несогласия девушки, нашлись те кто был готов помочь Курьёзу, как окажется позже не задарма. Подобно скрытникам, ступая едва слышно, троица авантюристов в лице: Клауса, Ричи и Бэма подобралась к беседующих со спины, скрываясь за тем, что осталось от деревьев. Они были преисполнены решимостью отобрать агнес у этих, очевидно злых душ. И тогда засвистели стрелы, запела тетива — болтун заставил замолкнуть вождя; тот свалился умерщвленный. Послышался грозный крик — это Дубина бежал в бой, да так быстро, с искорками гнева в глазах, что его противники поначалу опешили и лишь когда тот добежал до них, похватались за оружия; двое овец тут же пали замертво. Никто из толпы обитателей леса не мог предугадать нападения со спины, а Бэм, точно листик на ветру, двигался от ямы к яме, и таким образом сумел зайти с тыла к противникам и уменьшить их численность.

— Ну теперь то ждать нельзя! — заявил Бенджамин и начал пускать снаряды; Ина негодовала.

Впрочем, бой, если его можно так назвать, закончился не успев начаться. Авантюристы были слишком проворные для своих противников, излишне сильны и изобретательны; победитель был очевиден. После того как последний лесной житель пал ниц, Ричи трусцой достиг места боя и быстро снял сетку с Курьёза, но подавать руку не спешил, напротив, повалил на землю и стал... Трудно найти подходящие слова для описания этого действия, homo попросту рылся в пышной шести агнес, бормоча себе под нос. Отряд скооперировался.

— Нашёл? — спросил Клаус, чьё прозвище, как уже знает читатель, Дубина.

— Нет... Брехня это всё!

— Ну-ну, не брехня — отвечал Бэм, приседая на колено и начиная ощупывать Курьёза — Говорю вам: где шерсть — там клещи, а где клещи там заработок! Был у меня на хуторе один кашей, так он продавал блох всяких за два серебряника злати.

— Может у этого будет? Он пышнее кажется... — пнул вождя носком сапога Клаус — А если нет, так мы что же, зазря их убили?

Таким образом меркантильность троицы нечестивцев, один из которых слишком глуп, чтобы это понять, спасла жизнь Курьёзу, а у того уже не было сил на сопротивление; юноша смиренно принимал щипки спасителей. Тем временем Бенджи стал озираться по сторонам в надежде обнаружить Крузану, Марко или Соню. Стоило ему об этом подумать, как тут же Ина задала вопрос:

— Где чудная?

И правда. Где же Соня?

***

Тем временем Соня, стала жертвой своего магического дара, заключающегося в шляпе скрывающей беса. Именно этого чертёнка и ощущали ангелы, принимая его за искомый артефакт. Так получилось, что Марко был в противоположной стороне от девушки, что как бы помогло ему сбежать, а на Соню навлекло новые беды. За ней вот уже несколько минут

движется ангел, а она всё бежит, лавируя между деревьями и перепрыгивая редкие ямки; скользит вниз по склону и почти, что вгрызается в землю ногтями при подъёмах. Одним словом — побег.

Лишь из-за ранений ангельский лик был менее подвижен, потому не сразу догнал девушку. Он думал, что чудачка является сообщницей похитителя сердца Колосса, что в определённой роде было правдой. Их догонялки продолжались на протяжении нескольких минут и закончились, стоило девушке оказаться на пустыре, а небесному стражу взмыть в воздух используя крылья для рывка. В одночасье он оказался позади Сони, и сумел толчком заставить её пасть на землю. Скуля от боли авантюристка поднялась, оглядываясь по сторонам. Её противника нигде не было, и в то же время он был повсюду, будто то бы вихрем кружил вокруг неё.

Ладони Сони выпрямились, а она сама заняла одну из стоек готовясь творить магические заклинания. И в тот момент когда девушка почувствовала привычное покалывание в мозжечке, ощутила как в волосы впиваются коготки беса, некто с удивительной силой опрокинул её на землю, придавил коленом. Ладони ангела двигались по телу девушки; очевидно он искал артефакт, как бы ощущая его шестым чувством. Сила с которой небесный лик схватился за шляпу заставило колдунью вскрикнуть; головной убор был будто бы приклеен к голове владельца, но вскоре подался и в тот момент бесёнок схватившись за поля шляпы свесил своё тело, изрыгая безудержный поток огня в сторону ангела.

Пламя охватило его крылья — его чудесные перьевые крылья! — следом началась паника, которая переросла в настоящий ужас заставляющий ретироваться. Он превратился в живой факел, освещающий путь в темноте; вскоре своё пламя он подарил растительности, которая здесь мало пострадала от лап Колосса. Загорелась трава; поднялся дым; стало трудно дышать; в ноздри ударил запах палёной плоти. Истинно адский крик вырывался из ангельского нутра; он верещал пытаясь потушить крылья, но тем самым лишь распространил огонь на всё вокруг себя. Эта ночь была яркой.

Понимая, что оставаться здесь нельзя, Соня вскочила на ноги и успокоив беса, надела шляпу; теперь девушке предстоит быть осторожнее, ибо она находится в самом интересном месте для любого из её недругов. Ангелы уже летели сюда, племена спешили, а чудачка тем временем ретировалась в неизвестном направлении.

***

По лесной тропе ступали Крузана и Марко. После обработки ран товарища, женщина помогала ему передвигаться. Свой, неподъёмный для других меч, *corvus* оставил на поляне, и теперь двумя руками схватился за добытый артефакт. Он держал его с дикостью в глазах, будто бы боясь, что любой шорох, шелест, дуновение ветра сумеет украсть у него сердце Колосса. Трудно сказать, что было в этом взгляде, профессионализм или безумие; сила идти до конца или страх потерять контроль над ситуацией. Герой ни о чём не думал, все свои силы сберегая на шаги; каждый шаг отзывался болью и лишь из-за развитых мышц, он может продолжать движение, пусть и с трудом.

Они двигались так быстро как могли, ощущая на себе невидимые взоры с небес, понимая что их время на исходе. Внезапно запахло горелым, воздух стал заполнять плотной занавесью дыма; он щипал глаза, мешал дышать. Вместе с этим загадочным дымом, слышались шаги; некто очень быстро приближался к ним. Не успела Крузана увести в сторону Марко, как тут же из-за нескольких деревьев вынырнула Соня, запыхавшись

направляясь к наставнице.

— Горим! — крикнула чудачка, а после воздух пронзил адский визг.

Он принадлежал страховидлу, или даже группе страховидл, что обитала в этих землях, скрывалась в заросших чащах, возможно даже меняя форму, становясь крепким камнем или стройным деревцем; отныне им предстоит искать новый дом и пожалуй именно поэтому, они злы.

— На землю! Живо! — взревела Крузана, толкнула Марко на уходящий вверх склон, а после и сама легла рядом.

Соня присоединилась к «золотым табличкам» и уже видела, как на тёмном горизонте маячит яркое пламя, поглощающее всё и вся, озаряя чарующем светом всю округу. Сейчас Запретная пуща стала огромным факелом, чей свет был виден на холмах близ Монеьера — столицы Милрита. Следует объяснить, что именно намеревалась делать Крузана и какое решение единолично приняла. Осознавая, что рядом бродят не только ангелы, но и пробуждённые страховидлы, женщина решила на отважный шаг: попытаться скрыться, замаскироваться и надеяться, что в этом хаосе монстры не стану думать о еде и их чуйка собьётся. Бежать они не могли из-за ран Марко, став обороняться героини лишь растянут неизбежное, поэтому подобная глупость стала единственным выходом из ситуации.

Дышать становилось всё труднее, визги страховидл приближались со всех стороны, пятки лизало пламя. «Ещё несколько секунд и мы сгорим живьём!» — подумала Соня, а наставница возвращая ей взгляд, будто бы говорила — «Знаю, знаю.» И вот, как это обычно бывает, когда шкала отчаяния достигает максимума, приходит спасение. Мы не станем говорить, что так происходит повсеместно, однако в этой истории, именно так и произошло. Громадная линия воды выстрелила из святая-святых каждого агies и oves, то бишь из места обитания Овна и вскоре потушила возгорания, оросив лежащую троицу очень неприятным на вкус и запах жидкостью.

— Слава тебе Господи... — крестясь ликовала Крузана.

— Овен опорожнил мочевого пузыря. Славим Овна, славим спасителя! — кричал народ лесов, во всех уголках пущи.

Они выжили, но на этом их проблемы не окончились. Опасность всегда манит существо, вот и племена стали подступать к очагу возгорания, окружая его и двигаясь в едином направлении. Так получилось, что Крузана и Марко двигались по направлению к Соне, а та отступала от чащи, где её бес поджог ангельские крылья. Казалось бы внезапно дарованное спасение, может обернуться очередной проблемой. Впрочем, в этих сумерках, среди горелых веток и листьев троица имели все шансы скрыться. Они слышали движение в темноте, то выше по склону, то где-то левее и потому не шевелились, замерев на манер восковых статуй.

Бывает, что одно без другого быть не может, вот и в этой истории одно событие, тесно связано с другим. Они будто бы спицы и потеря одной, может крупно повлиять на запланированную рукодельницей работу; в таком случае изделие вообще невозможно будет выполнить! В этой истории это самое событие имеет несколько лиц. Мы не станем говорить о каждом, собрав всех под один колпак авантюристов, коими они и являются; все кроме Курьёза разумеется.

Увидев пожар отряд Крузаны решил дать дёру, но мужественный по своей глупости Бенджамин, вдохновил всех на ещё один подвиг. Вернее будет сказать, felis напомнил как наставница лупила их палкой, и добавил: «Она-то жива, а значит если мы ей не поможем,

станем врагами.» Спорить было не о чем, пошли в самое пекло. Шерсть Курьёза приобрела тёмно-серый окрас; на лицах героев остались следы сажи, и даже Ина со своей смуглой кожей не смогла спастись от чёрных масок, надеваемых пожаром. Дышать становилось проблематично и в тот момент, когда Бэм уже аргументировал за отступления, отряд баламошек, как их назвала наставница, услышал её голос. Теперь, когда герои были в сборе, осталось самое простое, но в то же время однозначно сложное: им требовалось покинуть Запретную пуцу, очень желательно, при этом не расставаться с жизнью.

***

Верхний мир сейчас пребывал в некоем подвешенном состоянии. Каждый его житель знал сложности с Колоссом и был готов расстаться с жизнью, ради сохранения всемирного порядка. Адам подолгу ждал агентов, а когда наконец-то в двери его дома постучали, и он уже было решил что это херувимчики, перед его взором предстал боец Силы; вид у него был ужасный.

— Господь всемогущий, единый царь..., — увидев поднятую ладонь ангел остановил свою речь, склонив голову — Я сожалею.

«Я сожалею.» Этих слов было достаточно, чтобы Адам понял всю ситуацию, осознал подкрадывающиеся сложности. Не стоило говорить прямо, не было смысла расспрашивать о жертвах, ибо их боль, как и страдания любого из существ Среднего мира, он разделял лично.

У него было множество помощник, да что там, каждый из ангелов был готов помочь ему, но сейчас он чувствовал себя одиноким. В его жизни не было фигуры, способной дать совет, ибо ею он сам и являлся. «О, Господи, помоги мне! Я не знаю, что делать!» — молились существа, да вот только и он не знал, что делать, ощущая себя совершенно беспомощным.

Самые первые мысли были спустят на землю и разобраться с этими несчастными еретиками! Но после нескольких дум, стало понятно, что последствия этого варианта могут быть фатальными для сделок с демонами и каких либо нейтральных отношений. Тогда он вызвал к себе херувима и задал вопрос:

— Генбург. Демоны уже закончили строительства машины?

— Почти.

— Нечестивцы уже покинули Запретную пуцу? — обратился Адам к одному из Сил.

— Нет, они всё ещё внутри.

— Славно! В таком случае отправьте туда семь эскадрилий...

— Семь?

— Семь! Семь эскадрилий серафимов в полном обмундировании. Убейте их, и не позволяйте совершить злой умысел.

После того как агенты херувимов отправились исполнять волю Господа, после того как Силы покинули своеобразное собрание, Адам остался один на один с матерью Веронией. Вот что он ей сказал:

— Мать Верония, удалось ли тебе найти воинов, готовых сражаться за правое дело?

— Ваши очи всеведущи. Вы знаете, да, удалось. Бароны собрали войска и движутся в Генбург.

— Славно.

Царь небес больше не проронил ни слова, принявшись молится за благополучия каждого из своих святых ликов. Но не только о них говорили его безмолвные уста, двигаясь в немом монологе. Великодушие Господа сейчас было видно особенно сильно; он молился за

души того оружия, что сжимает ладони нечистой силы, находил десятки аргументов в пользу их невиновности, ведь Крузана и её группа, Марко и его свита, всего лишь исполнители злой воли, светлый клинок в тёмных руках. Одинокая слезинка покинула глазницу Всевышнего...

Малыш Жуль и его наблюдения

Голос Керифа за дверью невидимой ладонь сжал сердце Иосифа; он принял сидячее положение, готовый в любую минуту к побегу. Вот только куда бежать? В этой комнате не было окна, а прятаться под кроватью бесполезно. Шум в висках стал отсчитывать секунды. Дверь медленно отворялась, за ней было слышно шарканье лаптей. Кажется время утонуло в нуге, будто бы нарочно оттягивая неизбежный момент. Мариета уткнулась взглядом в одну точку; девушку ничего не волновало.

— Как будет угодно. — Сказал Золтец, входя в комнату и крепко запирая дверь, поворачивая защёлкой; чуть позже пояснил: — Мне требуется отлучиться ненадолго. Вы ведь помните о нашем уговоре?

Напоминая об этом, демон нарочно дотронулся до заколки отобранной у ангела. Та уже потухла и почернела.

— Вот и славно. В таком случае оставляю вас одних. Через несколько часов пошлю кого-нибудь с гостинцем. Не скучайте.

Попрощавшись демон покинул комнату; послышались щелчки замка. Судя по всему дверь имеет двойную защиту, против входящих, и для желающих сбежать. Иосиф помышлял о побеге, хотя ничего толком не придумал. Им руководило то самое первобытное чувство, говорящее что homo существо дикое, что ему требуется свобода, он не может быть заперт в комнате, как в клетке! И всё-таки они стали узниками обстоятельств, пешками в партии Золтеца.

Наступило молчание, но оно не было неловким. Девушка застыла; со стороны она походила на восковую куклу, такую очаровательную своей розовой кожей и овальным личиком, тонкими запястьями и глазами цвета небесной синевы. Это чудо — падший ангел, кто бы мог подумать. Но что сделано, того не исправить, да и исправлять она ничего не стала бы, ибо как мы писали ранее, была рада помочь Иосифа путём жертв. Вера — это всегда жертвы, Господь любит жертвы и великодушно омывает мучеников водами благосклонности. Спустя неопределённое количество времени, Иосиф заговорил и речь его была жалка; он не говорил, но скулил как побитая псина:

— Мне очень жаль — никакой голос не смог бы передать душевные терзания героя, и его сиплый, наполненный отчаяние слова так же не могли этого сделать; он припал на колено, бережно взял ладонь девушки — Я верну тебе украшение, обязательно, обещаю.

Эти слова, вид рыцаря пришедшего с победой, но потерявшего всё, позабавили Мариету. Она запустила пальцы в сальные волосы Иосифа и наклонившись вперёд, обняла *vir*. Слова были излишни, как обычно, бывает в такие моменты. Они превращаются в пустоту, белый шум; всем руководят эмоции. Спустя ещё одно неопределённое количество времени, наши мученики дотронулись до еды и питья. Хмель придала мужчине сил, и вот он уже не побитый жизнью пьянчуга, а восставший из пепла феникс, готовящейся пламенем своей злобы сжечь всё к чему дотронется. Прозвучал монолог:

— Эти демоны. Эти гнусные *putrida geek* забирающие последние обноски, говорящие с тобой как с коровьей лепёшкой. Все они двуличны! Ты видишь маску сострадания, а за ней ширится улыбка. Конечно! Все они ведут тебя по пути греха, наливают больше, подбивают на тёмные дела. Ладно я, что мне, я уже конченный случай, дурак из дураков, король отверженных и архиепископ *insani*. Но Бенджамин! — мужчина сел на кровать, с бутылкой

вина в руках стал разглагольствовать — Бенджамин, этот...он... Ах! Да что тут говорить, за его здоровье! За здоровье госпожи Крузаны, которая взяла меня в оруженосцы. Меня — червя ползущего под их ногами! В оруженосцы! О, как я хотел бы поблагодарить её, госпожу Крузану...

Некоторых из нас алкоголь делает сентиментальными, этот, можно сказать факт, был виден и в этой ситуации. Иосиф склонил голову на плечо Мариеты, и вытирая тонкие дорожки слёз, хлюпал сломанным носом. Ещё долго он не унимался, а девушка всё молчала, но глядела как-то по-особенному, как обычно старец глядит на мальчика, а тот бахляется что познал жизнь. Мудрость явилась в очах падшего ангела.

Послышался стук в дверь. Иосиф уже не подскакивал с места, не замирал, лишь готовился к назначенному часу. Моральный дух был успешно укреплен вином и обещаниями Мариеты, что всё будет лучше, чем было. Стук повторился. Далее некто за дверью видимо понял, что требуется потянуть защёлку и замолк. Время шло, никто не входил, а после раздался звук, будто бы кто-то тащит табурет по полу. Послышался щелчок, дверь распахнулась и спустя мгновение в комнату вошёл мальчик с длинными уходящими к потолку антеннами и лицом усеянным множеством, маленьких как песчинки очей. Читатель наверняка уже узнал нашего знакомого Жуля, однако перед двумя мучениками он предстал впервые, к тому же в руках держа корзинку с так называемым "гостинцем" Золтеца.

— Я посыльный. — прощепетал юнец и поставив (не без труда в силу тяжести) корзину на стол.

В ней находилась еда на несколько дней, тут тебе колбаса кровяная и свиная, сало, хлеб, сыр, лук, помидоры, огурцы... Можно без труда набить брюхо, но среди этих запасов продовольствия не оказалось вина, что очень сильно деморализовало Иосифа; он понурил плечи не замечая, как мальчик пристально вглядывается в его лицо. И правда, это ведь он, тот самый мужчина которого избивал демон в маске. Читатель помнит тот случай, произошедший в ранних главах.

В тот момент Жюль следил за сценой избиения, о которой мы уже рассказали, однако дальнейшие события, ускользнули от нашего пера и мы подстреливая их, принимаемся осматривать. Итак, что же случилось в ту ночь, почему Марко жал руку Керифу и как *corvus* связан с падшими? Быть может он заключил контракт с одним из них, или же специально подставил Иосифа, таким образом скомпрометировал Крузану, или же он сам всё это придумал, а теперь смеётся себе припеваючи. Нет, нет, и однозначно нет. Последующие слова есть ничто иное как правда, потому мы искренне просим читателя поверить им и не искать подводные камни. Дело обстояло следующим образом:

Марко и правда видел Иосифа тем вечером, после разговора с Крузаной он совершал полуночную прогулку и обнаружил *homo* пьяно перебирающего ногами в сторону реки. Конечно он узнал его, но значения этой встречи придавать не стал. Чуть позже, когда *corvus* обошёл половину селения, их встреча повторилась, однако теперь мужчина прятался среди листвы, что очень насторожило авантюриста. Эти события, ничего не значащие мелочи, которые никому не навредили, склонили чашу весов совести Марко, на сторону Керифа и он был рад, когда тот "поймал" виновника, говоря об этом самым невинным тоном. *Corvus* не стал подозревать демона во лжи, потому как тот указал ему на небольшой схрон в котором обнаружил лже-поджигателя; там, среди сухой травы нашлись предметы поджога: кресало и кремьень. Таким образом всё сходится: орудия поджога, нетрезвый преступник и его самоличное признание. К чести Марко следует добавить: он был обманут демоном, и

искренне верил в свою правоту; помыслы его были прозрачны и помощь Крузане он оказывал по доброй воле.

Эта история глупа до безобразия, однако именно она произошла той ночью. Злоумышленник подставил давнего неприятеля, а честное лицо доверилось ему. Таким образом два против одного. К тому же в Генбурге, где доверие к демонам было выше среднего, ложь Керифа растворилась среди репутации его сородичей. Запутанное однако дельце, но мы рады, что малыш Жуль помог нам узнать правду. Касательно мальчика: он ушёл, в кармане его звенели две золотые монеты, на которые он выменяет у тётки К..., буханки хлеба и головку сыра, дабы они с матерью сумели пообедать. Каждый раз отпуская своего сына из дому, мать хваталась за сердце, нарекая того негодником. Однако он заботился о своей родительнице возможно поболее чем она о нём, ведь лишь ради неё выполняет поручения демонов. Пожалуй, если бы малыш Жуль пропал: мальчик который всегда на виду, для которого бегать туда-сюда ежедневная рутина; и вот если бы этот хлопец пропал, очевидно шкала терпения исчерпала бы себя и наступила пора вопросов, адресованных демонам. Но пока было затишье, а оно, как обычно бывает, знаменует бурю.

Пан или пропал

Теперь когда отряд героев был в сборе, дальнейшее передвижение стало заметно легче. Впрочем, из-за темноты и отсутствия какого либо источника света, герои зачастую спотыкались; шанс навернуться на склоне, заметно возрастал. Ещё один неверный шаг и Ина могла кубарем скатиться вниз, но Бенджи вовремя схватил её под руку; лицо его выражало заботу, как бы говоря: «Мы квиты».

Клаус, забросив руку Марко себе на плечо, помогал ему передвигаться; вторая рука cogvus прижимала сердце Колосса, что видом своим вызывало мурашки по коже. Они старались передвигаться тихо, но то и дело их подошвы ломали ветки под ногами; так продолжалось несколько минут. В течении этого времени герои слышали боевые кличи племён, явно обнаруживших страховидл, а так же видели огромную армаду ангелов, наконецником стрелы летящих высоко в небе. Без сомнений, это уже не те святые лики, желающие помешать им исполнить задуманное. Нет. «Видимо разозлили мы Адама, ох разозлили... Это ж сколько их там, четыре десятка, три, а может пять?» — рассуждала Крузана; читатель знает сколько их было на самом деле. А мы в свою очередь добавим, что стражи Верхнего мира решили охватить Запретную пушу со всех сторон, тем самым окружив любые выезды с неё; шансы на спасения заметно снизились.

— Нужно к телегам возвращаться. — Послышался голос Бэма и говорил он вещи правильные.

— Я проведу. — Внезапно для всех сказал Курьёз, что хвостом следовал за авантюристами.

Крузана плавно остановилась положив ладонь на торс Ричи, тот подал условный сигнал Клаусу, а vig остальным; кулак поднятый к небу — стоим не двигаемся. Место куда они вышли было...да чёрт его знает каким оно было, темнота — хоть глаз выколи! Увы, уважаемый читатель, мы не можем привести описания местности, где происходили события, потому как сами ничего разглядеть не успели, ибо практически сразу же послышались быстрые шаги и боевые кличи; героев взяли в кольцо. Те тут же обнажили сталь, встали спина к спине; условно их было девять, а вот противников в два раза больше и они будто бы хотели показать своё численное превосходство, стуча древками копий по земле.

— Стойте! Стойте! — умоляюще кричал Курьёз — Они не враги! Я могу объяснить!

— Молчи предатель. — шикнул некто из темноты — Мы убьём всех вас. Ну же вождь, давай, говори стрелять!

А вождю видимо были не чужды амбиции, потому он перед тем как отдать приказ, выступил вперёд и сокращая дистанцию до авантюристов, указал на предмет в руках Марко, сказав:

— Это тот самый артефакт? Отдайте его мне и будете живы.

— Что? Но вождь...

— Замолчи Фиакр!

Назвавший Курьёза предателем замолчал, а массивный детина покрытый толстым слоем шерсти, всё не унимался, повторял вопрос, задавал новые и не боялся сокращать дистанцию. Бенджамину удалось разглядеть узоры покрывающие его тело, увы felis не знал, что это означает, потому даже не подозревал с каким противником, они столкнулись.

— Я предлагаю решить всё мирно — продолжил вождь — Вы — отдаёте мне эту штуку,

взамен мы провожаем вас из Запретной пущи и расстаёмся. Omne est honestum.

Кажется названный Фиакром вознамерился, что-то возразить, но не найдя аргументов умолк окончательно, сокрушёно понутив голову. Возможно не только для него, вся эта ситуация с желанием вождя стала чем-то из ряда вон выходящим, ведь — подумать только! — он беседует с теми, кто вторгся на земли Овна. Священные земли Овна! Непростительное! Возмутительно! Головы с плеч!

— Идёт. — громко заявила Крузана — Пусть остальные отступят на два десятка шагов, все, кроме вас.

При слове «вас», женщина очевидно имела ввиду вождя; тот медленно кивнул, махнув рукой в сторону соплеменников. Они стали исполнять приказ, но делали это с опаской, будто бы подозревая авантюристов в грязной игре. И верно делали, потому как Крузана ни за что бы не отдала артефакт, способный вызволить Иосифа из заточения. Она всё ещё сжимала в руках клинок, вторую ладонь положив на плечо Марко; он не заметил как она подмигнула.

— Хорошо, вот...

Не успела наставница договорить, темноту пронзил яркий свет берущий начала с небес. То было будто бы стрела, но намного шире, приближающаяся со скоростью кометы. Воспользовавшись замешательством вождя, Бэм рубанул по его горлу, но из-за темноты, шерсти существа, попал намного ниже намеченного места, тем самым заставив жертву вскрикнуть. Клаус толкнул Марко в сторону Ричи, тот едва поймал его, а всё для того, чтобы защитить *convusa* от стали врага; *homo* метким ударом кулака попал по запястью неприятеля, тем самым заставив его отступить на шаг назад. Послышался крик:

— Бежим! На север! Нам на север!

Тем временем небесная стрела, этот неизученный феномен являлся отрядом ангелов состоящим из пяти голов; трое из них стали стеной для племени готового преследовать авантюристов, ещё двое ринулись следом за сердцем Колосса. Для Марко это было настоящим испытанием, но кажется именно сейчас он активировал, что называется скрытые резервы, двигался на последнем дыхании, заметим однако, держа один темп с напарниками. Ужасно представить, какую боль испытывало существо и мы не берёмся описывать его состояние, потому как никто иной в этой ситуации, не выжил бы.

Из-за обильных деревьев ангелам приходилось передвигаться на ногах, что стало проблемой, ибо привычка использовать крылья, слишком заостенела в сознании жителей небес. Они знатно отставали от преследуемых, а те бежали как в последний раз. Дороги не разобрать, то и дело падали на кочках; позади страшные звуки, вмещающие в себя агонию смерти и проклятья содержащие в себе обещание отомстить; впереди непроглядный мрак, но это не останавливало авантюристов. Внезапно Крузана закричала:

— Соня пали!

— Ч-что?!

— Пали говорю! Пали здесь всё! Ну же огонь, дай огня!

Очевидна женщина решила на крайний поступок, ограждая себя от преследователей путём огненного барьера, который запросто может стать ловушкой для них самих же. Но Крузана понимала: если некто (это был явно некто, учитывая точную траекторию водяной струи) потушил пожар один раз, потушит и второй. Итак, план был готов, осталось лишь реализовать его, а между тем до телег добираться несколько часов! Да, теперь, когда они бегут, удастся миновать расстояние вдвое быстрее, но сколько герои смогут так двигаться? Ставлю свою кружку пива, что они изнемогут не позже чем через четверть часа.

Соня не стала останавливаться, она напротив побежала быстрее, держа ладони вытянутыми на уровне бёдер. Каждый стук сердца отдавался в висках, мозжечок стал лихорадочно собирать магическую энергию, которую в патовой ситуации бес отдавал вдвое больше. Она просто пылала от огня внутри себя! Лава растекалась по её венам! Вскоре пламенный поток, двумя струями, из небольших едва видимых шариков в ладонях, оставлял след за девушкой; чаща вновь вспыхнула ярким факелом.

Герои старались не потерять друг друга из виду, ведь в противном случае, им придётся выбираться в одиночку, а как известно восемь голов — лучше, чем одна! План Крузаны был успешно реализован, за их спинами пламя охватило кроны деревьев, а двое преследователей потерялись в угарном дыму. Но вскоре, они явили себя, и сделали это донельзя подло.

Один из ангелов зашёл с левой стороны, видимо удачно использовал крылья, набрал достаточную скорость для обгона и толкнул Марко, сбивая того с ног; сердце Колосса упало наземь, к нему протянул руку второй небесный лик, но по этой же руке прошлась сталь Бэма; *vir* проворно рассёк вену, проскакивая между противников и когда тот инстинктивно обернулся, Клаус со всей силы рубанул того по голове; шлем смягчил удар, но небесный лик, как бы то ни было, припал на землю, а артефакт оказался в руках Курьёза; Крузана подняла на ноги Марко; теперь *corvus* едва мог ступить хоть шаг.

Aries был преисполнен решимостью, ему будто передалась мотивация авантюристов. Пусть юный герой не осознавал всю важность артефакта у себя в руках, но он проворно не отдавал его ангелу, пытающемуся сцапать убегающую жертву. От ударов меча небесного лика, Курьёз уворачивался, резко тормозил и убегал в противоположном направлении. «Не беда если они меня потеряют. Я то их найду!» — думал себе житель леса; это было правдой.

Вскоре герои выбежали (следует отметить здорово навернувшись со склона) на уже знакомую местность: тот самый ручеёк. Крузана в прямом смысле пришлось брать *vir* себе на плечи и переносить как мешок с мукой. Он был тяжёлым — очень тяжёлым — и всё-таки клятва авантюристов не давала ей совершить подлость. С вышеупомянутого склона Марко скатился калачиком, а за ним проскользила женщина, обнаружив весь отряд в сборе; те переводили дух, наблюдая за стеной пламени, что огненными язычками устремлялись ввысь.

Внезапно для всех Бенджамин изъяв стрелу из колчана и прицелившись отпустил тетиву; снаряд попал точно в глазницу ангела, спасая Курьёза от поднятого позади меча. Юноша добрался до спутников, кинул сердце в сторону Крузаны; его ловко подхватил Ричи, пока наставница осматривала вновь открывшиеся раны *corvus*.

— Срань Господня, всё очень плохо, очень плохо.

Читатель без труда может проследить состояние Марко исходя из недавних событий. После того как *vir* сбежал от ангелов унося с собой сердце Колосса, он едва был способен передвигаться, но всё-таки нашёл в себе силы на ещё один рывок. Сейчас никаких запасов в резерве не осталось; смерть нависла над ним и очи его стали стеклянными.

— Помер... — резюмировал Клаус, но не тут то было; Марко моргнул; носовые подушечки под клювом выдували воздух, губы едва двигались, хотя и были открыты. — А нет, живой.

— Нужно что-то предпринять! — кричала Ина, всё в грязи и саже. — Нельзя здесь оставаться, они найдут нас.

— Знаю! — отвечала Крузана — Нужно...

— Можно уйти вниз по реке. — Внезапно для всех (пора бы к этому привыкнуть) заговорил Курьёз, пальцем указывая по направлению ручейка.

Да разве это река, глупый? Можно было задать такой вопрос, но это была правда; далее тоненькая струя ручейка, входит в большой приток, выходящий за пределы пуши. Пожалуй это был единственный выход, где ангелы не стали бы караулить. Решения приняли быстро. Перед тем как двинутся в путь, напились водицы и взвалив на свои плечи Марко (ношу взяли Клаус и Бэм) двинулись в путь. Соня кинула прощальный взгляд, наполовину наполненный печалью, на огненную стену позади и поплелась за соратниками. Их дорога обещала быть долгой.

***

Перенесёмся во вчерашний день и отправимся вместе с тринадцатью десятками молодых и старых, смелых и трусливых, крепких и вялых, верующий в злать или верующие в Господа, бойцов, за пятью всадниками облачёнными в фиолетовые тона, то были цвета Милрита, цвета королевы, цвета королевства! Мы станем не примечательным лицом, одним из тех, кто создаёт многообразную толпу, где есть местам многим видам; некоторым из них, мы однако не можем дать названия.

Устремим свой взор на Фреденбенга, на его идеальную осанку, на то как молодой человек держится в седле; тело его закована в стальные латы, под ними висит пузырьёк со святой водой, к узде пристёгнут полуторный меч, болтающийся в такт животному; с двух сторон его окружают члены «Пятёрки из Милрита». Не передать словами восторг юного барона, который к своим двадцати пяти годам пусть и сколотил вполне неплохое состояние, однако был беден на иные подвиги. Ну уж теперь все станут говорить о нём! Каждый бард запоёт песнь о его похождениях и будет в поэтических строках передано волнение перед боем, длинный путь занимающий более трёх суток и как итог, битву на рассвете, где свет восторжествует над тьмой, нечисть падёт к ногам праведников.

За пятью всадниками двигались несколько возов со снаряжением, и пусть наёмничьим силам давали возможность отдохнуть, всё-таки шли в спешке. Такими темпами они доберутся до цели, примерно к завтрашнему утру, что было на руку баронам. Восседая на своих лошадях, они не замечали всадника, что скачет по их душам. А вот мы его заметили и держим, как говорят, под прицелом, не спуская глаз с расплывчатого пятна на горизонте. Кто же он такой? Задаёмся мы вопросом и ответ на него найти не можем. Ну да и пусть с ним, скачет и скачет, быть может в тот же самый Генбург направляется? Да нет же! По всей видимости цель, его именно эта колонна, только эти бароны. Да кто же он такой?!

А тем временем отряды снова затянули свою песнь, сочетающую в себе лёгкий мотив и дурные слова, потому мы не станем им подпевать и отметим радужный настрой идущих, их боевой задор и будто бы предрешённую победу. Но как это часто бывает, победа принимает форму змеи и очень изворотливо уходит из-под рук. Шли как победители, но вернуться могут проигравшими, а быть может и не вернуться вовсе.

***

Каждый из нас оказавшись узником своих страхов, заточённый в четырёх стенах, вынужденный оставаться без солнечного света, рано или поздно изменится до неузнаваемости. Вас станут пугать голоса родни, шугать шорохи, а крысы уже не покажутся столь омерзительными, ведь они передвигаются на своих маленьких лапках, точно как вы на четвереньках, ведь так вас сложнее обнаружить. Они едят отбросы, вас приманивает кусок хлеба, который вы жуёте без особого энтузиазма. Клац-клац, челюсти работают, но мысли их хозяина далеки отсюда; они принимают форму птиц и устремляются за линию горизонта, в край невидимый, незримый нашим очам. Проходят дни, минуют ночи, но в вашем

помещении со скудной мебелировкой время кажется остановилось и лишь тоненький голосок за стенкой, напевающий мелодичную песенку может предупредить о сумерках, ведь перед сном девушка всегда поёт и голос её будто бы лики херувимчиков, такой же чистый.

Все эти строки ничто иное как попытка показать читателям будничность Витае, как бы надеть на наших слушателей его шкуру, конечно в переносном смысле этого слова. Теперь, когда мы дали понять мучения мужчины, следует указать их корни. Если стебельки прорастают из земли, то страхи барона брали начала из глубокого в прошлом, которое иногда достигало его во снах. В такие моменты он кричал, а перекошенное лицо Сизика с гримасой презрения подобно флёру, ещё некоторое время застилало взор хозяина Генбурга.

Сожалел ли он о содеянном? Конечно. Но не с точки зрения убийства товарищей, а по причине своего заточения. Представьте себе, барон верил в предсказания ворожеи, и теперь боялся даже нос высунуть на улицу в разгар дня. Впрочем, привычка оставаться в четырёх стенах прогрессировала до следующего уровня и теперь даже ночь вызывала у мужчины приступ паники, ибо звёзды на небе — ангелы, всегда летают над его головой. Если бы он сумел вернуться в прошлое, то непременно стал бы блюсти договор рыцарей и никаких «кусков побольше» отрывать от общей доли не стал.

После встречи с делегацией демонов, как только ему повстречался Марко, барон впервые за много лет улыбнулся, искренней, самой радостной улыбкой. С тех пор он стал появляться на глазах семьи чаще, а впотьмах своей темницы (мы называем его жилище темницей, ибо это самое точное название того места) начал пользоваться свечами, лампами и т. п. Вот уже неделю он посещает ужин, приходит на завтрак, и не пропускает обеда. Да это просто чудо! Но чудес, как известно нам, не бывает. То была надежда, та самая, что отказалась, умирать в сердце мужчины, не такого уж старого по годам, но совершенно измотанного по виду. Мы как-то раз назвали его выжатым лимоном так вот теперь все соки вернулись в тело барона и он поднабрал жирку и даже стал забавляться со своей жёнущкой. На неделю в доме поселилось счастье.

Но там где счастье, зачастую квартирует и беда. Пусть Витае хорошо проводил время, можно даже сказать жил, если под этим словом понимать добровольное заточение, то вот Генбург медленно поедали демоны, причём в самом прямом смысле этого слова. Грехи стали выползать наружу, дубина власти сломалась, а амбиции падших явили себя во всей красе. Только за неделю жители Нижнего мира опустошили несколько складов овощей, мяса, специй и т. п. Но это воздалось жителям звонкой монетой, однако были случаи пропажи среди населения. Просто представьте себе эту картину: отец возвращается домой после тяжёлого трудового дня и узнаёт, что его дочь пропала, исчезла, испарилась! Слухи быстро достигли ушей зятя Витае и тот даже вроде бы как сделал усилия, чтобы стабилизировать руку закона. Но чем больше он пытался, тем сильнее ситуация выходила из-под контроля. Демоны были опьянены своей задумкой, их приводило в возбуждение одно слово: «Пушка Ева» — та самая машина строящаяся по приказу Витае, спонсируемая Золтецом, Керифом, Графом Д..., мистером К... и т. д; названная в честь тёмной госпожи, хозяйки Пепельных земель. Гости Нижнего мира, стали олицетворением пса, что сорвался с поводка и теперь мешает прохожим своими дурными манерами. Вскоре пропая существ стала закономерность и малыш Жуль своими собственными глазами видел как двое демонов утаскивают женщину в амбар. Что они с ней делали, мальчику было страшно узнавать, потому он написал об этом лишь несколько строк, впоследствии найденные нами:

«Я видел как тётушку Б..., утащили страшилы. Мама говорит, что она её больше не

встречала. Не хочу отпускать маму, мне страшно.»

Эти строки доказывают тихий бунт, переворот среди падших. Давайте порассуждаем: Марко и отряд Крузаны вернётся с артефактом, это как пить дать правда; строительство вот-вот подойдёт к концу, а значит какое бы то ни было "добро" барона уже не понадобится, да и он сам будет лишь мешать. Как-то раз старик Ф..., услышал следующий диалог двух графов Пепельных земель:

— Думаете получится?

— В небеса пухнуть? А то! Я лично всё рассчитал!

— Надеюсь после этого начнётся «Красный год», нам следует восстановить ресурсы, да и душ не мешало бы собрать.

— Не переживайте барон Нонпе, совсем скоро барон окончательно сойдёт с ума, а если нет...мы ему в этом поможем. А дальше...

А дальше старик не дослушал, быстро ретировавшись подобру-поздорову. Подобные разговоры можно было услышать во всех уголках селения, особенно в таверне, которую демоны стали использовать как свой штаб. Там прямо говорили о свержении Витае, «Красный год» и шутили про Адама, воздавая честь Еве, тем самым, как бы издеваясь над тёмной госпожой. Ведь кто она здесь, в Среднем мире? — не больше чем легенда, пустой трёп. А в Пепельных землях? — там она олицетворяет смерть, саму суть кончины, отнимающая души, забирающая сердца; там она госпожа всего и вся.

Все эти бурлящие новости достигали ушей Витае и однажды жена ему сказала:

— Милый мой барон, нам нужно уходить, срочно! Прошу, оседлаем лошадей и пустимся в далёкие земли!

На её слова Витае лишь отрицательно качал головой. Впрочем, мужчина попал в западню. Если его план по сокрушению небес удастся, то демоны будут ликовать и прославлять его имя, тем самым уводя на грешную дорогу; ну а если всё пойдёт иначе, и ничего не получится, то ему грозит смерть как изменнику, потому что... Да потому что так выгодно падшим! Он не сможет более вздохнуть спокойно, не сумеет прогуляться под руку со своей женой летним утром, по душистым полям одуванчиков; никогда больше не прозвучит его голос отца, для запланированных детей. Детей! Вы только послушайте, барон и его суженая, что терпела все эти годы своего мужа, начали планировать столь великолепные вещи. Дети, брак, счастливая старость! Ведь это именно то, о чём с самого начала мечтал Витае, те вещи которые толкнули его на путь предательства, заставили свернуть с дороги чести и закопать рыцарскую гордость как нечестивец закапывает украденную злать.

«Подумай о своей семье. Как бы дела не пошли, прибыль деленная на пятерых — это пустяк. Вот моё предложение...» Он вспомнил слова графа, уже давно погибшего; то была персона, которая склонила его на убийство соратников, запустила цепочку событий. Впрочем, нет, всё началось ещё раньше, с того самого злополучного письма Сизика. Да будь проклят этот несчастный плут! Одно лишь успокаивало барона, если ему уготована смерть от ангелов, значит на данный момент ему незачем бояться предательского удара в спину от демонов. Едва вспыхнувший огонёк надежды в сердце мужчины, вновь погас; уста обрели печаль, а очи потеряли теплоту. Тучи над Генбургом медленно сгущались...

Вынужденный союз

Мальш Жюль покинул добровольно заключённых, и в тот же момент привратник в лице одного из служителей Золтеца, запер дверь. И не зря, потому как Иосиф уже схватил девушку за руку и был готов давать дёру. «Нет. Так будет только хуже». Эту простую истину понимал мужчина, а потому старался найти путь к спасению используя проворность, коварство, хитрость; не как рыцарь, но как разбойник. Вино было для него сродни лекарства, благодаря ему боль притуплялась, а желания сбежать росло в геометрической прогрессии. Вскоре он воскликнул:

— Надо бежать!

Но сбежать они не смогли, да и не пытались если честно. И дело было далеко не в градусе, потому как Иосиф являлся своего рода уникалом, он мог выпить целую бочку пива и быть слегка подшофе. Мариета мало говорила, но начала пристально следить за движениями мужчины. А тот всё ходил туда-сюда, будто бы маршировал перед невидимым главнокомандующим.

Время шло, миновала ночь, наступил рассвет, прошёл день. Вечером к ним пожаловал Золтец; тот спросил:

— Неужели сейчас? Мы сможем отправляться в путь?

— Ещё нет мой дорогой друг, но уже скоро, очень скоро. Впрочем...это зависит от твоих друзей, поэтому не могу знать. Однако, поднимайтесь и пойдёте.

Куда именно направлялась тройца, под опустившимися сумерками, вскоре нам стало известно. Иосиф и Мариета надели плащи, Золтец вышагивал с важным видом, часто обмениваясь кивками с важными демонами. Без труда они обогнули несколько хижин восстанавливающихся после пожара и смешавшись с толпой зашли за частокол. Ну вот же он, шанс на побег! Но демон предупредил наших героев и как бы невзначай указал на башню лучников; караул там вёлся пристальный.

Они направились в противоположное от стройки направление. Иосиф увидев огромную машину, не сумел скрыть удивление, трепет крыльев стрекозы набирающих скорость в его груди; он был заморожен, поражён, шокирован до ужаса! Мариета лишь горько улыбнулась не проронив ни слова. В шагах ста от Генбурга росло несколько деревьев, они были расположены по подобию ромба, а потому телега стоящая внутри фигуры, запряжённая двумя белоснежными лошадьми, скрывалась в лиственных кронах.

«Что же он задумал?» Этот вопрос почти одновременно пронёсся в умах сразу трёх персон: Иосифа, Мариеты и конечно же нашей. И правда, о чём помышляет демон? Падший забрался на телегу, проверил несколько ящиков внутри и довольно кивнув, стал осматривать деревянный сундук, выглядящий габаритным; наверняка он весит много и даже для пары носильщиков, держащих его за две полукруглые ручки, поднять такой груз вызвало бы затруднения. Житель Нижнего мира открыл крышку, внутри было пусто. После, он спрыгнул вниз и надев кандалы на узников, приковал их к оси телеги; теперь им некуда бежать.

— О, не пугайтесь мои добрые друзья, всё совсем скоро закончится. Эта та самая телега на которой вы отправитесь в путь. Предварительно её следует загрузить товаром, а чтобы вы не сбежали я решился на маленькую хитрость. Надеюсь на понимание.

— Куда нам ехать?

— О кто заговорил! Иосиф, надо же, я думал ты немой! Хах, шутки в сторону. Адрес

находится в конверте, его вы найдёте рядом с сундуком. Не скучайте и готовьтесь к отправке.

«Не скучать» было очень трудно. Час отправки не наступил этим вечером и даже ночью, утро так же не принесло новостей. Мариета и Иосиф сидели опёршись об колёса телеги, созерцали облака под лёгкие дуновение ветров. Мужчина заметил с каким восторгом падший ангел поглядывает на животных. Ближе к полудню они поднялись на ноги и насколько позволяли кандалы, подошли к лошадям, с намерениями погладить обладателей шести ног, обвисшего брюха; у одной из них часть головы скрывалась в густой гриве, у другой на двух ногах не было копыт, их заменяли конечности иных видов; они были прямыми представителями созданий, выведенных на фермах после всплеска мутаций. В наши дни практически невозможно найти «чистое» животное, а потому подобное никого удивить не могло, по крайней мере сейчас.

За своего рода общением с лошадьми, герои не заметили как стали делиться мыслями касательно их шаткого положения. Мариета утверждала что им нечего бояться, ведь убить их могли и раньше, а значит демон желает использовать двух мучеников для своих планов. «Помогать злу плохо, но быть злом ещё хуже.» Говорила девушка, homo лишь многозначительно хмыкал.

Можно очень долго рассуждать о Золтеце и его намерениях, приводить доводы, спорить, искать факты, но всё это ничто иное как пустословие. Мы не станем допускать подобного и продолжим историю, чтобы поскорее развязать этот узелок интриги.

Foetidum спасающая жизнь

Наконец-то авантюристы смогли вздохнуть полной грудью. И пускай впереди был непроглядный мрак, надежда в их сердцах давала свет и позволяла продолжать движения. Чтобы существа делали без надежды, без этого неосязаемого оружия. Да, оружия! Ибо кто верит, во что бы то ни было, тот силён, для того не существует преград. Горе тому кто ни во что не верит, ибо ему незачем жить, следовательно, нет нужды бороться, барахтаясь в море жизненных невзгод.

Вот уже несколько минут они спускаются по ручейку, под мерное журчание водицы. Двигаются преимущественно по тропке, уходящей вниз, не ощущая опасности за спиной. Сейчас наступил тот самый момент, когда полученные в бою раны стали беспокоить, а пламя адреналина медленно угасало. У Бенджамина заныла спина, но глядя на Марко, он ощущал свою проблему ничтожной. А *corvus* кажется потерял сознание, но пульс его был ощутим. По этой причине Крузана скомандовала остановку и герои укрывшись в кронах деревьев, сели опершись на их вырывающиеся из-под земли корни, переводили дыхание.

Соня принялась помогать раненому. В наплечной сумке каждого авантюриста лежит как минимум бинты, мазь против ожогов, опиум для снятия боли и т. п. Но чудачка помимо этого носила с собой различные снадобья, приготовленные в алхимической лаборатории Марии. И пусть, она в этом деле была ещё совсем неофитом, однако кое-что смыслила, к тому же взяла с собой подарок учительницы: настойку в жёлтой колбочке, с надписью «*Secundo vento*». Как и любое другое зелье сделанное волшебниками не для продажи, оно не имело ни описания, ни преобладающих в нём ингредиентов. Однако Соня помнила слова женщины, принимая подарок: «Для самых крайних случаев и не вздумай потерять!»

Уверены читателя волнует вполне важный вопрос: Почему же Крузана не воспользовалась всем этим барахлом, чтобы облегчить страдания Марко? Ответ прост: каждый из присутствующих оставил свой «походный набор» в лагере, том самом в котором они были потревожены проснувшимся Колоссом; лишь Соня по привычке никогда не расставалась со своей сумкой. Она говорила: «Настоящий маг, всегда готов!».

Чудачка принялась обрабатывать раны Марко, и споила ему загадочное зелье. Тем временем Крузана шёпотом переговаривала с Курьёзом, задавала ему наводящие вопросы и они вместе строили план эвакуации с этих проклятых земель. Пока они работали мозгами, другие отдыхали. Это коснулось всех авантюристов; каждый из них был истинно счастлив присесть после долгой пробежки, перевести дух понимая, что он в относительной безопасности. Да, где-то там далеко ещё слышны крики племён, можно даже увидеть свечения ангельских ликов, однако ручеёк будто бы становился невидимой стеной, которая делила территорию на опасную и безопасную. Герои отдыхали.

— Они не станут нас преследовать. Овен не сможет опорожнить мочевого пузыря так скоро, а значит мои сородичи будут заняты тушением пожара.

В словах Курьёза можно было расслышать нотку раскаяния, сожаления; он считал себя предателем и всё-таки радовался открывающимся перспективам. Наш читатель помнит характер этого малого, а потому подобное не должно его удивлять. *Aries* также поведал про речушку, к которой они направляются. Он упомянул сильное течение, способное облегчить им путь, если герои смогут обуздать водную стихию посредством плота, лодки, шлюпки, то бишь того, что способно держатся на воде и перевозить живой груз. Но покинуть чащу — это

лишь первая ступень плана, далее им придётся добираться до Генбурга, а это займёт в самом лучшем случае, около пяти дней. Также в расчёт следует принимать осложнения вызванные ангелами и их безудержным желанием во что бы то ни стало заполучить артефакт: сердце Колосса. Орган исполина не бился, и представлял собой жалкое зрелище. В темноте его можно было принять за камень, при свете дня за улей. Ричи держал его и мысли его крутились вокруг ценности этой невероятной вещицы. Ина оценивала силу поправшую им в руки, ведь если верить словам барона, чего делать стоит с большой опаской, то это сердце способно уничтожить небеса. Да, правду молвят: Сила — это всегда проклятье! Колосс поплатился за свой дар, за право быть сильным; отныне он познал поражение, не потому что носил ценный артефакт, а потому что был слишком сильным — это его погубило. Размышления женщины прервали слова Крузаны, герои наострили уши:

— Мы пустимся вниз по склону следуя за ручьём. По словам нашего нового друга, перед нами будет две дороги: одна из пуши, вторая в обход.

— Мы сможем сделать крюк до телег. — голосом преисполненным надеждой сказал Бенджамин.

— Верно. Как только покинем Запретную пушу, мы станем хорошими целями для ангелов, но это ничего, пустим лошадей галопом и будем гнать так быстро, как так только возможно.

— Простит ли нам Господь это богохульство...

Вопрос Клауса остался без внимания, а тем временем Соне удалось вырвать Марко из забвения. После принятия чудо снадобья, он стал более походить на раненого, нежели на ещё дышащий труп. *Corvus* поднялся на ноги, с гримасой боли на лице потряс руками, разминая конечности.

— Беляка, медный ласкус, цветок Евы. Что-то из этого было в том отваре, не правда ли?

Увы чудачка сама не знала, благодаря чему раненый вновь обрёл силы, потому на его вопрос ответила пожав плечами. А тем временем Бенджамин понял: видимо один из ингредиентов отвара способствовал активизации скрытых мутаций в геномном коде Марко, благодаря чему он теперь способен передвигаться. Мы считаем так же, и возносим эту теорию в аксиому. Вскоре раздался звук очень схожий на визг, а быть может и на крик, будто бы издаваемый из жерла вулкана. Через несколько секунд огромная струя появилась на горизонте и окатила ненасытное пламя.

— Овен опорожнился. Снова. — пояснил Курьёз.

На этой ноте герои двинулись дальше. Они шли достаточно долго и кажется прошёл не один час блужданий в бесконечных лабиринтах зелени, пока в одночасье авантюристами не услышали хлопок. Вскоре они нашли его источник, то был уже знакомый ручеёк спускающийся по отвесным камням на семь локтей вниз. И верно, отряд достаточно долго спускался по склону, но как бы обходя его стороной, тем самым двигаясь скорее в обход, нежели напрямик.

За время пути Марко опустошил желудок несколько раз, его тянуло блевать каждые сто метров, но *corvus* стоически преодолевал трудности. С первыми лучами солнца Бенджамин взглянул на товарища Крузаны, что называется поближе. Ранее он предстал перед *felis* в образе сильного рыцаря, воина не боящегося ударов судьбы, легендарного героя способного на подвиги. И пусть мнение выходца из дюн не изменилось, однако сейчас перед собой, он видел израненное тело, едва стоявшее на ногах, требующее помощи в передвижении, покрытое запёкшейся кровью, но всё-таки довольное, ведь он сделал своё дело, смог утратить

нос ангелам и оставить их в дураках. Марко улыбался, как обычно, улыбается плут совершивший злодеяние; он думал о награде.

Как и было обещано Курьёзом, не позже чем солнце полностью показалось на небе, они добрались до границы Запретной пуши, и вместо того, чтобы выйти из зарослей камышей на том берегу, стали пробираться через заросли кустарников и непроходимые лабиринты деревьев. Это место способно свести с ума! Агнес значительно облегчил ношу героев и сумел стать для них не только полезным, но и достойным уважения соратником, чей страх перед Колоссом остался незамеченным. Бэм считал его хитрым малым, Ричи заметил шаловливость в глазах, Клаус нарёк его добряком, Ине было по боку, Бенджамин мало внимания обращал на нового товарища, как и Марко; лишь Крузана осознавала всю значимость услуги Курьёза.

Вскоре они увидели труп страховидла на дороге со стрелой чуть выше глазницы. Недавние события пронеслись в сознании идущих, а после каждый, кроме разве что Клауса, понял: они почти пришли. И правда, спустя несколько мгновений послышался стук копыт, а после героями были обнаружены лошади, телеги и оставленное снаряжение.

— Прибыли — резюмировала Крузана. — Чего встали?! Бегом по сёдлам и вперёд. Нельзя терять времени! Доберёмся до Генбурга — будем в безопасности! Вперёд!

С высоты ангельского полёта, солнечные лучи — небесные лики, видели как из Запретной пуши по одной из дорог, уходя в открытые поля, двигалась восьмёрка всадников. Они гнали несчастных лошадей так сильно, как только могли. Пожалейте животных, изверги! Способны ли перьевые крылья соревноваться с прытью кобыл, с силой жеребцов? Вскоре узнаем.

***

Он молчал, взглядом окидывая громадную толпу идущих. В руках у них были пики, в ножнах ждала своего часа сталь. Некоторые из идущих были облачены в броню, иные лишь в части стальных пластин, а других защищала тонкая ткань рубах. Ему не было интересно содержимое возов, да и с пятёркой наездников разговаривать в ином случае, он не стал бы. Однако прозвучали вопросы, бароны стали нетерпеливо трогать навершие мечей, с ног до головы осматривая загадочного незнакомца; а тот был молчалив, но в глазах его застыло пламя ненависти, огонь способный сокрушить весь мир собрался в этом мужчине. Ему недавно стукнул пятый десяток, а между тем лицом он выглядел молодо и не походил на старика. Поверх брони он надел синее сюрко с изображением рыцаря поднимающего меч, подобный рисунок можно было обнаружить на гербе Эверсета. Копны седых волос скрывал кольчужный капюшон, подчёркивая овал лица хозяина. Прозвучали слова:

— Моё имя Тисен, направляюсь в Генбург по приказу королевы Белоиз для урегулирования ситуации.

Он был немногословен, а потому мы считаем нужным дать расширенное объяснение его словам и немного фактов из биографии. Как и было сказано мужчиной, его звали Тисен, тот самый Тисен который два года тому назад накрыл притон демонов в Кельтроно, шесть лет тому подрывал выходы из Нижнего мира, девять лет тому вёл активные боевые действия против падших в землях Эверсета и т. д. Можно привести огромный список его заслуг, и в каждой из них, он был на стороне света, посвящая свою жизнь служению не Адаму, но мести. Тот самый «Красный год» о котором читатель уже не раз слышал, произошёл двадцать три года тому назад. Тогда орава демонов вышла из Нижнего мира и захватила власть на юге Эверсета. Они рубили и резали, глумились и издевались, то был истинный

кошмар, неподдающийся фантазии даже самого мрачного из фантазёров. Из немногочисленных выживших был обнаружен мальчик, имя которого Тисен. Он героически защищал земли на которых родился, от лап приспешников Евы и вместе с такими же рубаками, сумел выживать на протяжении одиннадцати месяцев. Он потерял всё и обрёл новое место под покровительством генерала смежных армий, мастера Б... Это было много лет назад, однако ненависть к демонам всё так же пылает в сердце мужчины.

Теперь, когда читатель изобличил таинственную фигуру на горизонте, узнал её историю и мы надеемся посочувствовали ей, мы можем продолжать наш рассказ. Тисен прибыл сюда в роли подкрепления, вбирая в себя силу тысячи воинов. Нет, он не был магом, ему были чужды сигилы способные уничтожать силой стихий; но это был герой нашего времени, чья совесть была чище молочной плёнки, а отвага делила место с воинской безбашенностью, толкающей на самые безумные поступки. Королева Белоиз знала его лично, а потому лучшей кандидатуры для решения этого казуса, быть не могло. Мы говорим "казуса" цитируя слова женщины не знающей, что на самом деле происходит в Генбурге. Она дала добро на расследование исходя из доходящих до неё слухов. Встреча Тисена и смежных войск — чистая случайность. Он даже не стал бы заострять внимания на них, но увидев белые флаги без символов, покачивающиеся на ветру понял, что обнаружил конец нити, который приведёт его к клубку.

Бароны переглянулись. Надо же, один конный рыцарь перегородил дорогу, и заставил тринадцать десятков голов напрячься в ожидании развязки этого разговора. На то был способен только Тисен! Тисен бесстрашный, Тисен неукротимый, Тисен светлый... Фреденбенгу мужчина сразу не понравился, он будто бы говорил: «Я заберу твою честь!». И барон даже решил отказаться от столь никчемной помощи, однако в рядах наёмников послышались возгласы, по которым можно было понять, что рубаки узнали прибывшего всадника. Боевой дух возрастал принимая форму ангела, устремляясь в небеса. Решение было принято.

— Сам Адам благоволит нам в войне против нечисти. Езжай с нами Тисен! Будем рады.

Слова принадлежали Зельмону, его товарищи (исключением стал лишь Фреденбент) поддержали замысел и вскоре толпа вновь зашагала, но следуя уже, за шестью всадниками.

***

Натура демонов хитра и проворна. Она подобно змее извивается, старается заползти в невидимые для глаза щели; прячась в траве она наблюдает, иногда притворяется мёртвой и всегда дожидается нужного момента для атаки. Эти метафоры смогут в полной мере описать личностей, ожидающих отряд Крузаны между двух ив, расположенных на большаке. Эти два дерева тянут друг к другу ветви, но пропасть между ними велика. И каждый день под ними, на дороге, проходят десятки существ становясь свидетелями неодоушевлённой любви. Ещё вчера за ними затаился отряд демонов, под руководством господина Д... Он получил приказания от Золтеца, тайком следовать за Марко и дожидаться пока тот покинет пушу, а далее действовать исходя из ситуации.

Конечно никто из личностей носящих маски, закутывающих свои тела в слои ткани, не мог ожидать армады ангелов, что яркими лучами на небесном покрывале, нависли над восемью наездниками. А те гонят лошадей, да так быстро что у животных из-за рта идёт пена. Господин Д..., был демоном коварным, что в сочетании с его низким ростом, выросшим горбом и характером подхалима, создавало ему репутацию хитреца. И правда, ведь изначально он скомандовал подчинённым, готовится к поножовщине, и если Марко

будет шибко сопротивляться, то они отравят его парами удушливого дыма; но теперь, видя стаю крылатых святых, их план терпел изменения.

— Эй! Харе шинорить, а ну палите дым! Если хозяин не получит артефакт, мы первые попадём под его гнев. Давайте! Живее!

Началось копошения, мертвецы оживились. Они стали скидывать на землю охапки трав, до сих пор лежавшие у них в рюкзаках. Эту траву прозвали "Foetidum". Она отличалась тёмным цветом и имела удивительные свойства, благодаря которым нечестивцы совершали злодеяния. Не прошло и двух секунд, первую охапку подпалили, после ещё одну и ещё. Пламя окружили камнями, но оно вырывалось облаком едкого дыма, поднимающегося к небесам. Ветер дул по направлению к ангелам и вскоре им придётся снизится, а после и вовсе отправится пешком. Всё дело в загадочном дыме от трав, который негативно сказывается на крыльях небесных ликов.

Однажды падшие изловили одного серафима и стали проводить над ним опыты. Спустя десять минут нахождения в облаке угарного газа, его крылья съежились, а после стали терять перья. А теперь представьте, что речь идёт о плотной стене дыма, который станет укрытием для Крузаны и её отряда. *Angeli clamant, daemones risum.*

И правда, задумку удалось реализовать, как нельзя лучше и теперь демоны вынуждены трубить в рог, дабы привлечь внимания всадников. Марко услышал сигнал и лишь сильнее вдарил по бокам лошади, призывая героев поторопится. Сейчас они в безопасности, но вскоре ситуация может измениться и к этому времени им следует быть как можно дальше. Господин Д..., посчитал толпу авантюристов крайне бестактными, а ещё очень расстроился, ведь его новый нож сегодня не ударит в спину, и кровью героев не насытятся.

— Что ж, — развёл руками командующий демонами — Раз так, то двигаем следом. Быть может господин будет великодушен и наградит нас. По сёдлам окаёмненькие мои! За мной!

Позади падшие оставили догорать толстую охапку травы, перед этим специально раздув достаточное пламя; ангелы ещё не скоро смогут продолжить погоню. Небесные лики вынуждено осели на землю, крылья некоторых из них покрыла сажа, а они сами едва стояли на ногах. Казалось загадочный дым способен лишать сил, мешать не только парить, но и стоять на ногах.

А тем временем отряд Крузаны гнал лошадей не жалея сил...

Битва за Генбург

С небольшого холма примерно в одной версте от Генбурга, была неплохая смотровая позиция. Именно с неё Тисен и коалиция «Пятёрки из Милрита», наблюдали за величественной и устрашающей чудо машиной, прозванной "Пушкой Евы". Вокруг неё сновали толпы падших, то были обладатели чертежей, хозяева материалов и вышестоящие графы. Поверни они голову по направлению к западу, сумели бы обнаружить тёмное пятно на горизонте — смежные войска пришедшие сражаться за дело Господа, несущие волю Адама. То были герои с билетами в Верхний мир; ещё не святые, но уже посвящённые, они заворуженно глядели на кишашее демонами селение.

— Витае настоящий еретик! Demen! — воскликнул Теарон — Конечно я поверил своему агенту, но не ожидал увидеть нечто... столь безобразное. Вы поглядите братцы, да это же настоящее преступление против Господа!

Несколько существ из толпы вторили словам барона, тем временем возы стали разгружать, принялись готовиться к бою. Плана как такового не было, но с ними был Тисен, а где Тисен там и свет, что лучами веры своей разгоняет тьму. На лицах предводителей изобразились гримасы удивления, страха, паники. Лишь новоявленный герой был спокоен, будто не замечал той громадины подпирающей небеса, не осознавал численное превосходство противника, не ощущал страха нависшего над головами рубак, точно хмурые тучи на небесах. И то была правда. Мы уже многое рассказали об этом мужчине и его портрет передали донельзя лучше. Это был безумный в своём стремлении, жаждущий расплаты воин света, готовый карать денно и ночью, желающий нести возмездие с мечом в руках и верой в сердце.

Он надел шлем, до этой минуты прикрепленный к седлу; обнажил полторный меч и вцепившись в поводья, закричал во всю глотку, что было сил; крик его добрался до Генбурга, а после демоны сумели лицезреть всадника бешеным галопом двигающегося по направлению к селению. Бароны начала возмущаться. Их предостережения, окрики походили на детский лепет, страхи труса желающего, но боящегося вступить на трудный путь. Они остались позади, а тем временем Тесен нёсся сломя голову, лавировал в редким дождем стрел, большую часть отбивая мечом.

Какой герой, такая и лошадь. Мы согласны с этим выражением. Стоило только взглянуть ей в глаза, становилось понятно — этот конь бывалый, прошедший через множество битв, привыкший к неразберихе, способный давить и топтать. Вскоре всадник рубя направо и налево головы демонов, въехал в открытые ворота и скрылся в лабиринте домов.

Тисен выбрал этот маршрут специально, чтобы оставшиеся позади стрелки, не провожали его стрелами и болтами. Это решение не было принято, оно происходило из глубин нутра, рождённое шестым чувством, появившись на свет за счёт опыта рыцаря. Задумка имела успех и вскоре воин света добрался до длинного дома барона, поставив лошадь на дыбы и размахивая мечом к подступающим стражам правопорядка.

— Вон! Прочь, прочь! — твердил он жителям, старался бить наверху рукояти по головам существ, а клинок использует лишь против демонов.

Мы уже упоминали ненависть Тисена к падшим, но на невинных, герой не стал бы поднимать оружие. В тот момент когда демоны обуянный злостью, гневом, яростью

похватались за дубины и мечи, топоры и вилы, послышалась труба, а после с уже знакомому читателя холма, подобно волне пустились в бой тринадцать десятков голов, стоящих на страже святых. Тучи на небе нахмурились — Адам паниковал; вскоре разверзлись дождём — Господь зарыдал, но кротко, наблюдая как двое отпрыском делят игрушку.

Коалиция баронов первой добралась до частокола и каким-то странным чудом, в силу обстоятельств сумела захватить ворота, перекрыв демонам доступ к рычагам. Таким образом существа пришедшие с ними, зашли в Генбург беспрепятственно, не под ливнем стрел, но под слезами Всевышнего. После началась резня.

Правду говорят: Война — самая ужасная мать, породившая на свет такую бессмысленную вещь как бои, зачастую кровопролитные, лишённые всякого изящества, пляски рубак под звон стали и треск щитов. После этих гуляний, земля всегда получает новые шрамы, но всё так же принимает в своё лоно пустые оболочки — трупы лишённые душ. Мы считаем, что любой конфликт можно и нужно решать путём беседы, а в поединках обязана присутствовать честность. То что происходило в тот день в Генбурге, можно назвать лишь одним словом — мясорубка.

Демоны подобны диким страховидлам прыгали, толкали, били, получали в ответ, убегали, набегали группами, группировались в шеренги щитов и т. п. Они озверели, точно как и воины света, численность которых заметно уменьшалась. Несмотря на перевес падших, существа были более обмундированы и зачастую принимая удар, имели все шансы выжить. Они стали безудержной волной, сносящей всё нечистое со своего пути, двигаясь "копьём" по направлению к Тисену. О том, где находился мужчина, можно было понять по крикам демонов и ржанию лошади. Таким образом большинство жителей Нижнего мира, как бы попались в тески. С одной стороны — безумный всадник, размахивающий мечом,двигающийся подобно вихрю; с другой напиральная толпа существ, давящая своим не столько числом, сколько построением. В первых рядах двигались ветераны, нанятые баронами. Стоит отдать этим рубакам должное, они оберегали горячие головы от глупостей и держали их за спинами, изредка позволяя наносить удары.

Тем временем в доме барона началась суматоха. Его тесть кричал о помиловании, умолял сдаться, но Витае был будто в прострации, не до конца понимая что происходит. Генбург атакуют? Генбург — селения гигант выросшие путём долгих и плодотворных работ, не мешающий властям имущем, ведущий закрытую политику. Неужели его атакуют? Неужели кому-то взбрело в голову поживится златью барона, обокрасть его крестьян, лишить их земли и жизни? Пока мужчина приходил в себя, демоны стали палить foetidum, разгоняя дым повсюду.

Они решили обезопасить себя от атаки ангелов, хотя те были укрыты слоем хмурых туч, как бы занавесом Евы. В мире обязана быть гармония и если Адам правит солнцем, то его сестра предпочитает луну, в союзниках держа осадки. В этой резне свою кончину нашли Гельмун, Добвил и Теарон. Фреденбенгу пока везло; он терялся в левой части воинов света и двигался окружённый рубаками. Зельман отобрал несколько бойцов и закрепил их близ ворот, защищать от нападения с тыла.

По слухам в тот день погибло множество графом Нижнего мира и почти все воины пришедшие с Фреденбенгом. А всё из-за погребов, скрывающих в себе лазейки в Пепельные земли. Благодаря им демоны сумели собраться с силами и дать отпор. Сейчас, они толпами оттеснили Тисена и возвели вокруг длинного дома барона баррикады, закрывающие подступы со всех сторон. Они защищались с яростью зверя загнанного в угол, а хищник в

лице опьянённой яростью толпы, ломился через телеги, доски, бочки, стога сена и иные предметы используемые для защитных сооружений.

Дым щипал глаза, щекотал нос, но не мог помешать праведному делу свершится. Однако час суда ещё не настал, пришедшим воинам пришлось отступить, лишь Тисен остался сражаться в гордом одиночестве, прижатый толпами демонов к одной из стен частокола. И как же он бился! О, то истинный воин, вобравший в себя знания столетий и мудрость веков, силу великих наставников и ловкость лесных разбойников. Это было не существо, даже не человек, если выразиться на древнем языке; то был вихрь движений, разящие удары молний, град разбивающий щиты. Со временем падшие стали понимать, что нападающие поменялись местами с обороняющим и отныне Тисен стал теснить их. Но даже самые сильные, порою познают слабость. И он ненавидел себя за эту черту, презирал само слово «слабость»! И после смерти лошади, ему пришлось отступить, скрыться в ряду домов, чтобы обрабатывать раны, перевести дух.

К середине дня ситуация была следующей: демоны закрепились у дома барона, возведя укрепления и ежеминутно призывая на помощь соратников из Пепельных земель; войска света потеряли большую часть рубак, и командный дух заметно пошатнулся. Едва ли теперь насчитается два десятка голов ветеранов; все они отдали жизни за злать, которую отныне получают их сослуживцы. Таков удел наёмника — умирать за золото. Фреденбенг командовал перегруппироваться у ворот и занять позиции в близлежащих домах. Существ живущих там стали теснить, но с видом великих героев, пришедших искоренять чуму. В воздухе всё так же витала foetidum, спаливаемая демонами в качестве защитных мер. Обстановка накалялась и вскоре сторонам придётся сделать решающий ход.

Золтец, Кериф и иные графы выжившие лишь потому что находились в момент нападение близ дома барона, стали работать над тактикой, принялись думать коим образом вытурить врага и захватить строительную площадку, где и располагалась "Пушка Евы", на этот час готовая совершить свой первый выстрел. Сторона тьмы сделала свой ход.

И не знали они, что Фреденбенг обладал святой водой, которую окропил землю вокруг себя и встав на колени стал молится. Тем временем сильный ветер прогнал тучи, стал бороться с дымом. Слова его обращённые к Господу были услышаны, но Адам едва мог помочь сейчас, потому как все силы бросил к Запретной пуще, намереваясь перехватить отряд Крузаны и не дать им доставить артефакт. Как читатель помнит между демонами и ангелами существует договоренность; это была одна из них. Лимит святых ликом на земле подошёл к концу, а посылать новых означало бы поставить репутацию жителей Верхнего мира под сомнения.

Но несмотря на это Маил услышал обращению барона, камнем пустился вниз. Когда перьевые крылья стали подводить, он использовал веру и настиг толпу воинов света в считанные секунды. Фреденбенг перекрестился, остальные последовали его примеру. На бывшем серафиме не было брони и оружие в руках он не держал. Всё что у него было: долг перед жителями Среднего мира, вина перед ангелами, и сожаление в сердце. Сторона света сделала свой ход.

***

Путь с Генбурга до Запретной пущи у авантюристов занял примерно неделю, обратную дороги они решили преодолеть за неполные два дня. Как же это проверить? Таким вопросом задавался не только Ричи, но и мы, ведь преодоления такого расстояния, невозможно без смены лошадей и на голодные желудки. Сумел дать ответ Марко, на одном

из привалов начертив примерный маршрут по которому они будут следовать. Он включал в себя остановки у баронов, в селениях и хуторах. Таким образом они будут сыты, найдут отдохнувших лошадей и ни на секунду не прекратят движения.

И правда, план *corvusa* был шит нитями благоразумия. Они питались в сёдлах, двигались зачастую галопом, лишь изредка давая возможность лошадям передохнуть, переходя на рысь. В такие моменты открывались бурдюки, доставался хлеб. Лица каждого из восьмёрки выражало глубокую усталость. Они не спали, скудно ели и всё время находились в движении. К чему такая спешка? Ведь от ангелов удалось оторваться очень здорово, и они навряд ли захотят взять реванш в ближайшее время, да и демонов спасителей укрыла линия горизонта.

Всё это верно, однако неким шестым чувством Марко ощущал наступающую опасность. Он не собирался терять времени и спутников своих не щадил. Однажды в пути Соня уснула в седле, это случилось по глупости девушки, которая взяла в привычку ложиться на лошадь даже во время пеших прогулок. Лишь чудом Бэм оказался рядом и увидев соскальзывающее из седла тело чудачки, сумел разбудить её тычком в плечо. Жертв удалось избежать.

В первый день Ричи старался держать статус местного весельчака, то и дело бахлялся своим вкладом в эту победу. Он горланил песни, сочинял смехотворные баллады и своим настроением поддерживал моральный дух команды. Ното был тем воздухом, который так необходим лёгким; голос его отзывался улыбками на уставших лицах. На второй день, герой замолк, а на его физиономии красовалась маска изнеможения.

Мышцы героев затекали, бёдра становились деревянными, а задница не чувствовалась вовсе. Два дня в седле — это кошмар! Настоящая пытка. Но они преодолели её и лишь для того, чтобы из огня сунуться в полымя. На закате второго дня, взобравшись на пригорок, авантюристы обнаружили поля устланные мертвецами, разрушенный Генбург и разбитые силы демонов. За частоколом виднелось движение...

***

Истинное наслаждение любоваться спектаклем со стороны зрителя, не принимать участие в этом театре абсурда, где две враждующих стороны стремятся сократить свою линию жизни. И если первым терять уже нечего, то вот вторые не осознают, каков путь им предстоит преодолеть, дабы взойти в Верхний мир. Всегда приятно стоять в стороне, быть третьим лицом знающим мелкие детали и хихикающим над глупостью действующих лиц. Быть может читатель принял эти слова на свой счёт, однако это не так; речь идёт о Иосифе и Мариете, наблюдающими за противостоянием света и тьмы.

Они располагались всё в том же месте, где Золтец имел радость оставить их. Вот уже сутки они прикованные к оси телеги, вынуждены коротать время посредством разговоров и откровенно говоря, умирать со скуки. Будет слегка лицемерно заявлять, что эти персоны не наслаждались разворачивающимся сражением. По крайней мере Иосиф точно радовался открывшемуся зрелищу, которое его лично никак не затрагивало и затронуть не могло.

«Сильны, молодцы, да только любой дурак поймёт, что лобовая атака — это скверный выбор.» — размышления ното затрагивали также собственную душонку, ведь что он теперь будет делать? Быть может Золтец, Кериф и все остальные демоны уже давно погибли и теперь они с Мариетой свободны и вольны отправляться куда глаза глядят. Может так, а может и нет. Учитывая плотный дым, нависающий над Генбургом, разглядеть что-либо становилось проблематично. Благо ветер дул в противоположную сторону, потому герои не страдали от носовой чесотки и очи их были чисты.

Так они и сидели: скучно и грустно, храня надежду в светлое завтра. Сумели увидеть одинокого ангела спускающегося с небес — это произошло когда солнце было в Зенице, а вот прибытие конного отряда, в котором Иосиф не признал своих товарищей, наступило вечером. Они замерли на холме и лишь двое всадников пустились галопом в самое пекло...

Итоги битвы за Генбург

Бенджамин глядел на объятый дымом Генбург не в силах вымолвить ни слова. Всё что с ними произошло, все те сложности которые они преодолели — всё это в одночасье превратилось в пшик, в пустой звук, сомнительную историю. Юноше было всё равно кто проливает кровь, чьи интересы сошлись на поле брани. Бароны, ангелы, демоны — отныне всё это ничего не значит, как и их задания, ровно, как и миссия по спасению Иосифа.

Только Бенджамин подумал о товарище, как вдруг Крузана стукнула по крупу лошади и галопом повела её в направлении селения, охваченного хаосом. Остальные глядели ей вслед опуская глаза, кусая губы. Каждый из нас готов продолжать свои попытки, вновь и вновь садится за работу и преодолевая сложности двигаться дальше. Но бывает мы сталкиваемся со стеной, которая не только отталкивает нас, но и кажется непреодолимой. Сейчас герои столкнулись с этой стеной, ощутили беспомощность в полной мере. Можно две ночи не спать, трое суток тренироваться, четыре дня мастерить не покладая рук, однако рано или поздно наступит момент, когда вы уже не сможете ничего делать, ибо сил ни на что не останется. Каждый из наших героев не смог найти в себе силы на ещё один рывок, на преодоления ещё одной стены. Все, кроме Бенджамина.

Он был безумен в своих грёзах, и как любой мечтатель был легкомысленной натурой. Опасность для выходца из дюн была сродни кокетливой мазели; она его привлекала, манила, возбуждала! Вскоре felis двинулся вслед за Крузаной, под окрики товарищей, что несли в себе единую мысль. «Остановись!» — кричали они, но ветер заглушал их голоса, открывал второе дыхание, мешал опускаться слипающимся векам. Бенджи был измотан, его рана не прекращал болеть с момента покидания пуши и всё же, он вцепившись в поводья бросается в плотную стену дыма, минует разрушенные улочки, по которым точно торнадо прошло.

Повсюду были следы разрушения: опрокинутые прилавки, порванные верёвки с бельём, выбитые двери и окна оставшиеся без стёкол. В этих домах квартировали воины света, по крайней мере рядом с воротами. Следует пояснить: мы называем существ пришедших с Фреденбенгам исходя из натуры их вождя, не учитывая личность каждого из них. Земля была залита кровью, кусками плоти, иногда свежей, порою сгнившей, принадлежащий падшим.

В этот момент раздались крики, послышался гомон и топот десятка ног. Вскоре в Генбурге снова сошлись две волны, на этот раз силы были неравны. Демоны опрокинув собственную баррикаду, широкой толпой состоящей в первую очередь из рабов, то бишь живого мяса и лишь после воинов, двинулись по улицам селения. Конечно это услышали воины света и вместе с Маилом встали стеной мечей, за Господа и их веру в небесного Отца.

В это время Тисен крайне удачно спрятавшийся, пропустил отряд падших вниз по улице, но лишь для того, чтобы зайти к ним в спину. Да, мужчина был не из трусливых, однако глупым его назвать нельзя. Пусть гнев кипит в нём подобно лаве в вулкане, но на противников с численным превосходством, нападать было совершенно неоправданно.

Демоны прошли, а он молча двинулся за ними, нападая на погонщиков живых щитов и тёмных воинов. Его враги не сразу поняли, что происходит, ибо двигался Тисен быстро, тихо, резко. Удар за ударом он расправлялся с демонами, а когда его обнаружили было уже слишком поздно, большая часть падших познала счастье — они погибли навсегда. Оставшиеся боролись и следует отметить крайне неплохо, и в тот момент, когда меч одного из них был готов рубануть по нашему герою, некто на лошади проскакал мимо, застав

врасплох и тем самым спасая рыцаря. То было Крузана, в безудержном гневе спешащая к барону.

Женщина отвечала головой за своих учеников, в первую очередь перед собой и лишь потом перед Руланом, ибо авантюрист в Эверсете — настоящая редкость! За последние годы страховидлы здорово размножаются, увы чего нельзя сказать об охотников на них. Потому отряд Крузаны ценился особенно сильно и если хоть один из них погибнет, несомненно её король будет зол. Да и чёрт с ним! Главное сейчас спасти Иосифа, не позволить этим бушующим волнам тел унести его жизнь.

Добравшись до баррикад она остановилась в силу неспособности лошади перепрыгнуть столь высокое ограждение. Но её узнали, то был Золтец, бегло приказывая пропустить авантюристку. Только демон хотел спросить, куда подевался Марко, как тут же женщина оттолкнула его в сторону и с дикостью во взгляде вбежала в длинный дом барона. Поворот за поворотом, дверь за дверью; она обнаружила его в главном зале. Быстро сократила дистанцию и вынув меч из ножен рассекла воздух, вгоня лезвие в спину стула на котором сидел мужчина. Тот не пошевелился, жена его вскрикнула, тесть схватился за сердце.

— Иосиф, где он? — прошипела женщина, а на улице заиграли трубачи.

***

Иосиф тем временем прислонился к телеге и стоял на страже сна Мариеты, с которой за эти неполные два дня достаточно сблизился. Например: он узнал, что девушка ничего не помнит из своей первой, земной жизни. Более того крыльев у неё нет, потому как она лишь херувим или же *dedicavit ad lucem* парящая на крыльях веры. О, просим прощения. Отныне молодая особа уже не ангел, а падшая, но не такая, как демоны, скорее своего рода изгнанница по доброй воли, без возможности вернуться на небеса.

Герой думал об этом в одной руке сжимая теплую ладонь новой подруги, а в другой держа огрызок яблока. Как же ему хотелось вина! Да кто вообще загружает телегу одними фруктами?! А как же жажда? Что с ней делать? Что прикажете пить, как коротать вечера. Беспредел! За этими мыслями мужчина наблюдал за всадниками на холме, двое из которых устремились в город, остальные же потрусили следом, но в их движениях не было и доли энтузиазма. После того как они добрались до частокола, на горизонте рассыпалась тёмная линия. Примерно в двадцать локтей.

Сначала Иосифу казалось, что это игры воображения, но вскоре небольшое пятно отделившее от линии, стало стремительно приближаться к Генбургу. И только теперь homo сумел различить шпандарты с фиолетовым знаменем, на котором изображалось полное яблоко — герб королевы Белоиз.

***

Бенджамину не повезло. Его лошадь подвернула ногу перед этим здорово врезавшись в стену. Более он не мог мучить бедное животное, потому оставил жеребца в относительное безопасности и стал озираться по сторонам, искать Крузану. В этот-то момент и схлестнулись две волны, тёмная и светлая, зло и добро, верующий и познавшие. Они месили друг друга не жалея сил, били что есть мощи, оставляли за собой лужи крови, слишком обильной чтобы земля сумела её впитать.

В этой какофонии *felis* чудом обнаружил знакомого малыша, то был Жюль, прячущийся в доме с выбитыми стёклами и сломанными дверями. Его убежище находилось между двух зол и они не церемонились друг с другом, и с теми кто был под рукой. Повинуясь каким-то животным инстинктам, на крыльях добродетели герой ринулся в гущу схватки. Он обнажил

короткий клинок, молниеносным движением хвоста из сапога кинжал и будто бы вырос над толпой: стал ступать пятками на спины бойцов света, прыгать в толпу рубак тьмы. В этот момент сражение познало переломный момент.

Маил был силён для человека, но слаб для ангела. Возможно поэтому любая рана отзывалась у него приступом боли, а из-за торчащих в животе копий, он не мог более двигаться. Небесный лик закрыл очи, пронзенный булатной сталью недруга. Своими руками он уничтожил много павших и будет ему счастье за его заслуги, в виде небытия, конца пути. *Nos omnes vicissim in pilverem.*

Бенджамин будто бы перенял его дух, вкусил горечь поражения и вознамерился победить всеми силами. Если быть откровенными, то выходцу из дюн ужасно везло! Сначала он беспрепятственно набрал нужную высоту для прыжка, после приземлился на троицу врагов при этом оставаясь целым. Удар. Удар. Удар. Брызги крови повсюду. Крики. Агония. <<Рвём! Рвём их! Заходи слева!>>. Но удача бывает обманчива, она любит заигрывать, а после уходит не назначая свиданий.

В толкучке тел, среди падших и существ, felis рубил направо и налево, колотил всеми частями тела и рычал повинуюсь инстинктам. Один из демонов ударил его по голове, последовали удары со всех сторон. Барон и его люди не сумели закрепить оттеснённую позицию, а потому Бенджи остался в море врагов. В этот момент правый флаг падших дал слабинку, туда клинком вошёл Тисен. Таким образом жители Нижнего мира стали отступать, на них, пусть и слабо, но наседали спереди; на левом фланге завёлся безумный Бенджамин, на правом ещё более безумный герой <<Красного года>>. Вскоре послышались крики об отступлении, и будто бы поджидая этого момента, прозвучали трубы. Отряд Крузаны видел как несколько десятков голов, все как один на конях, вооружённые до зубов и в крепких латах, со штандартами королевства Милрит, въезжают в Генбруг.

— Прекратить мятеж! Оружия на землю! На землю оружия кому сказал! А ну, подчиняйтесь ироды!

Этот голос принадлежал господину Ленуа, как выяснится позже. Он был главнокомандующим пятого, седьмого и девятого батальонов королевы Белоиз. Несколько рыцарей слезли и наставив пики на спины бойцов света, стали таранить их сопровождая атаку грозными криками. По прошествию пары минут произошло несколько событий: Бенджамин сумел добраться до малыша Жуля и его перепуганной до смерти матери, армия королевы достигла частокола Генбурга, а демоны и их противники сложили оружие. *Tempus occidere transiit, hora sermone venit.* И правда, ведь говорить придётся с самой госпожой Милрита!

Крузана в ярости и заслуженный отдых

Генбург медленно, но верно поднимался с колен. Жители сумели покинуть свои разрушенные хаты и теперь с презрением, интересом, испугом глядели на виновников их бед. А те стояли на коленях, в огромных кучах; их руки и ноги были связаны. Вскоре им предстоит отправиться за селения, где будет происходить массовая казнь. Таково решение госпожи Белоиз.

Кажется с приездом королевы, Генбург обрёл второе дыхание и война закончилась также внезапно, как и началась. Белоиз представляла собой вельможе насильно вытянутое из дворца. И правда, облачения женщины в годах было боевое: плотно прилегающий к телу хауберк с кольчужным капюшоном и стальными наручами; лишь перчатки были кожаные, дабы госпожа сумела отужинать, и пусть час уже был поздний, она не отказалась от приглашения Витае, который сам того не осознавая, пригласил королеву к себе в гости.

Как бы сильно Крузана не трясла мужчину, тот всё не сознавался, куда запрятал Иосифа, да и демоны рядом с ним находившиеся были шокированы появлением женщины, потому опешили знатно. Никто из них не знал, где искать виновного ученика, но зять дал голову на отсечение, что того никто не трогал. Золтец молчал. На выходе наставница разминулась с королевой, они обменялись кивками как давние знакомые и разошлись в противоположные направления. И правда, иметь золотой ранг авантюриста — большая радость! Можно задирать нос перед сильными мира сего, но сейчас Крузана не проявила должное уважение по иной причине и читатель прекрасно осведомлён о чём идёт речь.

После прогулки по окрестностям, в поисках ученика, женщина вернулась к отряду. Вернее будет сказать она заметила их, а после и вопрос застывший в глазах каждого. Слова не потребовались, понимание настигло героев. Бенджамина пришлось госпитализировать. Этот, как сказала Ина, дуралей, умудрился обзавестись новыми шрамами и хвала Адаму, что падшие не сумели нанести ему серьёзных увечий. А тот лишь улыбался, ведь такое приключение, такая честь! Малыш Жюль принёс ему буханку хлеба и кусок кровяной колбасы. Не описать словами улыбку Бенджамина. Пожалуй в тот момент, он почувствовал себя настоящим героем, будто сошедшим со страниц романа.

Вскоре Белоиз закончила свои дела с бароном, приговорив его к публичной казни вместе с приспешниками и теми, кто был на стороне ангелов. «А где собственно ангелы?» — задала вопрос женщина и не услышав вразумительного ответа, нарекла их разбойниками. Да, в жизни часто случается подобное. Ты хочешь помочь, рвёшься вытащить существо из передраги, но в конечном итоге сам оказываешься в просаке, обвинённый и заклеянный позором. Подобная помощь своего рода лотерея, никогда не знаешь чем всё кончится.

Во время пребывания королевы в Генбурге, Марко обходил её с грацией кастеляна и доброй улыбкой трактирщика. Он выставил себя и отряд Крузаны жертвой злой воли Витае, таким образом не только защитив честь авантюристов, но и извлекая из этого выгоду.

— Быть может я буду полезен вам в роли барона, моя госпожа. Знаете ли, в этом приключении я получил серьёзные раны и боюсь, что ремесло авантюриста более меня не примет. Куда податься, что же делать старому вояки... *Heroes vade in occasum.* — Говорил согvus целуя обнажённую ладонь королевы.

— Право, мой любезный рыцарь, о каком закате вы говорите? Ваша служба королевству, должна быть вознаграждена по достоинству. — заговорчески, окидывая галантного

авантюриста многозначительными взглядами, отвечала Белоиз.

— И моим товарищам.

— Конечно, конечно и им так же!

Мы будем грубы и станем говорить прямо, называть вещи своими именами. Королева решила совершить прогулку, показать народу свою армию и в конечном итоге утихомирить бунтовщиков в Генбурге. Таким образом пожилая охотница застрелила сразу несколько зайцев, да ещё и стрелы сэкономила, ведь не произвела ни единого выстрела. Забавно, не правда ли.

Тем временем отряд Крузаны заслуженно отдыхал. Соня как только добралась до скамьи, тут же легла на неё с обывательским видом и уснула глубочайшим сном. Ина ворвалась в таверну, приказывая открывать погреба и наливать ей вино, ибо настроение у женщины чертовски паршивое! Ричи, Клаус, Бэм — эта троица добрых нечестивцев подружилась с несколькими вояками Белоиз; их пригласили к котелку. Бенджамин, как уже знает читатель, находился на лечении в доме травника, в том самом который сгорел. Его не успели отстроить полностью, и потому сейчас он представлял собой четыре стены, с треугольными снопами соломы наверху и небольшой мебелировки внутри.

— Гляди, чтобы в этот раз без огня! — предупредил Бенджамин лекарь, а тот лишь усмехнулся.

Курьёз сумел найти своё место среди чужих видов. Бабоньки с любопытством расспрашивали агies, девицы кидали на него многозначительные взгляды, а дети просили потрогать шерсть. Пройдёт два дня и парень станет новым сторожем, нового Генбурга, чей барон отныне Марко. Просим прощения, господин Марко, бывший авантюрист, отныне барон с уделом, ходящий под покровительством королевы Милрита. Новым хозяевам придётся разобрать "Пушку Евы", а быть может использовать изменив назначения.

Тисена, впрочем, как и всегда, объявили героем. И правда, любого кто глянет на него, бросало в дрожь: помятые латы, шлем принявший сильный удар, был весь вмятинах; меч окроплённый кровью, лицо покрытое гематомами, кровоподтеками. Он явил собой образ истинного рыцаря! Многие вояки, даже вышеупомянутый нами господин Ленуа, трепетали перед ликом этого воителя, ощущали его мощь скрытую в холодных глазах, закрытом сердце. Пора признать правду: без Тисена дружину баронов разбили бы не успей, они добраться до частокола. Это было существо великое, могучее, скромное... Мы не перестанем восхищаться его мужеством, потому что сегодня оно спасло жизни десяткам, а завтра окажется, что цифры выросли в геометрической прогрессии.

Среди всех этих событий, во время задержания виновных и решение созданных ими проблем, никто не задался вопросом: куда подевалось сердце Колосса? И вот каков ответ мы даём.

***

Золтец бежал по мере сил. На его запястьях виднелись обрывки верёвки, клочья одеяния волновал ветер обнажая сгнившую плоть, а руки держали загадочный мешок. Он сумел выбраться, смог подслушать разговор троицы авантюристов и выкрав артефакт, теперь направлялся к подготовленному месту. Конечно же демон всё продумал ещё до того, как Витае дал своё согласие на этот рискованный план. Ему понадобилось сердце Колосса не ради глупой мести небесам, не по причине ненависти к ангелам. Истинную причину кражи, всей этой актёрской игры, плутовства и предательства, он написал в письме, которое Иосиф и Мариета должны были открыть, как придёт время.

Ещё несколько секунд и он доберётся до цели, а после "обрадует" своим появлением заключённых, запрыгнет на телегу и положив артефакт в сундук, крепко закроет его приказывая тем садится на казлы.

— Но цепи! — возил Иосиф.

— Нашёл мне проблему! Погоди!

От цепей избавились быстро, но перед тем как попрощаться, падший схватил за воротник рубахи мужчину, притянул его и с видом существа, которому больше нечего терять, сказал:

— Вы отправитесь в путь! Исполните обещания, следуйте договору! Это дело слишком важное, чтобы бросать его сейчас!

Тремор овладел демонов. Он трясся быть может от злости или же по причине страха. Этого мы не знаем. Конечно, будучи связанными контрактом с Мариетой, Золтец мог оказывать на её влияния. Но договор их был словесный, подтвержденный лишь передачей заколки ангела в руки демона. Таким образом и связь между ними, безусловно существовавшая, крайне слаба. И всё-таки девушке казалось, что они всё делают правильно. Уехать и двигаться пока не доберутся до цели — вот их новая миссия, причина продолжать жить.

Падший напомнил о всех деталях, попросил — попросил! — поторопится, а после двинулся в неизвестном направлении прочь от Генбурга. Иосиф и Мариета в ту же секунду сели на козлы, цокнули Жоверу и Бируюму (за время пребывания с лошадьми, они дали им имена), а после пустили рысью.

— Ну, куда путь держим? — спросил мужчина, многозначительно глядя на письмо, лежащее, как и говорил демон, рядом с сундуком.

— Мы движемся...

Цокот копыт, лёгкий ветерок, вонь foetidum...

Никто не обращал внимание на существо в обносках, едва прикрывающее срам, испещрённое дырами, порванное буйными ветрами. Если бы селенцы Генбурга обратили свой взор на эту незнакомку, то сумели бы опознать в ней девушку, благодаря вываливающейся из ткани одежды сиське и спутанным локоном тёмных волос, нависающих над лицом, точно тина. Она бродила по селению сверкая своими тёмными глазами, хлопала тёмными ресницами достаточно долго, но никто не видел откуда прибыла эта, очевидно, голодранка. Её заметили на рыночной площади, среди толпы зевак на "Поле правосудия", аплодирующих работе палачей, чьи топоры за неполный день уже успели затупиться; малыш Жюль сообщил нам, что эта person крадучись обходила хатку травника, заглядывала в окна таверны. После этого, она будто бы растворилась, пропала среди бела дня, но на самом то деле скрылась в тени двух домов, приставленных к частоколу, расположившись на скамейке, стоящей в узком пространстве между стенами. Сидела она там долго, будто бы какого-то ждала. И правда, через несколько часов пришло существо в порванных шосссах, с пшеничными волосами и генами homo. Садясь рядом он сказал:

— Мой король уже проснулся.

— Моя королева ещё не спит — ответила девушка, но голову держала в противоположном направлении, будто бы боясь встретиться взглядом с сидящим напротив; тот придерживался того же мнения.

— На моей памяти это самая абсурдная информация которую я от тебя получал. Белоиз уже в курсе?

— Да мой дорогой друг, моя госпожа уже знает всё что нужно.

— А я готов узнать всё что не нужно. Слушаю.

И прильнув к голодранке vig стал поглощать информацию. Она говорила много и пожалуй мы не сможем задокументировать весь диалог двух person, потому вынуждены ограничиться мудростью: «Краткость — сестра таланта». В нашем же случае это скорее необходимость, нежели желание урезать повествования. Итак, знакомая читателю персона поведала брату по ремеслу всё то, что ей удалось узнать сегодня на протяжении дня, а именно: исчезновения демонического артефакта, заключения барона Витае под стражу, состояния отряда Крузаны, новая должность господина Марко и его решения оставить "Пушку Евы" для будущих нужд, пропажа одного из авантюристов, ушедшей с первыми лучами солнца Тисен, планы королевы Белоиз и т. п.

Она говорила об этом на одном дыхании, будто бы исповедовалась, а он слушал внимательно, по глазам было видно, что его мозг силится запомнить каждую фразу. Эта парочка не могла быть голодранкой и мужчиной с порванными шосссами. Нет, конечно нет. То были агенты Эверсета и Милрита. Афалион Хохотливый посланный Руланом и его давняя союзница, поставляющая информацию из соседнего королевства; имя её мы не имеем чести знать. После небольшого молчания, разговор возобновился:

— Утверди если я правильно понял: никто из авантюристов не пострадал?

— Есть раненые. Felis и corvus друг друга стоят, первый выглядит как треснувшая бочка, а второй похож на ходячий труп.

— Ха! Что и следовало ожидать... А Крузана? Король приказал узнать о ней во всех подробностях.

— Жива, цела и здорова. Утром показывала свой туалет присутствия на казне.

— Наверняка отвратное зрелище. Терпеть не могу эшафоты, шибеницы, плахи...

— Белоиз приказала проводить казнь на поляне за частоколом и нарекла его "Поле правосудия". Головы так и летят, они катятся, как кочаны с капустой под ноги палачей, а те топоры точат. Был случай когда лезвие не сумело отрубить голову и пришлось...

— Прощу, без подробностей. Лучше поведай мне о пропавшем герое.

— Звать его Иосиф и по слухам, его должны были повесить за умышленный поджог, но барон смиловался и договорился с Крузаной: сердце Колосса за жизнь ученика.

— Таким образом, Крузана вместе с Марко и остальными отправляются в...

— Запретную пушу...

— ... А после возвращаются с артефактом, который при загадочных обстоятельствах исчезает? Барон Витае, единственная заинтересованная в этом персона, отправляется в темницу, а его приспешников казнят.

Наступило молчание, кажется чета агентов решила переварить столь объёмную информацию. И правда, Афалион был близок к истине, однако ни одному из говорящих не был известен демон с золотыми перстнями, являющимся важной шестернёй в механизме нашей истории.

— Пройдёмся по фактам мой дорогой друг: артефакт исчез, один из учеников Крузаны пропал, демонов и приспешников Адама казнят, Генбург отдан в управления Марко, отряд Крузаны изнеможён, но цел настолько насколько это возможно, королева Белоиз собирается отбывать завтрашним днём, а между тем мне нужно встретиться с соглядатаем из Кельтроно. Не одному тебе интересный свежие новости.

— А ты научилась отвязываться от ухажёров — улыбаясь сказал Афалион, поднимаясь со скамьи и подавая руку сестре по ремеслу. — Король Рулан будет доволен, но что-то мне подсказывает, этот артефакт ещё всплывает в наших донесениях и не раз.

— Кто знает, может и так, а может и нет.

Малыш Жуль увидел как из-за угла вышел мужчина в рваных шосссах, девушка же бесследно испарилась.

***

В раю стало спокойно, но лишь по внешним признакам. Серафимы уже не выстраивались в очередь, дабы херувимы их подсчитали; Силы скрылись среди облачных небес; агенты прилетали редко и всегда по делам иного рода. Последние новости касательно Генбурга, Адам, получил после приезда королевы. Благослови же её Всеотец, ибо она спасительница твоей земли! Но Господь хмурил брови, супился. Он осознавал весь риск, понимал, что артефакт все ещё в ненадёжных руках. Впрочем, как бы то ни было, бывший авантюрист и падший ангел — это лучше чем демоны или же безумные бароны. Вскоре вся эта история забылась и Верхний мир вновь стал подобием благоухающего цветка.

***

Не посчитайте нас за еретиков, однако сказитель обязан глядеть на ситуацию под разными углами. Поэтому нам придётся дать сведения касательно Евы и её графов, чьи жизни сегодня были под угрозой. Многие из них погибли, но Золтец, Кериф, господин Нонпе, мастер Л..., они всё ещё живы, переводят дух и готовятся к реваншу. В Пепельных землях как было пусто и холодно, так и осталось. Вся эта ситуация с сердцем Колосса, ничего не изменила, зато сумела здорово разозлить тёмную госпожу. Карательные отряды действовали наверняка...

***

Каждый из нас любит свою отчизну, ведь это не просто место где мы родились, это не только наш дом — это нечто большее. Курьёз скучал по своему племени, по прошлой жизни и своему статусу бедокура. Отныне ему не подобает быть легкомысленным кутилой, подсматривающим за бабоньками, крадущим ягоды и гонящим отвары. Нет, всё это в прошлом. Новое место, а именно ученик охранного мастера (названия придумал Марко, окунув его в воды пафоса), обязывало выходца из лесов, подавлять свои эмоции и быть хладнокровным, беспристрастным и самое главное, справедливым.

Мы не стали рассказывать Курьёзу о Запретной пуши и событиях в ней случившихся. Однако мы публикуем эти строки и доносим их до читателей. После смерти Колосса, его тело стало медленно разлагаться и через неполные двадцать лет, если верить подсчётам мудрецов, оно станет ничем иным как большим скелетом. Овен однако, не обращал внимания на погребённую опасность, а поклоняющиеся ему *aríes* и *oves* продолжили своё существование. Ранее места их обитания были прекрасным зелёным покрывалом, отныне же на нём образовались дыры, выжженные силами злоумышленников. И верно, как ещё назвать отряд Крузаны и Марко, поступившие крайне эгоистично по отношению к народу лесов, ведь те, как и было обговорено с королевой, не нарушали границ и соответственно были чисты перед совестью.

Время станет лекарством не только Запретной пуши, но и племенам, чья численность заметно снизилась. Если раньше на общей поляне собиралось около тысячи голов, теперь едва насчитывается пятьдесят десятков. То была вина не только авантюристов, но и ангелов. Каждую сторону можно понять, и мы не станем свидетельствовать о вине кого бы то ни было. Пусть колесо судьбы вертится, события идут своим чередом, а мы просто продолжим жить...

***

Если ранее мы описывали Марко как грозного авантюриста, настоящего профессионала этого спорного искусства, воссоздавая его портрет по кусочкам, то теперь всё это не годилось, чтобы охарактеризовать *corvus*. Мужчина сменил броню на мягкую ткань халата тёмно-синего окраса, крепкие лапти, вышитые узорами шоссы; вместо меча в руках он держал палку, на которую опирался при ходьбе. Лекарь уже обработал его раны, ещё до разговоров с королевой и удивляясь такому крепкому здоровью, отпустил его взяв слово, что тот будет навещать его ежедневно с заходом солнца.

Бывший авантюрист, несмотря на своё крепкое здоровье, скрытые гены приобретённые путём мутаций его родителей, чувствовал себя как старик на смертном одре. Он ослаб. Да, каждого из нас порою берёт слабость, но то, что чувствовал Марко было подобием неподъёмных цепей возложенных на его плечи. *Vir* понял, что дальнейшая карьера убийцы страховидл, счастливого искателя приключений, для него станет неподъёмной.

Однако что одному во вред, другому в радость. Всё это время, особенно в пути до Генбурга, он размышлял о Бенджамине. В молодом авантюристе *corvus* видел себя, того самого беспечного, желающего приключений, рвущегося к свободе, удальца. И тогда он сказал себе, что во что бы то ни стало подготовит это существо к настоящим испытаниям, которые ещё ни раз выпадут на его судьбу. Если у Марко и были сомнения касательно Бенджи, то они развеялись стоило им встретиться в хате лекаря.

Felis пребывал на лежанке, или же если говорить менее изысканно, то валялся на охалке сена покрытой шкурой. Увидев товарища наставницы, выходец из дюн приободрился;

рукопожатия вышло слабым. Как это обычно бывает, между двумя мастерами, один из которых уступает второму в стаже, наступают откровенные разговоры несущие в себе свет знаний. Марко был краток. Если его физические силы пришли в упадок, то характер нисколько не изменился.

— Работай на меня. — Заявил *corvus*, находя место подле раненого. — Я буду платить здраво.

Для Бенджамина подобные слова несли в первую очередь оковы. Ведь как он сумеет прославиться, стать известным авантюристом и заработать репутацию если будет сидеть на месте? С этой мыслью он хотел возразить, но после любопытство взяло вверх и *felis* заинтересовался подробностями.

— Ты большая рыба для отряда Крузана, огромная курица не помещающаяся в насест. Пойми Бенджамин, золотой ранг это не то о чём ты можешь мечтать, но это то с чего следует начинать. Не пойми меня неправильно, я говорю это не ради твоей улыбки, в моих словах нету лести. Всё мною сказанное направленное в первую очередь на твои крылья, те самые которые ты ломаешь находясь рядом с наставницей. Да, мы с ней вздорили ещё задолго до твоего вступления в ряды авантюристов, она дважды наносила мне увечья, я трижды отправлял её к лекарям, но несмотря на это я не имею ничего против Крузаны и её отряда. Это сложная женщина и все это знают, но вместе с тем ей не чужды сострадания. Она любит вас, не уважает, ценит как родная мать и это самая главная её проблема. Ты на поводу Бенджамин, а я предлагаю тебе нож, который разрежет эти путы и освободит тебя. Ты будешь бежать, ты будешь летать в большом мире! Но, право, я сказал достаточно и за все свои слова готов ответить. Выбор за тобой.

Выходца из дюн обуяло волнение, он ясно ощущал перст Провидения указывающий на него и слышал голос, говорящий, что обратного пути не будет. Это был рубикон, перейдя которой обратная дорога затеряется в песках. И такой важный выбор, предстояло принять в столь мерзком состоянии! Герои нервничал, его настиг жар, но вместе с тем и необъяснимый трепет перед открывающимися перспективами. Он ясно понимал что имеет в виду товарищ по ремеслу, но был против покидать отряд Крузаны. Две силы схлестнулись в нём: мечта и клятва наставнице. Его сознание меркло между двух огней, но где-то там, в недрах души *felis* осознавал, ощущал себя на той самой привязи о которой говорит Марко. Ведь если подумать, не будь письма *corvus*, он и его товарищи по отряду так и сидели бы в Лутергоге, изредка отправляясь на конные патрули, да мутировавшую живность истребляли.

«Да, Марко прав, это меня сдерживает, тушит энтузиазм, ведь я зашёл так далеко от дома, не ради просиживания штанов. Мне нужна слава, я хочу чести! Но будет ли такое решение справедливо по отношению к Крузане?» Это был самый главный вопрос который задавал себе герой. Он не воспринимал женщину как наставницу, скорее как добрую бабушку из племени пустынь, готовую всегда похвалить, но и палкой по горбу аль голове дать может. Это удивительная *homo* с первых минут встречи встала на сторону Бенджи, будто бы видела его потенциал. Но что происходит сейчас? Почему она намеревается остановить его развития? Быть может дело не в этом; вполне вероятно, что сам Бенджамин слишком стремительно растёт, пытается охватить необъятное и сдирая руки в кровь, всё-таки добивается своего.

Тем временем *corvus* сидел неподвижно, устремив взгляд в пустоту, точно о чём-то размышляя. Казалось халупа лекаря стала сродни храма, где каждый пришедший мечтатель или мыслитель, получал свой тихий уголок отдаваясь думам без остатка. Марко сделал

предложения Бенджамину, ни разу не пожалел об этом, ни одной секунды.

«Такой пыл нельзя тушить, а тем более пытаться обуздать. Он должен стать пламенем, цунами, штормом! В этом малом есть всё, что нужно хорошему авантюристу. Он безрассуден, смел, находчив, силен, физически развит и стоит надеяться, что и умственно не отстаёт. Да, это хороший выбор, прощальный подарок доброму Руланчику».

Мыслительные процессы, рассуждения и подкупы самого себя прервали открывающиеся двери. В помещение вошла Соня с намерениями сменить повязки товарищу Марко, не дождавшись лекаря, напомнил герою о своём предложении и чтобы не смущать чудачку, покинул хату. Вскоре решение было принято, а новый барон Генбурга облит бранью.

***

Бенджамин догонял Крузану, его догоняли соратники в лице знакомой нам пятёрки. Все они миновали коридоры длинного дома, принадлежащего в прошлом Витаю. Паника росла над их головами, отовсюду слышались вопросы: «Что происходит?» И правда, что же собственно происходит? Отчего наставница вся алая от злости, с горящими углями в глазах и гневом в сжатых кулаках. Двери не становились для неё преградой, холопы и подавно. Одних она толкала выпуская злость, на других кричала всё по той же причине.

Наконец-то женщина обнаружила Марко, тот вёл интимную беседу с вдовой уединившись на скамьи в углу. Влетев в помещение точно шершень, Крузана встала перед бывшим авантюристом и прошипела сквозь зубы:

— Отбирать хлопцев у меня вздумал?

Не сможет читатель представить лицо женщины, если до этого ни разу не видел гневного лика вбирающего в себя всю злость мира. Казалось она сейчас лопнет от бушующих в ней эмоций.

— Прости? — всё так же сидя задал вопрос corvus, с надменным видом, будто бы вёл беседу с полоумной ворвавшейся к нему в дом.

— Ах ты дрянная мордофиля, наплёл Бенджамину всякой чепухи и теперь этот витун заявляется ко мне со словами: «Госпожа, быть может настал час...» — женщина обернулась, следующие слова были адресованы залитому краской смущения выходцу из дюн: — Не настал ещё час, не пришло время умирать дураком! Чего ты глядишь на этого маракушу?! Он вместо мамкиной титьки упражнялся с мечом, его растили для роли авантюриста. Сравнил мне тут! Поставил себя на его место. Бедненький, видите ли его ущемляют, не дают помереть спокойно!

Обступившие товарищи с непониманием в глазах смотрели то на Крузану, то на felisa. Каждый из них по-приятельски относился к нему, но никто не стал бы спорить с наставницей, не сейчас ни когда бы то ни было. Женщина была горяча, и увы свой пыл остужать не собиралась. Её можно сравнить с кузнечной наковальней, которая большую часть времени раскалена добела, то же следует сказать и о натуре наставницы.

— А-а-а, вот откуда дует ветер. Мне всё понятно. — Марко поднялся, с гримасой боли на лице выпрямил спину — Крузана, не устраивай злословий почём зря. Ещё после аудиенции с бывшим бароном мне всё стало ясно, всем всё стало ясно. У тебя нет детей, у тебя не будет детей и ты решила раздать роли встав во главе как гордая мать-одиночка. Что ж, баста, этому пора прекратится.

Лицо Крузаны от алого стало бледным, следом каким-то синеватым; женщины сокрушено шевелила губами, бегала взглядом желая найти соломинку, способную

вытащить её из этой ситуации победительницей. Но Марко был прав, всё кончено, и всё тайное стало явью, пусть и не в совсем правильной интерпретации. Читатель помнит наше описание женщины, ещё в первых главах. Мы восхваляли её материнскую заботу находящую выход в излишнем навязывании своего мнения. И если Ина и Иосиф в силу возраста были не подвержены этим советам, упрёком, мукам совести за ошибки, то остальных это трогало в полной мере, в частности, да что же там — особенности! — Бенджамина.

Здесь следует порассуждать потому как тема это двоякая. Что такое мать? Многие ответят, что человек воспитавший его с пелёнок, кормящий грудью, засыпавший в обнимку с невинным созданием — вами, и всегда готовое помочь — это и есть мать. Однако мы не зря сказали «что», вместо «кто». Да, у Бенджамина не было родителей, всё племя — его семья. Быть может поэтому ему так трудно распознать это чувство, осознать что стал заложником опеки со стороны наставницы. Что она сделала для него? Всё. Что он сделал ради неё? Ничего. Кто был рядом в трудные минуты? Она. Кто был рядом с ней в тяжёлый час? Он даже не знал, был ли такой. Оберегать, защищать, стоять на страже души и тела существа — вот что такое любовь, и мать является её воплощением. Матерью — это любовь в первоначальном виде, видение истины Адама. Мы искренне сочувствуем тем несчастным, кто не знал этой любви, ибо материнское сердце вбирает в себя качества воина, готово защищать своё чадо. Этим чадом для Крузаны стал Бенджамин.

Женщина не проронила ни слова и ушла с низко опущенной головой, будто бы не веря своим ушам. Да, это была правда, Крузана бесплодна. Марко, стоит отдать ему должное, не использовал эту информацию в злых целях, лишь желал освободить Бенджамина от поддельных обязательств. Ведь он ничего не должен наставнице, но вместе с тем должен всё. Felis стоял неподвижно, точно статуя, сердце его сжимали тиски. Он ощущал себя предателем, плохим товарищем и ещё худшим учеником. В какой-то момент соратники разошлись, барон сопровождал вдову в покои и герой остался один на один со своими терзаниями. Это ночь стала роковой.

Старые болячки и новые дороги

Они встретились под взглядом луны. Наставница была хмура, но ничего не могло выдать в ней душевные терзания. Она принимала правоту Марко и всё-таки где-то в глубине души искала возражения. Не нашла.

Бенджамин, как ему казалось, подошёл тихо. Взгляд felisa, его уши, был опущены, плечи сутулились; он остановился позади женщины и не в силах вымолвить ни слова, стоял истуканом. Он искал слова способные заменить извинения, смягчить удар пришедшийся по наставнице, оправдать своё желание достичь большего. Не нашёл.

Так и стояли, молча, глядя на звёзды. Порою наступают моменты, когда слова становятся лишними. Они будто бы теряют свою значимость и становятся до омерзения противны. И напротив, тишина бывает полезна; она способствует размышлению, осознанию, разговору со своим Я и как следствия принятию решения. В такие моменты главным врагом становится совесть и лишь те, кто способен открыто признавать свою неправоту, способны не сокрушиться, но договорится со своим врагом. Крузана приняла правду, Бенджамин нашёл слова.

— Вы были добры ко мне, дали возможность обучатся и позволяли сопровождать вас в этом путешествии. Знайте же, что я считаю вас истинным авантюристом, примером на который следует равняться. Возможно сир Курви хитрый, господин Ватрувий сильный, а барон Марко находчивый, но им никогда не сравнится с вами, потому что вы сердечная. Да, я восхищаюсь вашей простотой, я ценю каждую секунду, потраченную на меня и будь вы моей матерью, я гордо заявил бы что счастлив!

Монолог Бенджамин прошёлся по всем фибрам души Крузаны, но об этом она не сказала, лишь вытерла предательскую слезу и задрал голову, тоном не терпящим возражений, произнесла:

— Я желаю получать корреспонденцию каждый первый день недели. Будь ты хоть в кратере вулкана, обязан известить наставницу о своём состоянии. Если письмо до меня не дойдёт, я буду считать тебя погибшим. Доброй дороги.

Сказать эти слова, да ещё и лишиться их эмоций, стоило Крузане многого. Она спешила скрыться в сумраке, чтобы не оборачиваться к своему ученику, не слышать его слова и благодарности, ибо они были самым острым лезвием способным исполосовать сердце на мелкие кусочки. В сознании проносились картины ушедших дней и каждая из них была веским доводом, чтобы наперерез логике, отдавшись эмоциями, обернуться. Но женщина этого не сделала и вскоре темнота поглотила её силуэт.

Felis ощущал себя паршиво, его будто бы помиловали, но лишь сегодня, перенося дату казни. Да, прощания это своего рода казнь и каждая новая встреча несёт в себе щепотку этого будоражащего чувства. Если обратиться к метафорам, то можно сказать что Бенджи только что рубанул палач, но топор его был затуплённый, причинивший боль, но не подаривший облегчения. Это походило на лечение, такое же противное но нужное, чтобы жить, двигаться дальше. И вот герой совершает шаг в будущее, а будет ли оно светлым, сказать невозможно.

***

Ранним утром Бенджи навестил барона; он не спал всю ночь, по большей части осмысливая происходящее и по меньшей общаясь с соратниками. Мнения касательно

поездки героя, разделились. Одни, в частности Соня и Клаус пытались отговорить felisa совершать столь опрометчивый шаг, но вторая группа, в лице Ины, Бэма и Ричи сумели перевесить чашу весов, одним простым фактом: «Ты должен».

Он должен. Должен идти вперёд, зарабатывать честь, копить подвиги, ведь всё это приходило к нему во снах, предсказывалось в романах и навещало его мир грёз. Герой мечтал об этом, всё его сознание трепетало перед открывающимися перспективами и когда настал час решительных действий, он замешкал.

Благо у отряда Крузаны были иные темы для разговора, а потому Бенджи и его сомнения, они оставили в покое. Говорили про Иосифа и его исчезновения.

— Ох хитрец, ай да плут. Сбежал! — хохоча делился мнением Ричи.

— Свечку поставить надо. Если за упокой — чёрную, для жизненных сил — белую. — Бормотала Соня.

— Он мне должен два серебряника... — Вспомнил Клаус.

— Да живой он, живой. Вы же знаете Иосифа, он способен из любой передрыги выйти без штанов, зато с целой шкурой! — Поднимая стакан за его здоровье говорил Бэм.

Ина ничего не сказала, она большую часть времени изучала физиономию Бенджамина, будто бы хотела прочесть его мысли. Не нужно быть Творцом, чтобы догадаться о чём думал felis, точно так же не нужно быть красноречивым генералом, ради слов поддержки. Но их женщина не произносила, пребывая в собственных думах, о которых мы не осведомлены. Ночь прошла спокойно, сыто и тепло, а на рассвете, с первыми лучами, герой двинулся к Марко и встреча их происходила всё в том же длинном доме барона.

Когда felis вошёл в новый обитель Марко, там уже всюду происходил косметический ремонт. Отныне каждый угол был освещён светом посредством множественных канделябров, люстр и светильников; повсюду стояла мебель начиная от столов и заканчивая софой. Марко восседал на троне, держа за руку вдову, сидящую по левое плечо от него; их интимный разговор прервало появление Бенджамина. Стоило бывшему авантюристу увидеть его, как он тут же поцеловал ладонь девушки и попросил её удалиться. Разговор состоялся без посторонних.

— Бенджамин! Ну же, скажи мне, что ты принимаешь моё предложения и что я в тебе не ошибся.

— Я принимаю предложение. — несмотря на собранный вид, глаза героя выдавали в нём неуверенность.

— Славно. Значит не зря рано просыпался. Гляди сюда. Ну же, подойти ближе, не бойся меня, вот так, можешь сесть рядом, замечательно. Это, — corvus изъял из внутреннего кармана халата конверт — Письмо моему другу. Ну чего ты так на меня смотришь, как на врага народа? Ха-ха, не думай, что я посылаю тебя в роли гонца. Это можно сказать прикрытие, сама же задача серьёзная, я бы даже сказал непосильная для обычных рыцарей, потому и обращаются к авантюристам. Держи, я прикажу экипировать тебя в дорогу.

— *Кельтроно. Большой Элоиз, седьмая улица* — felis прочёл адрес написанный на конверте, а потом как бы непонимания ни слова обратил очи к Марко — Я даже представить не могу, где это.

— Чудно! Бенджамин, как же это чудно! Только представь: длинная дорога, множественные привалы, усталые мышцы и ноющая спина, охота на страховидл и быть может приёмы у знатных господ. Ну, ты ведь этого хочешь?

Да! Да, это именно то о чём писали в романах, то зачем герой вступил к авантюристам

и всё-таки мысли о Крузане, были будто бы якорем мешающем галере отплыть. Felis сглотнул, кивнул и бережно положил письмо в задний карман шосс. Следует понимать замешательство Бенджи, противоречие охватившие его душу. Он прибыл из далёких дюн, где всё устлано песком и редко можно встретить одинокую пальму; здесь же ему предстоит передвигаться по обширным землям с другим климатом, иными видами и сталкиваться с иного рода трудностями и опасностями. Страх поселился в его мыслях, тот самый мешающий движению вперёд. Требовалось быть решительным и герой сумел принять, мы считаем верное решение, руководствуясь не твёрдыми убеждениями, но грёзами ставшими маяком его пути.

Этим же вечером он сел в седло, бегло попрощался с соратниками и не слушая травника, говорящего, что его раны не до конца зажили, двинулся в путь. Крузану он не видел, зато она следила за каждым его шагом, скрываясь под тентом. Товарищи по команде проводили felisa как в последний раз, со слезами, крепкими рукопожатиями и пожеланиями удачи.

Марко выдал ему хорошего скакуна, лично собрал два мешка припасов и сумку с медикаментами, не пожалев злати. Этих припасов хватило бы на несколько недель, а быть может и месяцев. Он покидал Генбург сломя голову, гнал лошадь будто бы за ним гнались страховидла. И правда, его догоняли: сомнения, страхи, сожаления. Герой будто бы очнулся от наваждения через четверть часа и повёл рыжего жеребца, с пышной гривой, рысью, сияясь сверяться с картой. Ну что же, трепещи Большой Элоз, где бы ты не находилось, Бенджамин уже направляется к тебе и его путь авантюриста, только начинается!

***

— Прости, что? Я не расслышал.

Иосиф дёрнул за поводья, Жовер и Беруем послушно перешли на шаг. По левое плечо от него сидела Мариета, держа в руках распечатанный конверт. Конечно мужчина уже неоднократно предлагал бросить это дела, телегу, груз и отправится на все четыре стороны. Но после он глядел в глаза спутницы, наполненные искренностью ребёнка, честностью святого, добродетелям ангела и не мог возвести свои слова в требования. Даже будь они сказаны просьбой, звучали бы жалко. Мариета перечитала несколько строк:

— *...Прошу любезно принять подавателей письма с той честью, с которой обычно принимают меня. С уважением граф Золтец. Адресовано: Кельтроно; Большой Элоз седьмая улица, третий дом.*

— Элоз, третий дом...

— Тебе знаком этот адрес?

Перед тем как ответить Иосиф выдержал паузу, после посмотрел на небо и по-глупому рассмеялся.

— Конечно, ведь это мой дом.

***

Бывают встречи неожиданные, они ударяют в тебя, подобно молнии; случаются встречи тёплые и тогда в душе разливается парное молоко; на свете существа сталкиваются со встречами печальными, предрекающими тяжёлое времена и тогда чело их опускается к земле. Эту встречу, случившуюся на большаке, можно было назвать судьбоносной, ибо старая ворожея, так и сказала путнику, мол, погадаю тебе и правду всю скажу. Села пожилая женщина на обочине, ноги под себя подобрала, травы разложила — вонючие, как навоз — и стала водить ладонями в воздухе, головой качать. «Ну — думает Бенджамин — отказывать

невежливо, да и спешить некуда.»

Сел felis напротив, старался игнорировать миазмы, от которых бабочки падали на землю, а цветы вяли. То была трава foedutim, предрекающая кончину ангелам, скрывающая в зарослях своих демонову поступь. Старуха подошла к ней, разложила вокруг пучки растений и двигала головой будто в трансе. Герой узнал этот запах, но говорить об этом не решался, молча ожидал.

— Дерьмо — Бенджамин непонимающе уставился на женщину, а та кряхтя поднялась на ноги и заключила: — Дерьмо — есть, дерьмо — будет, дерьмо — останется. Жизнь — дерьмо, вот мои слова хлопец, а теперь дай бабушке на хлеб, медяк другой, от тебя не убудет.

Юноша не знал, смеяться ли ему, плакать ли, но изъясил из кошелька две серебряные монеты и вручив ворожеи, ощутил на своём запястье её мёртвую хватку; старуха приблизилась, сверкнула глазами, прошептала:

— Non sequi praefecti, non vide insignia, non ire prope aquam — это секундное помутнение прошло и старушка вновь обнажила то, что осталось от зубов — Бывай хлопец, береги себя и помни, что жизнь — дерьмо!

Бенджамин попрощался с пожилой ворожеёй, вскочил на лошадь и дал галоп через полый луг. Предсказания старухи вскоре позабылись, да и мысли о Крузане ушли на задний план, ведь отныне перед героем десятки, тысячи, миллионы дорог! Felis наполнил грудь воздухом свободы и безудержно хохоча отправился навстречу приключениям...

Больше книг на сайте - Knigoed.net